

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т А Р Х Е О Л О Г И И

В. В. Кропоткин

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ
НАШЕЙ ЭРЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1967

ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Письменные источники по экономической истории Восточной Европы в I тысячелетии н. э. очень немногочисленны и фрагментарны. Поэтому мы широко привлекаем сведения античных и византийских авторов о соседних племенах Европы и Азии, находившихся в ту эпоху на такой же стадии развития, что и племена Восточной Европы. Мы вынуждены, кроме того, прибегать к ретроспективному методу и к этнографическим материалам.

Письменные источники впервые упоминают об обитателях Восточной Европы в первой половине I тысячелетия до н. э., но только в сочинении Геродота (V в. до н. э.) мы находим сведения о земледельческих племенах Приднепровья и Побужья. Геродот пишет, что скифы-пахари «сеют хлеб не только для собственного потребления, но и на продажу» (IV, 17). Эти слова были истолкованы очень широко и дали основание некоторым историкам говорить об экспортном земледелии, о значительном вывозе хлеба из Скифии в города Северного Причерноморья.

Интересные сведения о торговых связях Северного Причерноморья в эллинистическую эпоху мы находим у греческого историка Полибия (205—123 гг. до н. э.): «Для необходимых жизненных потребностей окружающие Понт страны доставляют нам скот и огромное количество бесспорно отличнейших рабов, а из предметов роскоши доставляют в изобилии мед, воск и соленую рыбу. Получают же они из продуктов, которыми изобилуют наши страны, масла, всякого рода вино. Хлебом они обмениваются с нами, то доставляя его в случае нужды, то получая» (IV, 38). Поскольку это свидетельство Полибия не приурочено к определенному географическому району, мы можем отнести его ко всем областям Северного Причерноморья.

• Страбон (I в. до н. э.— I в. н. э.), рассказывая о торговле Танаиса с соседними меото-сарматскими племенами, сообщает ценные сведения о характере этих связей: «Недавно его (Танаис.— *В. К.*) разрушил царь Полемон за неповиновение, раньше он служил общим торговым местом для азиатских и европейских кочевников и для приезжающих по озеру из Босфора; первые доставляли рабов, шкуры и разные товары кочевников, а другие взамен привозили на судах платье, вино и прочие товары, свойственные цивилизованному образу жизни» (XI, 11, 3). Таким образом, торговые связи, как и в предшествующую эпоху, носили характер натурального обмена. Свидетельство Страбона хорошо подтверждается нумизматическим

материалом из раскопок Танаиса, где, как правило, встречаются монеты не древнее чем I в. н. э.¹

В другом месте своего сочинения Страбон сообщает, что аорсы, обитавшие в Прикаспии, торговали различными товарами, получая их от армянцев и мидян и перевозя на верблюдах (XI, 5, 8). Находка в Танаисе костей верблюда может служить подтверждением того, что эти выносливые животные использовались для транспортировки товаров на караванных путях из Европы в Азию уже в древности².

Из сочинения римского географа Плиния Старшего «Naturalis Historia», которое было закончено около 77 г. н. э., мы узнаем о вывозе из прибалтийских стран янтаря. «Недавно было точно установлено, что из Карнунта в Паннонии 600 тысяч римских шагов (т. е. 600 римских миль, или 900 км. — В. К.) до того берега Германии, откуда ввозится к нам янтарь», — пишет Плиний (NH, XXXVII, 45). И далее: «И поныне жив еще римский всадник, посланный туда для приобретения янтаря Юлианом, ведавшим устройством гладиаторских игр при принцепсе Нероне: он обошел местные торговые пункты (commercía) и берега и привез такое огромное количество янтаря, что сетки, защищающие балкон от диких зверей, скреплены были янтарем, а вся арена и носилки для убитых гладиаторов и все прочее снаряжение, необходимое для игр, были сделаны из янтаря, чтобы создать разнообразие в самой пышности каждого отдельного дня этих игр».

Римский историк Тацит (55—117 гг. н. э.) в сочинении о древних германцах «De origine et situ Germanorum» (около 98 г. н. э.) рассказывает, что «ближайшие (к Рейну и Дунаю племена. — В. К.) ценят золото и серебро для употребления в торговле; они ценят некоторые виды наших монет и отдают им предпочтение; живущие же внутри страны пользуются более простой и древней формой торговли, а именно — меновой. Из монет они более всего одобряют старинные и давно известные — серраты и бигаты (serratos bigatosque); вообще они домогаются больше серебра, чем золота, не из любви к нему, а потому, что при торговле обыкновенными и дешевыми предметами удобнее иметь запас серебряных монет» (Germ., V). «Впрочем, — пишет далее Тацит, — германцы не одержимы такой страстью к обладанию (драгоценными металлами) и к пользованию ими (как другие народы. — В. К.); у них можно видеть подаренные их послам и старейшинам (principes) серебряные сосуды не в меньшем пренебрежении, чем глиняные» (Germ., V). Тацит сообщает также, что римляне приучили вождей древних германцев принимать деньги (Germ., XV).

Много полезных сведений для изучения торговли и торговых путей в древности содержат так называемые итинерарии (дорожники), составлявшиеся для военных или торговых целей. Упоминание многочисленных племен Восточной Европы на карте Европейской Сарматии александрийского географа Птоломея (II в. н. э.) и других картах римского времени (Пев-

¹ Д. Б. Шелов. Экономическая жизнь Танаиса. — Сб. Античный город. М., 1963, стр. 119, прим. 16.

² В. И. Цалкин. Древнее животноводство племен Восточной Европы и Средней Азии. — МИА, № 135, 1966, стр. 89.

тингеровы таблицы и т. д.) позволяет определить границы географической осведомленности их составителей. А. Д. Удадьцов обратил внимание на то, что на карте Европейской Сарматии Птолемея различные племена помещены в определенном порядке, полосами, которые идут с севера на юг и, по-видимому, отражают существовавшие в Восточной Европе торговые пути ³.

Греческий историк Дион Кассий, живший между 150 и 230 гг. н. э., сообщает ценные сведения о германских племенах и их взаимоотношениях с Римом. В сочинении «Римская история» он пишет, что в начале III в. н. э. германские вожди получали от римлян крупные денежные суммы. Рассказывая о политике императора Каракаллы, Дион Кассий свидетельствует, что «многие из живущих у самого Океана, при впадении Альбия, послали к нему (т. е. Каракалле. — В. К.) послов, прося дружбы, чтобы получить деньги. Так как он уже делал так раньше, многие приступали к нему с этим, угрожая войной; и он согласился со всеми ними. Если им что и говорилось против их желания, то при виде золотых они покорялись, так как он дарил им настоящие золотые. Напротив, римлянам он давал поддельные деньги, и серебряные и золотые: он приготавливал первые из посеребренного свинца, вторые — из золоченой меди» (LXXXII, 14). В этом отрывке речь идет о денежной реформе Каракаллы, который стал чеканить на монетных дворах так называемые антонинианы.

При изложении событий Маркоманнской войны Дион Кассий упоминает, что квады «обещали выдать 50 тысяч пленников» (LXXI, 13—14,1). Очевидно, варварские племена выдавали пленных за какую-то компенсацию, в том числе, вероятно, и денежную.

Все приведенные отрывки касаются германских племен, обитавших между Рейном и Вислой. Но поскольку мы наблюдаем общие закономерности в распространении римских монет на варварских землях Центральной и Восточной Европы во II—III вв. н. э., эти сведения можно использовать и для изучения социально-экономической истории племен Восточной Европы в I—III вв. н. э. ⁴

Интересные сведения о торговле вестготов с Римом на Дунае содержит мирный договор, заключенный Атанарихом и Валентом в 369 г. н. э. В этот договор включена специальная статья о двух населенных пунктах — эмпориях на Дунае, в которых могла осуществляться торговля между готами и римлянами ⁵.

В готской библии, переведенной Вульфиллой, мы встречаем термины, обозначающие деньги и связанные с денежным обращением ⁶.

³ А. Д. Удадьцов. Племена Европейской Сарматии II в. н. э. — СЭ, 1946, № 2, стр. 42, сл.

⁴ K. Regling. Römischer Denarfund von Fröndenbergl. — ZfN, XXIX, 1912; S. Volin. Fynden av romerska mynt i det fria Germanien. Lund, 1926.

⁵ Themistius Orationes. Lipsiae, 1832, X, 135 (стр. 161); В. Велков. Сведения на Темистий за Тракия. — Известия на Археологическия институт, кн. XIX, 1955, стр. 251; Он же. Градът в Тракия и Дакия през късната античност. София, 1959, стр. 159, 160; А. Р. Корсунский. О социальном строе вестготов в IV в. — ВДИ, 1965, № 3, стр. 58, сл.

⁶ А. Р. Корсунский. О социальном строе вестготов..., стр. 58, сл.

В сочинении византийского историка Зосима (V в. н. э.) мы находим важные сведения о событиях в Северном Причерноморье в середине III в. н. э. Зосим сообщает, что боспорские цари «вследствие дружбы римлян, благоприятно развивавшихся торговых сношений и ежегодно посылаемых им (боспорским царям.— *В. К.*) императорами даров... постоянно удерживали скифов, желавших переправиться в Азию»⁷. Рассказывая о походах готов и их союзников в Малую Азию и Грецию, Зосим упоминает о том, что при постройке кораблей для своих морских предприятий готы использовали труд захваченных пленников⁸.

О вывозе янтаря из Прибалтики в V в. н. э. сообщает позднеримский историк Кассиодор. По его словам, янтарь доставляли в Равенну в Италию для остготского короля Теодориха (*Var.*, V, 2). З. В. Удальцова считает, что торговля Остготского государства с племенем эстов была, по-видимому, эпизодической⁹.

По сведениям готского историка Иордана (VI в. н. э.), в 468 г. н. э. гунны выразили желание вступить в союзные отношения с Восточно-Римской империей и просили открыть дунайскую границу для их купцов. Однако предложение не было принято. В том же сочинении говорится о торговле Херсона с соседними племенами, которые доставляли в город продукты своего хозяйства и восточные товары (*Get.*, § 37).

Прокопий Кесарийский упоминает о некоторых платежах в денежной форме у славян и других племен в Подунавье. Например, гепиды получили денежное вознаграждение от склавинов за переправу их войска (*BG*, IV, 25, 5—6); в другом месте рассказано о покупке антом раба (*BG*, III, 14, 1—20).

Сирийские источники VI в. н. э. содержат сведения о путешествии епископа Кардоста. По распоряжению Прова, из находившихся поблизости византийских городов (вероятно, из Кеп и Фанагории) Кардосту и его спутникам было отправлено 30 мулов, нагруженных пшеницей, вином, маслом, льном и другими продуктами, а также церковной утварью, необходимой для христианского богослужения¹⁰.

Интересные свидетельства о тяжелом экономическом состоянии Херсона в VII в. н. э. мы находим в письмах папы Мартина, сосланного в этот город в 655 г. Мартин писал: «В этих краях голод и нужда такие, что хлеб здесь известен разве по названию, а его и видом не видать»¹¹. Он покупал хлеб и другие продукты на кораблях, которые заходили в Херсон за грузом соли¹².

В IX—X вв. н. э. в арабо-персидских источниках появляются более конкретные сведения о торговле славян и других племен Восточной Европы.

Ибн Хордадбех (60—70-е годы IX в.) в «Книге путей и государств» сообщает, что «они (руссy.— *В. К.*) вывозят меха выдры, меха черных

⁷ Z o s i m., I, 31=SC, I, стр. 790.

⁸ Z o s i m., I, 34=SC, I, стр. 791.

⁹ З. В. У д а л ь ц о в а. Италия и Византия в VI в. М., 1959, стр. 122.

¹⁰ Z a c h a r i a s R h e t o r, стр. 216; Н. В. П и г у л е в с к а я. Сирийские источники по истории народов СССР. М. — Л., 1941, стр. 86 и 166; М. И. А р т а м о н о в. История хазар. Л., 1962, стр. 93.

¹¹ С. П. Ш е с т а к о в. Очерки по истории Херсонеса VI—X вв. М., 1908, стр. 116, 117.

¹² Там же.

лисиц и мечи из дальнейших концов Славонии к Румскому морю, и царь Рума берет с них десятину, а если желают, то ходят на кораблях по реке Славонии, проходят по заливу хазарской столицы, где владетель ее берет с них десятину. Затем они ходят к морю Джурджана и выходят на любой им берег — диаметр же этого моря 500 фарсангов. Иногда же они привозят свои товары на верблюдах в Багдад»¹³.

Наконец, к X в. н. э. относятся сочинения Константина Багрянородного и договоры руссов с греками, содержащие драгоценные сведения о торговле древней Руси с Византией.

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Римские монеты

Многочисленные клады и отдельные находки римских монет, обнаруженные в Восточной Европе, Закавказье и Средней Азии, представляют собой ценный исторический материал для изучения сложных процессов зарождения и развития денежного обращения и товарного производства.

На территории Восточной Европы зарегистрирован 201 клад римских монет, причем по металлу они распределяются следующим образом:

Клады золотых монет	3
Клады серебряных монет	120
Клады бронзовых (медных) монет	24
Смешанные клады	12
Неопределенные клады	42
Итого	201

Судя по статистике определенных кладов, большинство из неопределенных состояло из серебряных монет. Смешанные клады (золото и серебро, серебро и медь) встречаются на территории Восточной Европы очень редко, причем, как правило, достоверность их сомнительна. Обычно владельцы золотых, серебряных и бронзовых монет не смешивали их и зарывали в землю отдельно.

Большинство кладов зарыто в землю в специальной упаковке. Мы располагаем следующими данными об их упаковке:

В глиняном горшке (или горшках)	31	В серебряных сосудах	2
В глиняном сосуде	13	В бронзовых сосудах	2
В глиняном кувшине	11	В железном умбоне	1
В лощеной миске	1	В матерчатой обертке	2
В амфоре	1	Завернутый в кожу	1

По-видимому, и остальные клады были найдены в упаковке, но о ней не сохранилось никаких сведений, так как глиняные сосуды обычно разби-

¹³ А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870, стр. 48, сл.

Сопоставление кладов римских монет, найденных в Восточной Европе

Число монет в кладе	Распределение кладов по металлу												Всего кладов
	Золото		Золото и серебро		Серебро		Серебро и медь		Медь		Неопределенные по металлу клады		
	число кладов	%	число кладов	%	число кладов	%	число кладов	%	число кладов	%	число кладов	%	
До 10					10	10,76	1	16,6					11
От 10 до 25	2	66,7			11	11,83			1	6,25	1	20	15
От 25 до 50			1	33,33	9	9,68	1	16,6	7	43,75	1	20	19
От 50 до 100			1	33,33	13	13,97	1	16,6	1	6,25	1	20	17
От 100 до 200					15	16,12	1	16,6	3	18,75	2	40	21
От 200 до 300	1	33,3	1	33,33	10	10,76	1	16,6					13
От 300 до 500					10	10,76			2	12,50			12
От 500 до 750													
От 750 до 1000					5	5,38			1	6,25			6
От 1000 до 1500					4	4,30	1	16,6					5
От 1500 до 2000					5	5,38			1	6,25			6
От 2000 до 2500					1	1,06							1
Итого	3	100	3	100	93	100	6	100	16	100	5	100	126

вались и выбрасывались, а матерчатая или другая разрушающаяся от времени обертка оставалась незамеченной.

Чаще всего монетные клады уложены в обычные глиняные сосуды, которые употреблялись в хозяйстве владельца сокровища. В некоторых случаях глиняные сосуды были покрыты сверху миской или обломком другого сосуда. Клады в металлических сосудах встречаются очень редко¹⁴.

Размеры кладов, найденных на территории Восточной Европы, очень различны (табл. 2).

Большинство кладов (82) содержало от 10 до 300 монет; в 18 кладах было обнаружено от 300 до 1000 монет; в 12 кладах зарегистрировано свыше 1000 монет. К самым крупным принадлежит клад из Борочиц (№ 317)¹⁵, где было найдено несколько килограммов монет — около 2000 экз., а возможно, и более. Красеевский клад (№ 1022) содержал 2281 денарий, в кладе из Крылова (№ 555) было около 2000 денариев, в Жигайловском (№ 952) — около 1460, в Нежинском (№ 1297) — 1312, в Климовичском (№ 1386) —

¹⁴ В. В. К р о п о т к и н. Клады римских монет на территории СССР. — САИ, вып. Г4—4, 1961, № 317, 393, 465, 952.

¹⁵ Номера кладов даны по САИ, вып. Г4—4 (римских монет) или вып. Е4—4 (византийских монет).

1815, в Касперовском (№ 1014) — около 1000, в кладе из Красного Кута (№ 205) — около 1000. По недостоверным данным, в Киевском кладе 1875—1876 гг., найденном на Сенном базаре, содержалось свыше пуда (?) серебряных и бронзовых монет, но, к сожалению, сохранилось лишь несколько денариев II в. н. э.

Территория распространения отдельных находок римских монет в общем не отличается от ареала кладов. Единичные римские монеты в значительном количестве встречаются в могильниках Юго-Восточной Прибалтики, значительно реже — в Верхнем Приднепровье, в междуречье Оки и Волги и в Среднем Поволжье. Отдельные монеты попадаются значительно севернее границы массового распространения римских денариев в Восточной Европе, вплоть до линии Таллин — Новгород — Калинин — Ярославль — Казань — Ижевск — Курган.

В лесостепной полосе Восточной Европы клады и отдельные находки обильны, но в степи римских монет найдено очень мало. По-видимому, скифо-сарматские племена Нижнего Приднепровья не употребляли римскую монету в торговле, хотя на городищах и в могильниках этого района обнаружено громадное количество импортных античных изделий (амфоры, краснолаковая посуда, стекло и т. д.). Степные районы Подонья, Поволжья и Северного Кавказа, заселенные сарматскими племенами, также небогаты нумизматическим материалом римского времени, что свидетельствует, очевидно, о господстве меновой торговли между кочевыми народами и античными городами Северного Причерноморья. Отсутствие монетных кладов в степной полосе Восточной Европы следует объяснять тем, что кочевники не зарывали свои сокровища в землю, как это делали оседлые земледельческие племена.

В могильниках Юго-Восточной Прибалтики (Калининградская обл. и Литовская ССР) найдено большое количество римских бронзовых монет I—III вв. н. э., тогда как клады серебряных денариев встречаются значительно реже, чем в южных районах Восточной Европы¹⁶.

Клады бронзовых монет в области распространения черняховской культуры попадаются сравнительно редко, за исключением бассейна Прута и Днестра, где бронзовые монеты составляют значительный процент от общего числа римских монет. По-видимому, в Поднестровье население охотно принимало бронзовую римскую монету, которая обращалась там наряду с денариями.

Клады Восточной Европы содержат монеты провинциальной чеканки и варварские подражания римским монетам. Монеты римской провинциальной чеканки дают отчетливое представление об основных центрах, откуда поступали монеты, и о путях, по которым они проникали¹⁷.

Статистический анализ кладов римских денариев показывает, что наиболее ранние монеты относятся ко времени Нерона и Веспасиана, а наиболее поздние — к эпохе Коммода и Септимия Севера, но максимальное

¹⁶ M. M i c h e l b e r t a s. Romos monetų radiniai Lietuvos TSR teritorijoje.— Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai, serija A, 1961, № 1 (10), стр. 19, сл.

¹⁷ В. В. К р о н о т к и н. Клады римских монет..., табл. 2.

Состав и количество римских монет, найденных на поселениях Восточной Европы

Императоры	Годы правления	Число монет	%	Императоры	Годы правления	Число монет	%
Нерон	54—68	1	0,9	Каракалла . . .	211—217	1	0,9
Тит	79—81	1	0,9	Элагабал	218—222	1	0,9
Домициан	81—96	1	0,9	Александр Север	222—235	1	0,9
Нерва	96—98	1	0,9	Гордиан III . . .	238—244	3	2,7
Траян	98—117	7	6,4	Проб	276—282	1	0,9
Адриан	117—138	7	6,4	Константин I . .	306—337	1	0,9
Антонин Пий . .	138—161	22	20,0	Констанций I . .	293—306	1	0,9
Марк Аврелий . .	161—180	31	28,2	Констанций II . .	337—361	2	1,8
Коммод	180—192	8	7,3	Феодосий I . . .	379—395	1	0,9
Септимий Север	193—211	2	1,8	Неопределенные		16	14,5
Гета	209—212	1	0,9				
				Итого		110	100

количество монет падает на середину II в. н. э., на период правления Антонина Пия и Марка Аврелия (табл. 3).

К такому же выводу мы приходим, анализируя находки монет на поселениях Восточной Европы. Основная их масса датируется II в. н. э., временем от Траяна до Септимия Севера, причем максимум также совпадает с серединой столетия — годами Антонина Пия и Марка Аврелия (табл. 4).

Варварские подражания римским монетам

Интенсивный приток римских денариев на территорию Восточной Европы продолжался сравнительно короткий период — с середины II до рубежа II—III вв. н. э. Сокращение их ввоза или недостаток монеты в обращении заставляли местное население чеканить свою собственную монету, подражая римским образцам.

Наиболее ранние варварские подражания мы встречаем в западных районах Украины, где в кладах и среди отдельных находок попадаются подражания македонским тетрадрахмам Филиппа II и Александра Македонского (№ 399, 692), тетрадрахмам острова Фасоса (№ 655). В Приднепровье на острове Хортица найдена серебряная монета — грубое подражание бактрийской монете Евтидема (№ 437).

Варварские подражания македонским тетрадрахмам Филиппа II и Александра Македонского чеканились кельтскими племенами Среднего Подунавья, откуда и проникали в западные районы территории СССР¹⁸.

¹⁸ V. Ondrouch. Keltské mince typu Biatec z Bratislavy. Bratislava, 1953; Nálezy mincí v Cechách, na Morave a ve Slezsku, t. I. Praha, 1955, стр. 35, сл.

Варварские подражания римским монетам, найденные в Восточной Европе, делятся на несколько групп¹⁹.

В Закавказье обнаружены подражания римским денариям Августа с типом оборотной стороны, изображающим Гая и Луция.

На Северном Кавказе и на Керченском полуострове многочисленны варварские подражания римским денариям с типом идущего вправо Марса с копьём в руках.

Подражания северокавказского типа привлекли к себе внимание еще в XIX в., но правильно определили и датировали их только А. В. Орешников и А. Н. Зограф²⁰. В 1961 г. Л. Н. Казаманова и автор настоящей работы попытались решить вопрос о месте и времени чеканки этих подражаний на основе новых материалов, накопившихся после выхода в свет работ А. В. Орешникова и А. Н. Зографа²¹. Важно отметить, что варварские подражания с типом идущего Марса встречены не только среди отдельных находок, но и в составе нескольких кладов (Новороссийск, № 8—10; Червленая, № 258). По всей вероятности, подражания этого типа, хранящиеся в собраниях Государственного исторического музея (59 экз.), Эрмитажа (12 экз.), Народного музея в Варшаве (106 экз.) и других музеев, также частично происходят из разрозненных кладов.

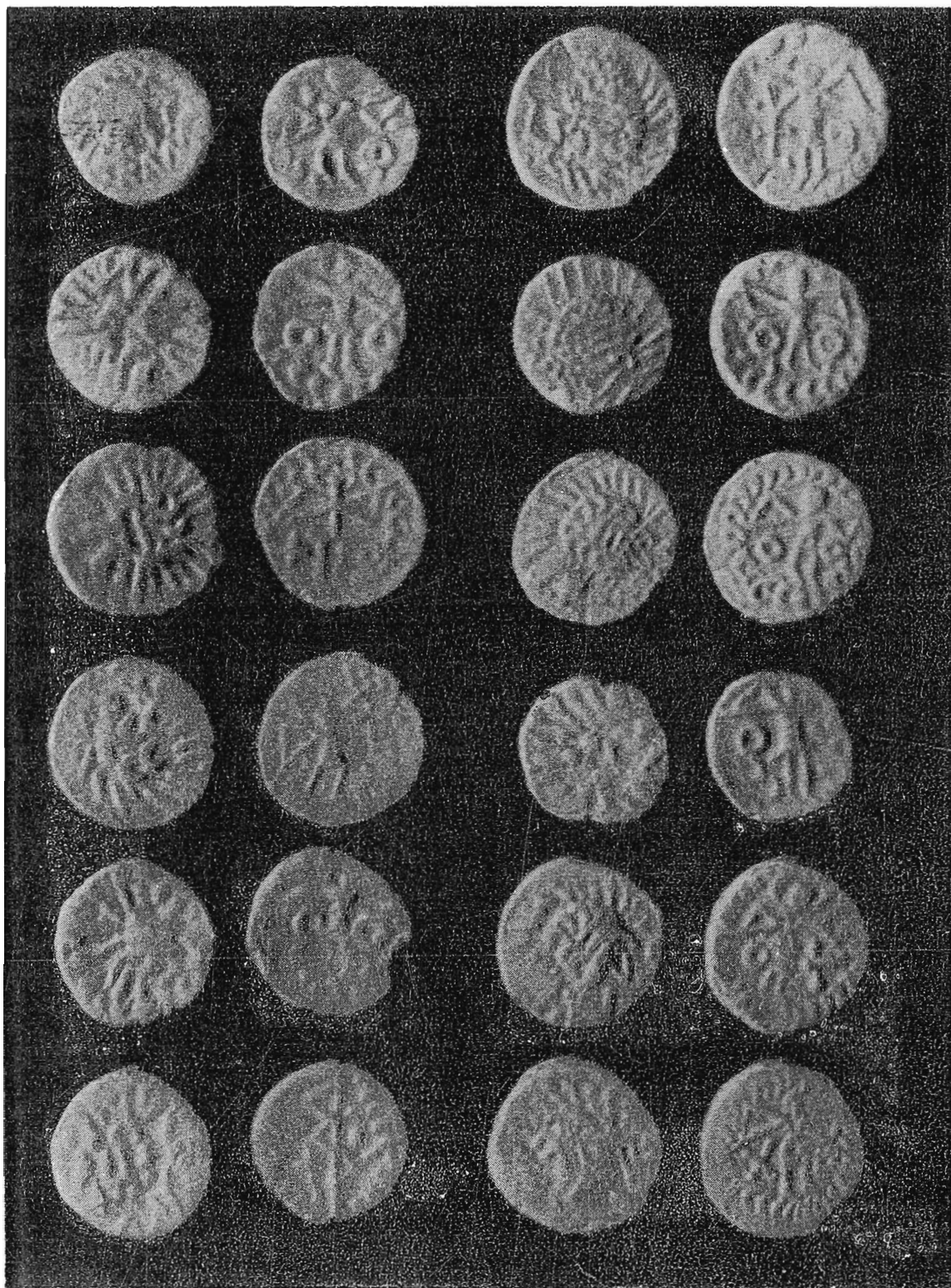
Подражания римским денариям с типом идущего Марса распадаются на три хронологические группы, представляющие различные стадии деградации исходного типа.

Монеты первой группы по материалу и внешнему виду еще очень близки к денариям Марка Аврелия с типом идущего Марса на обороте. Они известны по публикациям А. В. Орешникова и А. Н. Зографа.

¹⁹ П. Б у р а ч к о в. О местоположении древнего города Каркинитеса и монетах, ему принадлежащих. — ЗООИД, IX, 1875, стр. 108, табл. XIII; А. О р е ш н и к о в. Материалы по древней нумизматике Черноморского побережья. М., 1892, стр. 35—38, табл. II (там же см. литературу вопроса); А. Н. З о г р а ф. Распространение находок античных монет на Кавказе. — ТОИГЭ, I, 1945, стр. 31 и сл., табл. II, III; Д. Г. К а п а н а д з е. О назначении монет так называемой варваризованной чеканки, найденных на территории Грузии. — ВДИ, 1953, № 1, стр. 210—214; О н ж е. Монетные находки Мцхетской экспедиции. — ВДИ, 1955, № 1, стр. 170 и сл., табл. II; О н ж е. Грузинская нумизматика. М., 1955, стр. 43 и сл., табл. II; О н ж е. Ауреусы Армазского некрополя. — СА, 1957, № 3, стр. 159—175, рис. 1,2; В. В. К р о п о т к и н. Топография римских и ранневизантийских монет на территории СССР. — ВДИ, 1954, № 4, стр. 154, рис. 2; Л. Н. К а з а м а н о в а, В. В. К р о п о т к и н. «Варварские» подражания римским денариям с типом идущего Марса. — ВДИ, 1961, № 1, стр. 128—135; М. Ю. Б р а й ч е в с ь к и й. Римська монета на території України. Київ, 1959, стр. 84—91; Л. Н. К а з а м а н о в а, В. В. К р о п о т к и н. Подражания римским золотым монетам II—III вв. н. э. — ВДИ, 1964, № 1, стр. 140—148, табл. I—IV.

²⁰ Н. К. Е. К ö h l e r. Gesammelte Schriften, I, стр. 12; Древности Боспора Киммерийского, т. II. СПб., 1854, стр. 160, табл. XXXVI, 18—21; П. Б у р а ч к о в. О местоположении древнего города Каркинитеса..., стр. 108, табл. XIII, 5—7; А. О р е ш н и к о в. Материалы по древней нумизматике..., стр. 35, сл., табл. III; А. Н. З о г р а ф. Распространение находок античных монет на Кавказе, стр. 29, сл.; О н ж е. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 102; А. З а х а р о в. Монеты неизвестного народа. — ВДИ, 1937, № 1, стр. 262—268.

²¹ Л. Н. К а з а м а н о в а, В. В. К р о п о т к и н. «Варварские» подражания..., стр. 128—136.

Варварские подражания римским денариям
Из собрания Государственного Эрмитажа

Особенностями группы являются наибольшее сходство с оригиналом, сравнительно хороший стиль изображений и более высокая проба металла.

На лицевой стороне изображена кудрявая бородатая голова императора—по всей вероятности, Марка Аврелия (161—180),—вправо; как правило, заметна попытка воспроизвести круговую легенду. На самых ранних выпусках можно различить отдельные значки в виде кружочков и пересекающихся черточек. В дальнейшем это подобие надписи превращается в орнамент из углов и полукружий. На всех монетах первой группы отчетливо видны завязки диадемы и точечный ободок.

На оборотной стороне изображен идущий вправо Марс с копьём наперевес. Руки его согнуты в локтях в виде треугольников или полукружий. Круговая легенда приобретает вид отдельных значков, не имеющих смысла, или превращается в узор из волнистых линий. Сохраняется точечный ободок. На некоторых монетах этой группы на поле оборотной стороны, справа и слева от Марса, имеются крестики. Расположены они иначе, чем такие же значки на монетах второй группы.

Среди монет первой группы нет экземпляров, битых одинаковыми штемпелями. В кладах они не встречены. Очевидно, эти монеты относились к наиболее ранним выпускам и сравнительно быстро вышли из обращения.

Монеты второй группы наиболее многочисленны, как видно по составу кладов и по музейным коллекциям.

На лицевой стороне пытались изобразить бородатую человеческую голову в профиль. Борода дана в виде точек, а прическа—волнистыми линиями или дугообразными черточками. От головы расходятся лучи, принимающие характер зигзагообразного орнамента. Иногда сохраняется точечный ободок.

На оборотной стороне схематически изображен воин с копьём наперевес. Круговая легенда превратилась в орнамент в виде точек или полукружий. На всех монетах этой группы справа и слева от фигуры воина помещены своеобразные значки в виде сочетаний крестиков, кружочков, дужек и др. Очевидно, эти значки являлись своего рода дифферентами, отличающими различные выпуски. Это предположение подтверждается тем, что если расположить монеты согласно дифферентам, то они образуют серии, чеканенные очень близкими штемпелями. Удалось выделить 15 серий с одними и теми же дифферентами, но монет, чеканенных одинаковыми штемпелями, мы не обнаружили.

Вся эта группа представляет собой многочисленный, сравнительно кратковременный выпуск, так как монеты сходны по стилю, весу и составу металла. Отсутствие монет, битых одним и тем же штемпелем, свидетельствует о том, что штемпели очень быстро изнашивались и заменялись новыми. Вес монет колеблется от 1,70 до 3,07 г, но преобладающее большинство имеет вес в пределах 2—2,5 г, т. е. средний вес подражаний второй группы немногим (приблизительно на 0,5 г) ниже среднего веса римского денария, обращавшегося во II—III вв. н. э. на территории Восточной Европы²².

²² В. В. К р о п о т к и н. Клады римских монет..., стр. 21, табл. 5; Л. Н. К а з а м а н о в а. Клад римских денариев I—II вв. н. э. из с. Турия. — СА, 1958, № 1.

Весовые измерения 65 монет второй группы выглядят следующим образом:

Вес сыпте (г)	Количество монет
1,70—1,70; 1,74; 1,79	3
1,80—1,83; 1,84; 1,85	3
1,90—1,94; 1,94; 1,96; 1,97	4
2,00—2,00; 2,04; 2,04; 2,06; 2,08	5
2,10—2,11; 2,13; 2,16; 2,17; 2,18; 2,19	6
2,20—2,20; 2,20; 2,21; 2,23; 2,23; 2,24; 2,26; 2,26; 2,28; 2,28	10
2,30—2,31; 2,33; 2,35; 2,35; 2,36; 2,39	6
2,40—2,41; 2,42; 2,43; 2,44; 2,45	5
2,50—2,50; 2,50; 2,50; 2,51; 2,58; 2,59	6
2,60—2,61; 2,62; 2,64; 2,65; 2,66	5
2,70—2,72; 2,74; 2,76; 2,78; 2,79	5
2,80—2,82; 2,81; 2,82; 2,88	4
2,90—2,92; 2,98	2
3,00—3,07	1

Монеты третьей группы представляют последнюю стадию деградации исходного типа и чеканены из меди.

На лицевой стороне очень схематично изображена голова, превратившаяся на большинстве монет в орнаментальный узор в виде расходящихся из центра лучей. В центре — крест или сегнерово колесо. На некоторых монетах между лучами и на их концах находятся точки. На одном экземпляре узор приобретает характер аккуратно выполненной розетки с отходящими от нее лучами. А. В. Орешников принял изображение креста на этих монетах за символ христианства и отнес их к IV—V вв. н. э.²³ Можно предположить, что на самых деградированных монетах этой группы изображен символ солнца в виде сегнерова колеса с лучами или креста с лучами, о чем писал в свое время П. О. Бурачков²⁴.

На оборотной стороне, как и на монетах второй группы, схематически изображен воин с копьем.

Монет, битых одинаковыми штемпелями, не обнаружено. В трех монетах проделаны отверстия для подвешивания. 16 подражаний третьей группы найдены на Таманском полуострове при раскопках древней Фанагории, 2 — в Керчи, 1 — на городище древней Тиритаки. Медное подражание римскому денарию с типом идущего Марса встретилось в составе клада близ ст. Червленной недалеко от Моздока. Наконец, одна монета найдена в Закавказье близ с. Цагери²⁵.

Поскольку большая часть монет третьей группы найдена на азиатской стороне Боспора (Фанагория), можно предположить, что они чеканились где-то поблизости от границ Боспорского царства.

²³ А. В. Орешников. Материалы по древней нумизматике..., стр. 35, сл.

²⁴ П. Бурачков. О местоположении древнего города Каркинитеса..., стр. 180, сл.

²⁵ Л. Н. Казаманова, В. В. Кропоткин. «Варварские» подражания..., стр. 134, 135.

Весовые данные 19 варварских подражаний третьей группы таковы:

Вес свыше (г)	Количество монет	Вес свыше (г)	Количество монет
1,00—1,04	1	2,00—2,04; 2,04	2
1,40—1,44	1	2,10—2,17	1
1,70—1,75; 1,78	2	2,20—2,24	1
1,80—1,80	1	2,30 *—2,37; 2,38; 2,39	3
1,90—1,90; 1,94; 1,95; 1,96; 1,99	5	3,00—3,01; 3,05	2

* Монет с весом в пределах 2,40—2,99 г не обнаружено.

Вес монет третьей группы колеблется от 1,04 до 3,05 г, но большинство имеет вес от 0,75 до 2,39 г, т. е. значительно меньше обычного веса римского денария в кладах Центральной и Восточной Европы.

Описанные выше группы можно рассматривать как последовательные серии, отличающиеся друг от друга резким ухудшением качества металла (серебро — биллон — медь) и быстрым огрубением стиля исходного типа.

Первая группа — подражания монетам Марка Аврелия (161—180), — по всей видимости, относится к первой половине III в. н. э. Ее появление вызвано политическими и экономическими событиями в Северо-Восточном Причерноморье, в частности резким сокращением притока римских денариев на территорию Восточной Европы в начале III в. н. э. Однако дата этой группы не может быть расширена до середины III в. н. э., когда римские денарии вышли из обращения и были заменены на денежном рынке обесцененными антонинианами.

Вторая группа, вероятно, относится к первой половине и середине III в. н. э., когда на Боспоре и в соседних областях Северо-Восточного Причерноморья появились биллоновые антонинианы (см., например, клады Керченский — № 606; Судакский — № 628). Сравнительный анализ металла биллоновых антонинианов Гордиана III и Филиппа Араба и одного подражания денарию с типом идущего Марса, проведенный в лаборатории спектрального и структурного анализа кафедры археологии Московского государственного университета, показал, что по составу микроэлементов последняя монета значительно отличается от первых двух: отсутствует Со и довольно много Zn и Au. Причина таких различий, по мнению Ю. Л. Щаповой, скорее всего кроется в том, что в состав последней монеты введены резко отличные по полному элементарному составу исходные материалы.

Подражания третьей группы, во всей вероятности, следует отнести ко времени глубокого экономического кризиса Римской империи во второй половине III в. н. э., когда биллоновые антонинианы были заменены медными. Экономическое положение Римской империи стабилизируется в последней четверти III — начале IV в. н. э., при Аврелиане, Диоклетиане и Константине I. На международном денежном рынке появляются полноценные золотые и серебряные римские монеты. Таким образом, время чеканки медных деградированных подражаний третьей группы падает на вторую половину III в. н. э., когда политический и экономический кризис Римской империи достиг апогея.

Римские антонинианы во второй половине III в. н. э. неизбежно, несмотря на попытки некоторых императоров преодолеть падение курса, превращаются в медные монеты (ср. монеты Клавдия Готского, Аврелиана и др.). Параллельно процессу деградации римского денария, а затем и антониниана, ухудшается состав металла в боспорских «статерах», которые во второй половине III в. н. э. (в правление Рискупорида V, Тейрана и Савромата IV) превращаются в медную монету. Отражение этого процесса мы видим и в чеканке варварских подражаний римским денариям, начавшейся с выпуска сравнительно низкопробных серебряных монет и кончившейся выпуском монет того же типа из чистой меди. Одним из проявлений общего экономического кризиса был и сам факт изъятия более полноценных монет из обращения и превращения их в сокровища. Естественно, что в условиях финансовых и общеэкономических затруднений даже биллоновая монета вытеснялась из обращения и заменялась медной. Следовательно, время чеканки монет третьей группы ограничено сравнительно узким промежутком времени. О кратковременности чеканки медных подражаний свидетельствуют сравнительно редкие находки, отсутствие кладов, малое количество таких монет в коллекциях.

Обращение варварских подражаний римским денариям с типом идущего Марса, по-видимому, ограничено III—IV вв. н. э., поскольку все монеты, обнаруженные в культурных слоях Пантикапея, Тиритаки, Фанагории и Раевского городища, датируются позднеантичным временем²⁶. Очевидно, их выпуск нужно связать с появлением на Боспоре инородных варварских элементов, скорее всего с готами, боранами или уругундами, которые утвердились в Северном Причерноморье и начали свои знаменитые морские и сухопутные походы в первой половине и середине III в. н. э.²⁷

Иное мнение высказала недавно И. Т. Кругликова. Она попыталась связать подражания римским денариям северокавказского типа с местными племенами, обитавшими в районе Анапы и Новороссийска, — торетами и ахеями, локализуемыми в этом месте периплом Псевдо-Скилака²⁸. «Нет никаких оснований считать, — пишет И. Т. Кругликова, — что готы уже в середине III в. н. э. находились на территории Азиатского Боспора. Катастрофические разрушения 70-х годов III в., которые ясно прослеживаются в европейской части Боспорского царства, не наблюдаются в его азиатской части. Судя по свидетельству Прокопия Кесарийского, готы-

²⁶ Список находок варварских подражаний опубликован в статье: Л. Н. Казаманова, В. В. Кропоткин. «Варварские» подражания..., стр. 128—135. Новые находки включены в публикации В. В. Кропоткина (Новые находки римских монет в СССР. — НЭ, VI, 1966, стр. 82, сл., № 1 (1734), 3 (1736), 61 (1785) и Н. А. Онайко («Варварские» подражания римским денариям из раскопок Раевского городища. — КСИА АН СССР, 109, 1967, стр. 52, сл.).

²⁷ А. Орешников. Материалы по древней нумизматике..., стр. 35 и сл.; А. Н. Зограф. Распространение находок античных монет на Кавказе, стр. 45—47, табл. III; Л. Н. Казаманова, В. В. Кропоткин. «Варварские» подражания..., стр. 128 и сл.

²⁸ И. Т. Кругликова. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, стр. 203, сл.

тетрактиты переселились на черноморское побережье Кавказа только в V в. н. э. под натиском гуннов»²⁹.

И. Т. Кругликова отметила, что пограничные с Боспором племена, обитавшие в районе Новороссийска, были связаны и с боспорскими, и с кавказскими торгово-ремесленными центрами, где римская монета и подражания ей имели широкое распространение³⁰.

Конечно, в нашем распоряжении еще слишком мало фактических данных для того, чтобы твердо обосновать ту или иную гипотезу о месте чеканки подражаний римским денариям.

Наиболее веским аргументом против гипотезы И. Т. Кругликовой служит неоспоримый факт, что на территории Боспора и окружающих его земель почти неизвестны находки римских денариев II—III вв. н. э. Более широкий приток римских монет в Северо-Восточное Причерноморье наблюдается только после прекращения монетной чеканки на Боспоре. Изучение топографии находок варварских подражаний римским денариям свидетельствует о том, что одновременное обращение на внутреннем рынке медных боспорских монет и подражаний маловероятно, так как многочисленные клады боспорских монет III—IV вв. н. э. не содержат ни одного экземпляра подражаний римским денариям. Клады подражаний, обнаруженные в районе Новороссийска и близ Моздока, не имеют в своем составе ни одной боспорской или римской монеты. Правда, незначительное количество варварских подражаний обнаружено при раскопках Пантикапея, Тиритаки и Фанагории, причем большинство из них относится к третьей группе, т. е. они изготовлены из меди. Относительная концентрация подражаний третьей группы в Фанагории, как мы отмечали, свидетельствует о том, что чеканка монет осуществлялась в Фанагории или ее ближайших окрестностях.

* * *

На территории степной и лесостепной полосы Восточной Европы находки варварских подражаний римским монетам сравнительно редки³¹.

Подражания римским денариям встречаются как в кладах римских серебряных монет (Антоновка, № 1169; Лучица, № 676; Стольное, № 1313; Погорелое, № 299; Збуж, № 839; Сосновое, № 863), так и отдельно (Бронница, № 264; Волынь, № 323; Грищенцы, № 1178; Малые Копани, № 1108). В Оргеевском кладе (№ 1355) среди монет Констанция II (337—361) есть одно варварское подражание его серебряной монете. Подражания монетам IV в. н. э. найдены также в Малых Копанях (№ 1108) и в Домнице (№ 758, подражание монете Констанция II).

На территории Украины встречены немногочисленные подражания римским золотым монетам. В с. Кашперовке Киевской обл. (№ 462) обна-

²⁹ И. Т. Кругликова. Боспор в позднеантичное время, стр. 202 (см.: РГОС., ВГ, IV, 5, 21—22).

³⁰ Там же, стр. 203, прим. 96.

³¹ В. В. Кропоткин. Топография римских и ранневизантийских монет..., стр. 154, рис. 2; М. Ю. Брайтчевский. Римська монета на території України, стр. 84, сл.

ружены три золотые монеты с ушками — подражания квинариям времени Антонинов. Эти монеты не были своевременно опубликованы, и вес их нам неизвестен. В с. Гермаковке Тернопольской обл. (№ 987) найдена серебряная монета — подражание ауреусу Антонина Пия (вес 5,92 г)³²; в с. Ромашки Киевской обл. (№ 517) — подражание ауреусу Септимия Севера (193—211); в погребении 160 Черняховского могильника вместе с денарием Фаустины Младшей (№ 539) — подражание ауреусу Гордиана III (238—244). М. Ю. Брайчевский высказал предположение, что эти монеты были выпущены одной мастерской, находившейся где-то в Поросье, но не привел никаких доказательств в пользу своей гипотезы³³. Мы считаем, что резкое различие типов и несовпадение веса никак не позволяют считать, что монеты вышли из рук одного мастера.

На лицевой стороне подражания ауреусу Септимия Севера из с. Ромашки изображены две совмещенные головы Септимия Севера и Каракаллы, влево, одна из них безбородая, другая с бородой, в лавровом венке, с повязкой сзади³⁴. Круговая легенда: IMP CORDIV.: AV. На оборотной стороне — всадник, скачущий вправо с копьем в правой руке; под копытами коня — распростертый враг. Круговая легенда: TDPVIMPPIICOSI. Диаметр монеты 20—21 мм, вес 5,57 г.

Подражание ауреусу Гордиана III из Черняховского могильника на лицевой стороне имеет варваризованный бюст императора, влево, в лавровом венке. Круговая легенда искажена: IMP GORDIANSA... На оборотной стороне — изображение стоящей влево Ники, которая держит двумя руками пылающий факел. Круговая легенда: NIC PISANTOR. Точечный ободок. Вес 5,9 г.

Варварские подражания римским золотым монетам, лишенные паспорта, имеются в собраниях некоторых музеев СССР и соседних стран.

Экземпляры из собраний Эрмитажа, Государственного исторического музея и Одесского археологического музея уже были изданы³⁵. Кроме того, 12 подражаний римским золотым монетам находятся в коллекции Киевского исторического музея, 1 — в Народном музее в Варшаве, 3 — в Народном музее в Кракове.

Перечислим монеты из Киевского исторического музея:

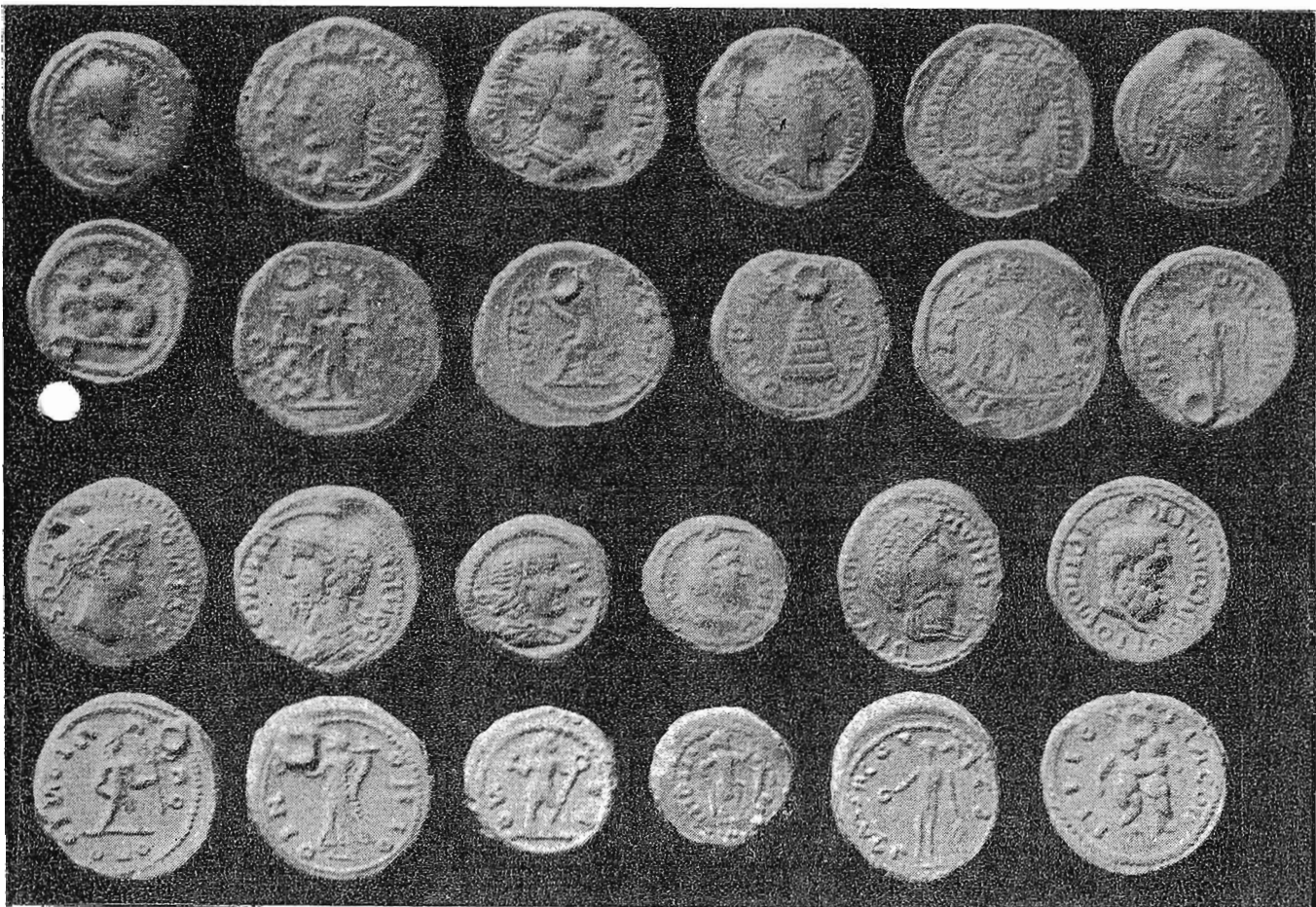
1. Подражание римской монете Марка Аврелия с отломанным ушком. Вес 1,99 г. Диаметр 14—15 мм. Инв. № 185.
2. Подражание римской золотой монете. Вес 3,13 г. Диаметр 16 мм. Инв. № 188.
3. Подражание римской золотой монете с отверстием. Вес 4,21 г. Диаметр 21,5 мм. Инв. № 191.
4. Подражание римскому ауреусу с отверстием. Вес 4,71 г. Диаметр 20—21,5 мм. Инв. № 193.

³² A. A l f ö l d y. Materialien zur Klassifizierung der gleichzeitigen Nachahmungen von römischen Münzen aus Ungarn und den Nachbarländern. — Numismatikai Köz-löny, XXVI—XXVII, 1928, табл. VIII, 4.

³³ М. Ю. Б р а й ч е в с к и й. Римская монета на территории УССР. Автореф. канд. дисс. М., 1954, стр. 19.

³⁴ H. M a t t i n g l y. Coins of the Roman Empire in the British Museum, V. London, 1950, табл. 33, 12, 13 и табл. 35, 16.

³⁵ Л. Н. К а з а м а н о в а, В. В. К р о п о т к и н. Подражания римским золотым монетам..., стр. 142, сл.; табл. I—IV.

Варварские подражания римским золотым монетам
Из собрания Киевского государственного исторического музея

5. Подражание римскому ауреусу с отверстием. Вес 5,97 г. Диаметр 19—20 мм. Инв. № 190.
6. Подражание римскому ауреусу с отверстием. Вес 5,61 г. Диаметр 19—20 мм. Инв. № 195.
7. Подражание римскому ауреусу с отверстием. Вес 6,0 г. Диаметр 19—20 мм. Инв. № 187.
8. Подражание римскому ауреусу Гордиана III(?) с отверстием. Вес 6,26 г. Диаметр 18 мм. Инв. № 192.
9. Подражание римскому ауреусу с отверстием. Вес 6,77 г. Диаметр 20—20,5 мм. Инв. № 189.
10. Подражание римскому ауреусу с отверстием. Вес 6,77 г. Диаметр 20—20,5 мм. Инв. № 182.
11. Подражание римскому ауреусу с отверстием. Вес 7,04 г. Диаметр 20 мм. Инв. № 186.
12. Подражание римскому ауреусу Фаустины Старшей. Вес 7,14 г. Диаметр 18—20,5 мм. Инв. № 194.

Подражание римскому ауреусу из Народного музея в Варшаве также не имеет паспорта (инв. № 165 710). На лицевой стороне изображен бюст императора, влево, в шлеме, в правой руке — дротик, в левой — щит. На оборотной стороне — стоящий воин, голова влево, в левой руке — вертикальное копьё. Круговые легенды искажены. Вес 6,0 г. Диаметр 19—20 мм. Сохранность хорошая.

Три монеты из Народного музея в Кракове превращены в украшения: в них пробиты отверстия для подвешивания.

1. Подражание римскому ауреусу с отверстием. На лицевой стороне — бюст, вправо, в короне. На оборотной — колесница, влево. Вес 6,55 г. Инв. № 8703.
2. Подражание римскому ауреусу с отверстием. На лицевой стороне — бюст, влево, с повязкой сзади. На оборотной — стоящая фигура, влево, в правой руке — ветвь, в левой — вертикальное копьё. Вес 3,13 г. Инв. № 8704.
3. Подражание римскому ауреусу с отверстием. На лицевой стороне — бюст, вправо, с повязкой, легенда искажена. На оборотной стороне — стоящая фигура, вправо, в правой руке — копьё. Вес 5,93 г. Инв. № 8705.

Происхождение золотых монет варварской чеканки, хранящихся в музеях СССР и Польской Народной Республики, не установлено, но часть из них, по всей вероятности, найдена на территории Восточной Европы.

Сравнение подражаний римским золотым монетам из коллекций Берлинского музея, Народного музея в Варшаве и Народного музея в Кракове с монетами из музеев Советского Союза позволяет утверждать, что прототипами их служили различные римские золотые монеты, чеканенные во времена от Траяна (98—117) до Диоклетиана (284—305) и Максимиана (286—305, вторичное правление 307—310).

В представленной серии, состоящей из беспаспортных монет и подражаний, найденных на Украине, значительная часть падает на II—III вв. н. э. Нам известны подражания монетам Траяна, Антонина Пия, Фаустины Старшей, Марка Аврелия, Септимия Севера, Гордиана III, Проба, Кара и Карина, Диоклетиана, Максимиана и других римских императоров, которые не поддаются определению. Варварские подражания золотым монетам II в. н. э. встречаются наиболее часто, составляя приблизительно $\frac{1}{3}$ всех известных нам монет варварской чеканки (табл. 5).

Распределение варварских подражаний римским ауреусам по столетиям
(II—V вв. н. э.)

Века н. э.	Место находки или хранения					Всего	%
	Украина	ГИМ УССР	ОГАМ	ГИМ	ГЭ		
II	4	2		2	10	18	33,96
III	2	1		5	5	13	24,52
III—IV					3	3	5,68
Неопределенные		9	2	4	4	19	35,84
Итого . . .	6	12	2	11	22	53	100

Подражания золотым монетам V в. н. э. на территории Восточной Европы неизвестны. Значительная часть монет варварской чеканки снабжена отверстиями (37) или ушками (3) для подвешивания, что свидетельствует о специальном изготовлении этих монет в качестве украшений. Несколько пар монет чеканены одинаковыми или близкими штемпелями ³⁶.

Подражания римским золотым монетам не могут быть с полной уверенностью локализованы в той или иной области Восточной Европы. Вопрос о месте их чеканки следует считать открытым.

Чеканка варварских подражаний хронологически совпадает со временем существования черняховской культуры. Это может служить косвенным доказательством того, что некоторые подражания римским золотым монетам были выпущены в Северном Причерноморье в III—IV вв. н. э., когда ряд античных городов захватили готы и их союзники.

Большое количество дошедших до нас подражаний римским золотым монетам предостерегает от слишком категорических выводов относительно места чеканки отдельных экземпляров. Очевидно, в областях, непосредственно примыкавших к римским границам, и в более удаленных районах существовало несколько различных центров их чеканки.

Подводя итог сказанному, отметим, что золотые римские монеты на территории Восточной Европы находят очень редко (большинство их относится к позднеимперскому времени и найдено в кладах IV—V вв. н. э.), а выпуски варварских подражаний им разрознены и не составляют серий, которые можно было бы считать различными стадиями деградации исходного типа; к тому же эти подражания встречаются в погребениях и неизвестны в кладах и при отличной сохранности обнаруживают значительные колебания в весе монет одного номинала, а кроме того, иногда имеют ушки или отвер-

³⁶ Л. Н. Казаменова, В. В. Кропоткин. Подражания римским золотым монетам..., табл. I, 3 и 4; II, 6 и 7; III, 7 и 8, 6 и 12.

стия. Учитывая все это, а также отсутствие реальной потребности в обращении золота на рассматриваемой территории, мы приходим к выводу, что эти монеты были скорее сокровищем или украшением, чем средством обращения.

Периодизация кладов римских монет

Статистическое изучение кладов позволяет выделить среди них определенные группы, различающиеся по составу монет и времени зарытия в землю. Сравнение групп кладов между собой дает отчетливое представление о характере денежного обращения в тот или иной период и тем самым открывает возможность наметить периодизацию денежного обращения.

Клады, зарытые на территории Восточной Европы в I тысячелетии н. э., можно разделить на три группы: 1) достоверные; 2) малодостоверные; 3) недостоверные. Такая классификация позволяет смело оперировать только достоверными кладами, а остальные привлекать по мере необходимости с существенными оговорками. Достоверными монетными кладами мы считаем только те, которые после обнаружения были доставлены в музеи или другие научные организации и целиком или в значительной части изучены специалистами. Клады, поступившие на определение не в полном составе и поэтому вызывающие какие-либо сомнения, мы называем малодостоверными. Все остальные следует считать недостоверными. Ниже мы приводим списки достоверных и малодостоверных кладов ³⁷.

Д о с т о в е р н ы е к л а д ы

1. Антоновка, № 1169 (см. Дополнение, № 143)	21. Моршанское, № 105
2. Белгород-Днестровский, № 749	22. Моршанское, № 106
3. Белгород-Днестровский, № 752 (см. Дополнение, № 86)	23. Нежин, № 1297
4. Биэль (ныне Дорожное), № 573	24. Новоград-Волинский, № 382
5. Бориня, № 347	25. Новороссийск, № 9
6. Брестов, № 398	26. Оргеев, № 1355
7. Варница, № 1343	27. Переорки, № 295
8. Горышковка, № 271	28. Погорелое, № 299 (см. Дополнение, № 16)
9. Дачное, № 578	29. Подлесновка, № 1840 (см. Дополнение, № 122)
10. Збуж, № 839 (см. Дополнение, № 116)	30. Прибрежное, № 617
11. Золотая Балка, № 1102	31. Рогинцы, № 955
12. Калантаево, № 1772 (см. Дополнение, № 46)	32. Рублевка, № 813
13. Керчь, № 606 (см. Дополнение, № 53)	33. Севенки, № 169
14. Кириллены, № 1347	34. Старая Романовка, № 1768 (см. Дополнение, № 38)
15. Ковтуны, № 1202	35. Турия, № 1270
16. Лукашевка, № 1350	36. Турия, № 1271 (см. Дополнение, № 162)
17. Лукощино, № 796	37. Черница, № 393 (см. Дополнение, № 39)
18. Лучица, № 676 (см. Дополнение, № 75)	38. Шакумелен, № 153
19. Мазепинцы, № 496	39. Шильниково, № 249
20. Матюши, № 1771 (см. Дополнение, № 43)	40. Янаполе, № 1903 (см. Дополнение, № 190)

³⁷ В списки включены все клады римских монет, зарегистрированные как в основной публикации (В. В. К р о п о т к и н. Клады римских монет...), так и в дополнении (В. В. К р о п о т к и н. Новые находки римских монет..., см. № 1734—1932).

М а л о д о с т о в е р н ы е к л а д ы

1. Байбузы, № 1223 (см. Дополнение, № 146) 2. Белгород-Днестровский, № 742 3. Белгородка, № 1118 4. Бертишов, № 345 5. Бильче, № 970 6. Богдановка, № 262 7. Борочицы, № 317 (см. Дополнение, № 21) 8. Выспа, № 881 9. Головковка, № 1177 10. Городище, № 376 11. Грабовицы, № 273 12. Гридасово, № 163 13. Дандале, № 1470 14. Домница, № 757 15. Елец, № 175 16. Жигайловка, № 952 17. Забужье, № 276 18. Инкерман, № 581 19. Калужская губерния, № 161 20. Каменка, № 1384 21. Касперовцы, № 1014 22. Киев, № 464 (см. Дополнение, № 41) 23. Киев, № 466 24. Киев, № 467 25. Киреевка, № 1290 26. Климовичи, № 1386 27. Клитинка, № 1139 28. Комсомольское, № 282 29. Костополь, № 842 30. Красеев, № 1022 31. Красный Колядин, № 1291 32. Красный Кут, № 205 33. Крылов, № 555 34. Крячковка, № 787 (см. Дополнение, № 107) 35. Кудринка, № 87	36. Ларга, № 1329 37. Мизоч, № 852 38. Мизоч, № 853 39. Наутцвинкель, № 110 40. Нехвороща, № 799 41. Онишковцы, № 1039 42. Орловичи, № 1382 43. Песчанка, № 770 44. Пирогово, № 511 45. Плоска, № 1331 46. Плоское, № 384 47. Прикутны, № 1304 48. Прикутны, № 1305 49. Пряжев, № 386 50. Пустоваровка, № 512 51. Расейный, № 1448 52. Рубча, № 860 53. Рыльск, № 167 54. Рязский уезд, № 195 55. Сарнки Горные, № 914 56. Свистельники, № 915 57. Слонимский уезд, № 1376 58. Сосница, № 1309 59. Сосновое, № 863 60. Спея, № 1363 61. Старые Валки, № 1090 62. Старый Хутор, № 37, 38 (см. Дополнение, № 8) 63. Стольное, № 1313 64. Стояновка, № 864 65. Сычовка, № 1055 66. Тептиевка, № 527 67. Чернобыль, № 537 68. Шипеницы, № 1337 69. Эрмитажный клад, № 1685 70. Эрмитажный клад, № 1392 (см. Дополнение, № 221)

Общее число зарегистрированных к настоящему времени кладов монет и кладов подражаний римским денариям достигло 205. Достоверных кладов — 40 (19,51%), малодостоверных — 70 (34,14%) и недостоверных — 95 (46,35%). Как мы видим, достоверные находки составляют несколько меньше $\frac{1}{5}$ всех кладов римских монет в Восточной Европе.

Исследование достоверных кладов позволяет нам выделить несколько групп кладов римских денариев.

- I. Клад римских денариев I в. н. э.
- II. Клады римских денариев с младшей монетой Марка Аврелия (161—180)
- III. Клады римских денариев с младшей монетой Коммода (180—192)
- IV. Клады римских денариев с младшей монетой Пертинакса, Клодия Альбина, Септимия Севера (193—211)
- V. Клады римских денариев с младшей монетой Геты, Каракаллы, Макрина, Элагабала (211—222)
- VI. Клады римских денариев с младшей монетой Александра Севера (222—235)

I. *Клады римских денариев I в. н. э.* К сожалению, мы располагаем только одним достоверным кладом для характеристики этой группы. Он найден в с. Прибрежном в Крыму (№ 617). В составе клада 1 республиканский денарий и 56 денариев от Августа до Тита (27 г. до н. э.—81 г. н. э.).

II. *Клады римских денариев с младшей монетой Марка Аврелия (161—180).* На территории Восточной Европы, за исключением Северного Причерноморья, нам неизвестны достоверные клады римских денариев, зарытые в землю до времени правления Марка Аврелия. Этот факт убедительно свидетельствует о том, что массовый приток римских монет в Восточную Европу начался не в I или начале II в. н. э., а во второй половине этого столетия. Иначе мы имели бы серию достоверных кладов с младшей монетой от Нерона до Антонина Пия, но таких кладов в Восточной Европе нет. Более того, некоторые клады с младшей монетой Марка Аврелия дошли до нас не полностью и нет уверенности, что в их составе не было монет Коммода и Септимия Севера.

В нашем распоряжении 24 клада с младшей монетой, относящейся ко времени от Нерона до Марка Аврелия, но все эти клады нельзя считать достоверными (например, Белополье, № 945; Богдановка, № 262; Гарাপовка, № 373; Желудки, № 1380; Здолбуновский уезд, № 840; Киреевка, № 1290; Медвежье, № 954; Новогеоргиевск, № 555; Онишковцы, № 1039; Пирогово, № 511; Россав, № 518; Снегиревка, № 733; Стольное, № 1313; Тимашевка, № 1876; Васильков, № 446; Нежин, № 1299; Текуча, № 929; Хотин, № 1334; Киев, № 465; Клайпеда, № 1415; Троица, № 171).

III. *Клады римских денариев с младшей монетой Коммода (180—192).* Нам известно уже 44 клада этой группы, причем некоторые из них были определены специалистами и не внушают сомнений в достоверности.

IV. *Клады римских денариев с младшей монетой Пертинакса, Клодия Альбина, Септимия Севера (193—211).* Эта группа состоит из 26 кладов. Многие из них также относятся к разряду достоверных и определены нумизматами (например, Антоновка, № 1169; Борочицы, № 4317; Варница, № 1343; Горышковка, № 271; Грабовицы, № 273; Збуж, № 839; Лукоцино, № 796; Лучица, № 676; Мазепинцы, № 496; Нежин, № 1297; Переорки, № 295; Погорелое, № 299; Севенки, № 169; Турия, № 1271).

V. *Клады римских денариев с младшей монетой Геты, Каракаллы, Макрина, Элагабала (211—222).* Группа включает 7 кладов, причем 6 обнаружено в Северном Причерноморье: Банновка, № 1807; Бертишов, № 345; Дорожное, № 573; Луговое, № 609; Симферополь, № 1622; Киев, № 464. Седьмой клад найден в Белгороде-Днестровском (№ 752) и состоит из римских денариев и медных монет города Тире.

VI. *Клады римских денариев с младшей монетой Александра Севера (222—235).* Группа состоит из четырех кладов: Касперовцы, № 1014; Ковалиха, № 1201; Расейняй, № 1448; Шильниково, № 249. Кроме того, в нее входят клады из Роксолан (№ 1807) и Белгорода-Днестровского (№ 749), состоящие из медных монет Тире.

Таким образом, начало массового притока римских монет в середине II в. н. э. подтверждается и тем, что большинство наших кладов заканчивается монетами Коммода, Пертинакса, Септимия Севера, т. е. накопление их

прекращается в конце II — начале III в. н. э. Поскольку некоторые клады содержат римские денарии 211—235 гг. н. э. (Геты, Каракаллы, Макрина, Элагабала и Александра Севера), мы можем с уверенностью говорить о том, что клады с позднейшей монетой Коммода или Септимия Севера не могли быть зарыты в землю намного позже 192 или 211 г. н. э. Во всяком случае, время захоронения кладов с младшей монетой Марка Аврелия или Коммода, исходя из всей суммы фактического материала, нельзя переносить в III в. н. э.

Клады, зарытые в конце II—начале III в. н. э., не были кладами длительного накопления. В то время римские полноценные денарии I—II вв. н. э. еще широко обращались, о чем свидетельствует как их сильная потертость, так и то, что они постоянно встречаются в кладах конца II — начала III в. н. э. Но римские денарии со времени Нерона постепенно утрачивают качество, в серебро начинают добавлять лигатуру, и в конце II в. н. э. количество серебра в денариях падает до 50%. Этот процесс порчи римской серебряной монеты отражает нарастание глубокого экономического кризиса, который разразился в Римской империи в III в. н. э.

При императоре Каракалле в 214 г. н. э. на имперских монетных дворах начали выпуск новой серебряной монеты большого размера и повышенного веса, так называемых антонинианов. При Нероне вес денария был, как известно, уменьшен до 3,41 г (т. е. до 3 скрупулов). Вес антонинианов равен 4,7—5,3 г. Выпуск новой монеты был обусловлен понижением курса денария и выпадением из обращения полноценных денариев I — начала II в. н. э. «В обращении начинают разграничивать старые денарии I — начала II в. от новых и расценивать первые вдвое дороже, чем вторые», — писал А. Н. Зограф³⁸.

Клады, относящиеся к периоду кризиса Римской империи, когда внутренние экономические и политические потрясения сопровождались вторжениями готов и других причерноморских племен, немногочисленны. Экономический кризис и так называемые готские войны III в. н. э., конечно, не способствовали развитию мирных экономических связей Римской империи с племенами Восточной Европы.

Антонинианы в эпоху кризиса быстро деградировали и превратились сначала в биллоновую, а затем в чисто медную монету с небольшим лишь содержанием серебра, которое наносили на поверхность монеты в виде тонкого слоя, часто исчезающего в процессе обращения³⁹. «Естественно, — замечает А. Н. Зограф, — что это сопровождается обесценением антонинианов, приводящим к тому, что их начинают считать горстями и мешками и что рядом с ними становится бесполезным обращение медной монеты, которая действительно перестает выпускаться сначала в провинциях, затем в самом Риме»⁴⁰.

³⁸ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 54.

³⁹ Например, антонинианы, чеканенные при императоре Валериане, содержали только 11% серебра (В. Н. Дьяков. Социальная и политическая борьба в Римской империи в середине III в. н. э. — ВДИ, 1961, № 1, стр. 85).

⁴⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 54.

В кладях Восточной Европы антонинианы встречаются сравнительно редко (табл. 6).

Эти клады, как мы видим, содержат только обесцененные монеты, что свидетельствует о быстром выпадении денариев из денежного обращения к 40-м годам III в. н. э. Монеты Максимиана, Гордиана III, Филиппа Араба

Таблица 6

Клады Восточной Европы, содержащие антонинианы III в. н. э.

Место находки	Состав клада по векам н. э.				Дата антонинианов (гг. н. э.)
	I	II	III	IV	
Судак № 628	—	—	+	—	238—244 *
Янаполе, № 1903	—	—	+	—	222—244
Керчь, № 606 **	—	—	+	—	222—268
Красный Кут, № 205	—	—	+	—	238—270
Дандале, № 1470	—	—	+	—	253—270
Икшкиле, № 1473	—	—	+	—	276—282 ***
Киев, Оболонь, № 466	—	—	+	+	238—268
Каунас	—	—	+	+	268—285

* Антониниан Гордиана III.

** В кладе найдены 1 драхма Юлии Домны, чеканенная в Кесарии Каппадокийской в 211 г. н. э., и 78 антонинианов от Юлии Мезы до Галлиена (238—268).

*** Антонинианы (?).

и последующих императоров эпохи 30 тиранов, однако, не характерны для кладов Восточной Европы. Из 201 клада римских монет только 8 содержат обесцененные антонинианы середины III в. н. э. (Судак, № 628, Дандале, № 1470; Икшкиле, № 1473; Киев, № 466; Керчь, № 606; Красный Кут, № 205; Янаполе, № 1903; Каунас).

Перечисленные клады с антонинианами уже не имеют в своем составе полноценных серебряных денариев I—II вв. н. э. Судакский клад (№ 628) состоял из деградированных боспорских «статеров» и одного антониниана Гордиана III (238—244); Киевский (№ 466) — из антонинианов III в. н. э. и бронзовых римских провинциальных монет IV в. н. э. (от Максимиана II до Прокопия).

Если на территории пограничных римских провинций Дакии и Мезии обнаружено множество кладов, заканчивающихся монетами Гордиана III и Филиппа Араба⁴¹, то в Восточной Европе клады этого времени неизвестны.

⁴¹ В. М и т р е а. L'incursion des Carpes en Dacie sous le règne de Philippe l'Arabe à la lumière des découvertes de trésors de monnaies. — Présenté au Xe Congrès des sciences historiques Rome 1955. Bucarest, 1955, стр. 1—12; М. М а с р е а, D. P r o t a s e. Tezaurul de monete imperiale romane de la Geomal și invazia carpilor din anul 242 in Dacia. — Studii și cercetari știintifice. București, 1954, № 3—4, стр. 495—566.

Можно было бы ожидать, что в период грабительских готских походов в середине III в. н. э. на территорию Восточной Европы поступило значительное количество римских монет, захваченных при разгроме городов Малой Азии и Балканского полуострова или полученных готами в качестве контрибуций и выкупа и при грабеже римских провинций. Но фактический материал не подтверждает этого априорного предположения. Римские монеты III—IV вв. н. э. на территории Восточной Европы сравнительно редки; число кладов и количество содержащихся в них монет III в. н. э. резко сократились по сравнению с предшествующим периодом, что объясняется порчей римской монеты и быстрым исчезновением римских денариев из обращения.

Варварские племена Восточной Европы не приняли обесцененные римские монеты (антонинианы) и вернулись к традиционной меновой торговле, когда за свои товары они получали от греческих и римских купцов необходимые им продукты и предметы роскоши.

В конце III в. н. э. Римская империя постепенно выходит из тяжелого экономического и политического кризиса. Со времени Диоклетиана укрепляется центральная власть, стабилизируется экономика, начинается выпуск полноценной серебряной монеты.

В Восточной Европе период с 80-х годов III в. н. э. до середины 70-х годов IV в. н. э. характеризуется незначительным притоком золотых, серебряных и медных римских монет. Находки их концентрируются только в юго-западных областях Украины и в Молдавии. На территории Восточной Европы известно 14 кладов этого времени (Борочицы, № 317; Брестов, № 398; Киев, № 466; Дачное, № 578; Нежин, № 1297; Лукашевка, № 1350; Оргеев, № 1355; Минск, № 1385; Вилкай, № 1402; Даугавпилс, № 1471; Энгуре, № 1503; Яунземи, № 1505; Каунас; Эрмитажный клад неизвестного происхождения, № 1685). Среди них преобладают клады медных монет, а клады золотых и серебряных монет редки (Брестов, Борочицы, Нежин, Оргеев).

В Западной Украине, Закарпатье и Молдавии, где денежное обращение было более интенсивным и где обнаружено значительно больше монет III—IV вв. н. э., чем в других областях Восточной Европы, встречаются типичные клады короткого накопления (Брестов, № 398; Кириллены, № 1347; Лукашевка, № 1350; Оргеев, № 1355).

Борочицкий (№ 317) и Нежинский (№ 1297) клады по монетам типичны для конца II — начала III в. н. э., и только входящие в их состав поздние вещи IV—V вв. н. э. (византийские сосуды и фибулы с инкрустацией) не позволяют датировать их более ранним временем ⁴².

Эти клады и некоторые другие находки привели исследователей к мысли, что римские денарии I—II вв. н. э. продолжали обращаться в Центральной и Восточной Европе по меньшей мере до IV—V вв. н. э., причем некоторые историки доводят их обращение даже до VIII—IX вв. ⁴³ В русской и совет-

⁴² В. В. К р о п о т к и н. Новые находки римских монет..., стр. 74, сл.

⁴³ T. M o m m s e n. Das römische Münzwesen. Leipzig, 1850; J. K o s t r z e w s k i, W. S c h m i e l e w s k i, K. J a z d z e w s k i. Pradzieje Polski. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965, стр. 258; Z. N e m e s k a l o v á - J i r o u d k o v a. K s o u č a s n ý m

Можно было бы ожидать, что в период грабительских готских походов в середине III в. н. э. на территорию Восточной Европы поступило значительное количество римских монет, захваченных при разгроме городов Малой Азии и Балканского полуострова или полученных готами в качестве контрибуций и выкупа и при грабеже римских провинций. Но фактический материал не подтверждает этого априорного предположения. Римские монеты III—IV вв. н. э. на территории Восточной Европы сравнительно редки; число кладов и количество содержащихся в них монет III в. н. э. резко сократились по сравнению с предшествующим периодом, что объясняется порчей римской монеты и быстрым исчезновением римских денариев из обращения.

Варварские племена Восточной Европы не приняли обесцененные римские монеты (антонинианы) и вернулись к традиционной меновой торговле, когда за свои товары они получали от греческих и римских купцов необходимые им продукты и предметы роскоши.

В конце III в. н. э. Римская империя постепенно выходит из тяжелого экономического и политического кризиса. Со времени Диоклетиана укрепляется центральная власть, стабилизируется экономика, начинается выпуск полноценной серебряной монеты.

В Восточной Европе период с 80-х годов III в. н. э. до середины 70-х годов IV в. н. э. характеризуется незначительным притоком золотых, серебряных и медных римских монет. Находки их концентрируются только в юго-западных областях Украины и в Молдавии. На территории Восточной Европы известно 14 кладов этого времени (Борочицы, № 317; Брестов, № 398; Киев, № 466; Дачное, № 578; Нежин, № 1297; Лукашевка, № 1350; Оргеев, № 1355; Минск, № 1385; Вилкай, № 1402; Даугавпилс, № 1471; Энгуре, № 1503; Яунземи, № 1505; Каунас; Эрмитажный клад неизвестного происхождения, № 1685). Среди них преобладают клады медных монет, а клады золотых и серебряных монет редки (Брестов, Борочицы, Нежин, Оргеев).

В Западной Украине, Закарпатье и Молдавии, где денежное обращение было более интенсивным и где обнаружено значительно больше монет III—IV вв. н. э., чем в других областях Восточной Европы, встречаются типичные клады короткого накопления (Брестов, № 398; Кириллены, № 1347; Лукашевка, № 1350; Оргеев, № 1355).

Борочицкий (№ 317) и Нежинский (№ 1297) клады по монетам типичны для конца II — начала III в. н. э., и только входящие в их состав поздние вещи IV—V вв. н. э. (византийские сосуды и фибулы с инкрустацией) не позволяют датировать их более ранним временем⁴².

Эти клады и некоторые другие находки привели исследователей к мысли, что римские денарии I—II вв. н. э. продолжали обращаться в Центральной и Восточной Европе по меньшей мере до IV—V вв. н. э., причем некоторые историки доводят их обращение даже до VIII—IX вв.⁴³ В русской и совет-

⁴² В. В. К р о п о т к и н. Новые находки римских монет..., стр. 74, сл.

⁴³ T. M o m m s e n. Das römische Münzwesen. Leipzig, 1850; J. K o s t r z e w s k i, W. S h m i e l e w s k i, K. J a z d z e w s k i. Pradzieje Polski. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965, стр. 258; Z. N e m e s k a l o v á - J i r o u d k o v a. K s o u č a s n ý m

ской исторической литературе таких взглядов придерживались В. А. Шугаевский, А. В. Фенин, М. Ю. Брайчевский⁴⁴. Этот тезис можно было бы принять, если бы мы располагали бесспорно достовернымикладами, содержащими значительное количество поздних монет наряду с ранними, как, например, клады куфических монет IX—XI вв. н. э. Но таких кладов нет. Новые достоверные находки (Погорелое, № 299; Новоград-Волынский, № 382; Лучица, № 676; Крячковка, № 787; Лукошино, № 796; Збуж, № 839, Золотая Балка, № 1102; Антоновка, № 1169; Турия, № 1270, 1271; Старая Романовка, № 1768; Матюши, № 1771; Калантаево, № 1772; Подлесновка, № 1840) состоят из римских денариев I—II вв. н. э. и не содержат монет или вещей IV—V вв. н. э. Некоторые из них (Погорелое, Лукошино) найдены в типичных черняховских сосудах, что свидетельствует об их связи с населением черняховской культуры. Переносить дату зарытия этих кладов на конец IV или V в. н. э. мы не имеем никаких оснований.

Ряд кладов (Берегово, № 395; Мукачево, № 416; Пустоваровка, № 512; Заболотов, № 897; Крылос, № 905; Снятин, № 920; Чернеев, № 943; Сучава), на которые ссылается М. Ю. Брайчевский для доказательства своей точки зрения⁴⁵, на самом деле являются разновременными находками, собранными коллекционерами-любителями (Чоловский и др.)⁴⁶. Не случайно в достоверных кладах (Борочицы, № 317; Брестов, № 398; Нежин, № 1297) наряду с золотыми и серебряными римскими монетами найдены вещи, т. е. они были не чисто денежными, а денежно-вещевыми кладами. Зарытые в землю в гуннское время, когда черняховская культура уже прекратила свое существование, эти клады-сокровища связаны с грабительскими походами гуннов в Византию. Они не дают правильного представления о характере денежного обращения в IV—V вв. н. э.

Очевидно, в некоторых периферийных областях Центральной и Восточной Европы римские денарии I—II вв. н. э. задержались в обращении значительно дольше, чем в Римской империи и Северном Причерноморье. Знаменательно, что Борочицкий и Нежинский клады обнаружены в отдаленных от Северного Причерноморья районах (Западная Волынь и Черниговщина), где торговля в ту эпоху имела не денежный, а натуральный характер. С другой стороны, на территории пшеворской и черняховской культур мы знаем несколько кладов римских монет IV в. н. э., в составе которых не было денариев I—II вв. н. э. Можно назвать, например,

úkolom numismatiky doby rimske. — PA, LII, 1961, стр. 436—441, табл. в тексте.

⁴⁴ В. А. Ш у г а е в с к и й. Татарская Горка близ г. Чернигова. — Труды Московского предварительного комитета по устройству XV АС. — М., 1911, стр. 254; О. В. Ф е н и н. Знахідки римських монет у Прикарпатті. — Археологія, т. V. Київ, 1951, стр. 92 и сл.; М. Ю. Б р а й ч е в с ь к и й. Біля джерел слов'янської державності (соціально-економічний розвиток черняхівських племен). Київ, 1964, стр. 259, сл.

⁴⁵ М. Ю. Б р а й ч е в с ь к и й. Римська монета на території України, стр. 63; О н ж е. Біля джерел..., стр. 259—261. Ср.: В. В. К р о п о т к и н. Клады римских монет..., стр. 19, 20.

⁴⁶ Отметим, что так называемые клады, указанные М. Ю. Брайчевским для западных областей Украины (за исключением Чернеева), не вошли в сводные работы С. Булина и К. Маевского (S. B o l i n. Funden av romerska mynt...; К. М а j e w s k i. Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich. Wrocław, 1949).

клад серебряных монет, найденный близ Оргеева в Молдавской ССР (№ 1355). Он содержал 127 монет Констанция II (337—361) и одно варварское подражание монете Констанция II. В кладе из Замостья в Люблинском воеводстве были римские серебряные монеты Константа и Констанция II, чеканенные в Константинополе, Фессалониках, Сирмии и Нико-медии⁴⁷. Клад золотых монет из Брестова Закарпатской обл. (№ 398) содержал наряду с солидами IV в. н. э. две золотые римские монеты II в. н. э. (Сабини и Марка Аврелия), но они имели ушки или отверстия для подвешивания, и поэтому привлекать такой клад для доказательства обращения римских денариев в IV—V вв. н. э., как сделал М. Ю. Брайчевский, совершенно неправомерно. Две золотые монеты из этого клада, конечно, не могут изменить наше представление о составе кладов позднеримских солидов IV—V вв. н. э., тем более, что нам известны достоверные клады золотых монет III—IV вв. н. э. (Кириллены, № 1347; клад неизвестного происхождения в Эрмитаже, № 1821; Метелин в Люблинском воеводстве; Старая Весь; Бжезины; Щербенин; Мжешик и др.)⁴⁸.

Наконец, для доказательства длительного обращения денария в Восточной Европе М. Ю. Брайчевский ссылается на отдельные погребения, где денарии II в. н. э. найдены вместе с монетами или вещами III—IV вв. н. э. (Черняхово, № 539; Талалаевка, № 1314). Но в погребения зачастую клали монеты, уже вышедшие из обращения или превращенные в подвески. Поэтому находки ранних монет в поздних погребениях не могут служить важным аргументом в пользу выдвинутого тезиса. Только монетные клады отражают в полной мере характер денежного обращения.

Клады серебряных монет V—VI вв. н. э. на территории Восточной Европы не обнаружены: серебро во внешней торговле было тогда полностью вытеснено золотой монетой. В VII в. н. э. клады серебряных монет появляются вновь, но они уже не содержат ни одного римского денария I—III вв. н. э., а состоят из византийских или сасанидских монет⁴⁹.

Таким образом, анализ кладов убеждает в том, что римский серебряный денарий I—II вв. н. э. был вытеснен из денежного обращения в Римской империи и в прилегающих к римскому лимесу областях в середине III в. н. э. Некоторые денежно-вещевые клады IV—V вв. н. э. (Борочицы, Нежин) и погребения III—IV вв. н. э., содержащие такие денарии, не могут быть использованы для характеристики денежного обращения своего времени, так как ни в какой мере не отражают изменений, которые произошли в экономической истории Европы в III—V вв. н. э.

В начале V в. н. э. наступает длительный период, когда иноземная монета почти не проникает на территорию Восточной Европы. Денежное обращение серебряных монет прекращается до конца VIII — начала IX в. н. э. Только в конце VIII в. н. э. восточные и скандинавские купцы начинают активную деятельность на торговых магистралях Восточной

⁴⁷ Архив ГЭ, ф. 1, оп. 1, 1839, д. № 2, л. 3—4.

⁴⁸ K. M a j e w s k i. Importy rzymskie ..., № 484, 767, 970, 1314.

⁴⁹ Л. Н. К а з а м а н о в а. Бартымский клад византийских серебряных монет VII в. — ИС, II, 1957, стр. 70—76, табл. VII—XIII; А. К. М а р к о в. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910, стр. 29.

Европы, соединяющих славянские земли с соседними странами. Самые ранние клады куфических монет датируются концом VIII и первой четвертью IX в. н. э.⁵⁰ Но территория распространения дирхемов в Восточной Европе не совпадает с ареалом римского денария. Если римские серебряные монеты поступали главным образом в лесостепную полосу, в Молдавию и на Украину, то арабские дирхемы проникли далеко на север, в Прикамье, Верхнее Поволжье и Прибалтику. Распространение куфических монет отражает новую политическую и экономическую ситуацию в Восточной Европе.

В. Л. Янин предположил, что «первоначальное образование русских единиц взвешивания относится к первым векам н. э., когда в Восточной Европе распространились значительные массы серебряной римской монеты. Прием этой монеты — денария весом 3,41 г — на основе древнего славянского счета порождает в это время весовую единицу в 68,22 г и кратные ей»⁵¹.

«Эти единицы, — пишет В. Л. Янин, — бытуют в Восточной Европе в последующий безмонетный период (VI—VIII вв.). В начале IX в. начинается массовое проникновение в Русь восточного дирхема весом 2,73 г, который становится к уже бытующей здесь гривне весом 68,22 г в оригинальное отношение 1 : 25. Начало образования денежного счета Русской Правды относится именно к этому времени»⁵².

В. Л. Янин исходит из предположения, что римские серебряные денарии с теоретическим весом 3,41 г были хорошо известны древним славянам. Являясь средством денежного обращения у славян, они, по мнению В. Л. Янина, принимались на счет, о чем свидетельствует полное отсутствие в кладах обломков и обрезков монет. «Весовая норма денария сама была единицей измерения монет. В противном случае следы приспособления денария к уже существующему весовому масштабу неизбежно должны были бы сохраниться»⁵³. Основой сохранения выработанной в начале нашей эры весовой единицы В. Л. Янин считает постоянное потребление римской серебряной монеты в качестве сырья для производства украшений⁵⁴. Но для такого заключения у нас нет оснований. В области пшеворской, липицкой, зарубинецкой культур серебряные украшения встречаются крайне редко, только в богатых погребениях. Большинство из них, как и золотые предметы, были, по-видимому, привезены из городов Северного Причерноморья и римских провинций. Поскольку В. Л. Янин не производил взвешивания слитков и украшений первых веков нашей эры, его вывод остается более или менее вероятной гипотезой. Некоторые же факты свидетельствуют против нее. Так, серебряный слиток из Каменского клада (№ 1384) весит 97,001 г.

⁵⁰ Р. Р. Ф а с м е р. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе. — Известия АН СССР, Отделение общественных наук, 1933, № 6—7, стр. 473, сл.

⁵¹ В. Л. Я н и н. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, стр. 203.

⁵² Там же, стр. 203, 204.

⁵³ Там же, стр. 200.

⁵⁴ Там же, стр. 201.

Средний вес римского денария в кладах Средней и Восточной Европы

Место находки клада	Общий вес клада (г)	Количество монет в кладах	Средний вес монет (г)
Гродково (Польша)	3822,11	1540	2,48
Рубча, № 860	228,21	89	2,56
Шильниково, № 249	170,62	36	2,70
Пражуха (Польша)	290,40	106	2,74
Белгородка, № 1118	143,96	52	2,76
Покшивянка (Польша)	426,57	153	2,78
Ивановица (Польша)	486,29	172	2,82
Слонимский уезд, № 1376	127,43	44	2,89
Турия, № 1271	307,90	105	2,93
Переорки, № 295	1177,34	400	2,94
Подлесновка, № 1840	101,24	34	2,97
Погорелое, № 299	383,0	330	2,98
Забужье, № 276	21,32	7	3,04
Мазепинцы, № 496	597,2	196	3,04
Ковтуны, № 1202	317,79	104	3,05
Пшевдзель (Польша)	458,4	148	3,09
Горышковка, № 271	229,81	74	3,10
Негулиска Малая (Польша)	10070,0	3170	3,15
Дорожное (б. Биэль) № 573	484,16	151	3,20
Луговое (б. Чукурча), № 609	71,45	22	3,24

Кроме серебряных денариев, в восточноевропейских кладах, хотя и гораздо реже, но все же встречаются серебряные монеты иного веса (антонинианы), а также золотые и бронзовые римские монеты. Если римские монеты, обращавшиеся на территории Восточной Европы, не взвешивались, а принимались на счет (с чем мы вполне согласны), то каким образом варварские племена Европейской Сарматии могли установить теоретический вес денария (3,41 г) и соответствующую ему единицу (68,22 г, т. е. $3,41 \times 20$)?

Анализ типичных монетных кладов I—IV вв. н. э. показывает, что средний вес денария не соответствовал его теоретическому весу и в действительности население Центральной и Восточной Европы постоянно сталкивалось с денарием, вес которого был значительно меньше 3,41 г (табл. 7).

В восточноевропейских монетных кладах I—VIII вв. н. э. до сих пор не обнаружено ни весов, ни гирек для взвешивания монет и слитков⁵⁵.

⁵⁵ В. В. К р о п о т к и н. Клады римских монет в Восточной Европе. — ВДИ, 1951, № 4, стр. 254, сл.

Недавно на поселении волынского типа у с. Лепесовка Хмельницкой обл. были найдены римские весы (коромысло с делениями), но мы не располагаем никакими данными об их использовании для взвешивания монет.

Римские монеты учитывались населением Восточной Европы не на вес, а на счет, причем критерием для установления достоинства монеты служила не легенда, а изображение бюста или головы римского императора. Поэтому варварское население Восточной Европы не отличало полноценных денариев I — начала II в. н. э. от деградированных денариев конца II — начала III в. н. э., поскольку и та и другая монета были вполне пригодны для выполнения экономических функций, которые они осуществляли в торговом обороте Римской империи с населением за пределами римского лимеса и внутри варварского общества.

Очевидно, со временем древние славяне стали взвешивать монеты и слитки и заимствовали определенные весовые нормы приема металла, но это произошло значительно позднее, в эпоху древней Руси (IX—XI вв. н. э.).

Византийские монеты

Изучение топографии кладов и единичных находок византийских монет в Восточной Европе позволяет определить пути и районы их распространения, интенсивность притока и роль в международной торговле Византии с населением Восточной Европы, а также во внутреннем денежном обращении Северного Причерноморья, Хазарского каганата и древней Руси.

Византийские монеты V—VII вв. н. э. на территории Восточной Европы встречаются сравнительно редко. Немногочисленные золотые византийские монеты найдены в кладах и богатых кочевнических погребениях (табл. 8). Единичные находки византийских солидов VI—VII вв. н. э. отмечены на Северном Кавказе, в Поволжье, Подонье, Среднем и Нижнем Приднепровье. По-видимому, в основном они проникли на территорию Восточной Европы не путем торговли, а в результате военных предприятий кочевых племен. Ограбление византийских городов, получение выкупа за пленных, дани и военных контрибуций засвидетельство-

Т а б л и ц а 9

Находки византийских милиарисиев в кладах древней Руси и Прибалтики

Время зарытия кладов (в. н. э.)	Число кладов	Число византийских милиарисиев	Число подражаний византийским милиарисиям	%
IX	3	3	—	1,3
X	13	17	—	7,1
XI	22	77	2	33,2
XII	8	133	5	58,0
XIII	—	—	—	—
XIV	1	—	1	0,4
Итого . . .	47	230	8	100,0

Место находки клада, приблизительная дата зарытия	Хронологический состав												
	Лев IV (775—789)	Константин VI (780—797)	Ирина (797—802)	Никифор I (802—811)	Ставракий (811)	Михаил I (811—813)	Лев V (813—820)	Михаил II (820—829)	Феофил (829—842)	Михаил III (842—867)	Василий I (867—886)	Лев VI (886—912)	Александр (912—913)
Лодейное Поле, 1105 г.													
Кехра, начало XII в.													
Шпаньково, 1120 г.													
Скадино, 1130 г.													
Кохтла-Кява, 1130 г.													
Вайда, 1150 г.													
Кайсере, 1175 г.													
Воскресенна, 1393 г.													
Итого	1	1							2				

ваны письменными источниками (Прокопий, Менандр, Феофилакт Симокатта, Псевдо-Маврикий и др.).

Клады и отдельные находки византийских серебряных монет V—VII вв. н. э. также крайне редки. Как известно, император Ираклий наряду с чеканкой золотой монеты начал в 615 г. н. э. выпуск нового номинала серебряной монеты, так называемых двойных милиарисиев, или гексаграммов. В это время выплата регулярной дани аварам достигала 80—100 тыс. солидов и выпуск новой утяжеленной серебряной монеты преследовал цель в какой-то мере заменить золотую валюту в крупных торговых сделках на внешнем рынке. В Закавказье клады и отдельные гексаграммы найдены в значительном количестве. В Восточной Европе известно только два клада этих монет в Прикамье (Бартым, № 69; Шестаково, № 70), причем в одном из них вместе с византийскими гексаграммами оказались сасанидские драхмы V—VI вв. н. э. Отдельные находки этих монет зарегистрированы на Северном Кавказе (№ 2, 138).

Медные византийские монеты V—VII вв. н. э. в большом количестве обнаружены в Херсонесе, где со времени императора Зинона функционировал монетный двор, выпускавший медную монету для внутреннего денежного обращения империи. Херсоно-византийские монеты найдены также на поселениях Юго-Западного Крыма и в средневековом Боспоре (Корчеве). За пределами Таврики единичные медные византийские монеты встречены на некоторых поселениях Молдавии и Украины (Зимно, № 147;

милиарисиев в кладах

Константин VII (913—959)	Роман I (920—944)	Роман II (959—963)	Никифор II (963—969)	Иоанн Цимисхий (969—976)	Василий II (976—1025)	Константин VIII (1025—1028)	Роман III и Зоя (1028—1034)	Михаил IV и Зоя (1034—1041)	Михаил V (1041—1042)	Константин IX (1042—1055)	Неопределенные монеты	Подражания	Число византийских монет в кладе
2			1	2	1 2 1							2	2
12	2		7	20	164					11	13	8	241

Кичкас, № 156; Киев, № 184; Фурсы, № 192; Нижняя Дуванка, № 233; Парутино, № 239; 241а; Вилково, № 242; Золотоноша, № 275; Мельники, № 280; Черепин, № 282; Алчедар, № 292б; Лопатна, № 293). Отсутствие кладов и редкость единичных находок византийских медных монет убедительно свидетельствуют о том, что эти монеты в эпоху раннего средневековья обращались исключительно в пределах Византийской империи.

Находки византийских медных монет VI—VII вв. н. э. в Керчи позволяют предполагать, что, по-видимому, Боспор с Херсоном и некоторыми областями Юго-Западного Крыма входили тогда в состав Византийской империи.

В связи с экономическим подъемом Византийской империи в IX—X вв. н. э. приток византийских монет в Восточную Европу значительно возрастает. Известны клады не только золотых, но и серебряных монет, в составе которых имеются византийские милиарисии IX—X вв. н. э. и подражания им.

Северная граница распространения золотых византийских монет IX—XII вв. н. э. проходит в Восточной Европе по линии Псков — Смоленск — Чернигов — Курск — Волгоград. Милиарисий в это время поступал и в более северные районы. Граница его ареала на севере идет через Таллин — Ленинград — Петрозаводск — Повенец на Онежском озере — Шенкурск — Вологду — Ярославль — Владимир — Рязань.

тина V Копронима ⁵⁸. Еще одно варварское подражание византийской монете VII—VIII вв. н. э. обнаружено в могильнике салтовской культуры близ с. Дмитровского.

На лицевой стороне этой монеты помещено погрудное изображение императора, в фас, в мантии, с короной на голове, в правой приподнятой руке — сфера с крестом; по кругу — варваризованная легенда. Точечно-линейный ободок.

На оборотной стороне — крест на голгофе (на трех ступенях), по сторонам — два равноконечных креста, в поле выше крестов — по три точки; круговая легенда сильно искажена: греческие буквы превратились в черточки и кружкѣ.

Монета имеет два отверстия по краям и следы от ушка. Диаметр 23 мм, вес 1,89 г ⁵⁹.

Все эти ранние подражания византийским монетам VI—VIII вв. н. э. обнаружены на территории Хазарского каганата или в областях, которые в ту эпоху политически зависели от Хазарии (Крымская Готия). Появление подражаний золотым византийским монетам свидетельствует о зарождении элементов товарно-денежных отношений в этих районах еще в раннее средневековье ⁶⁰.

Подражания византийским монетам X—XI вв. н. э. в Восточной Европе довольно многочисленны, в особенности часто встречаются подражания милиарисию Василия II и Константина VIII (976—1028). Они, по всей вероятности, чеканились в средневековой Тмутаракани в конце X или начале XI в. ⁶¹

Варварские подражания милиарисию Василия II и Константина VIII, найденные на Таманском полуострове, в Саркеле и в кладе куфических монет у с. Денисы Киевской обл., можно расположить в определенной системе по степени их деградации. Самая ранняя группа изготовлена из серебра и по виду еще близка к византийским милиарисию (например, монета из средневекового некрополя Тмутаракани). В дальнейшем появляются биллоновые монеты значительно худшей чеканки: погрудные изображения императоров Василия II и Константина VIII превратились в схематические фигуры, а греческие легенды — в ряды прямоугольников или квадратов, расположенных в том же порядке, что и буквы. Последняя стадия деградации представлена чисто медной монетой, которая сохранила только некоторое сходство со своим прототипом.

⁵⁸ В. В. К р о п о т к и н. Новые находки византийских монет..., стр. 166, сл.; О н ж е. Могильник Чуфут-Кале в Крыму. — КСИА АН СССР, 100, 1965, стр. 114, рис. 44, 1, 3, 4.

⁵⁹ Материал не издан. Сообщение С. А. Плетневой, которой приношу благодарность за разрешение опубликовать монету.

⁶⁰ По наблюдениям А. Зуле, варварские подражания византийским монетам в Центральной Европе появляются во второй половине X в. (A. S u h l e. Der byzantinische Einfluss auf die Münzen Mitteleuropas vom 10. bis 12. Jahrhundert. — Aus der byzantinistischen Arbeit der DDR, Bd II, 1957, стр. 286).

⁶¹ К. В. Г о л е н к о. Новые материалы..., стр. 216, сл.

Основная масса подражаний милиарисию Василия II и Константина VIII, как уже отмечалось, найдена на Таманском полуострове: при раскопках Таманского городища — 10 медных монет, в Таманском некрополе — 1, случайные находки в Тамани — 3, в Фанагории — 5 и в ст. Ахтанизовской — 1. За пределами Таманского полуострова одно подражание милиарисию Василия II и Константина VIII встречено при раскопках Саркела, одно — в низовьях Днепра, у с. Малые Копани, одна медная монета — подражание того же типа — в большом кладе куфических и западноевропейских монет близ с. Денисы. Клад из с. Денисы, судя по дате младшей монеты, был зарыт в первой четверти XI в. н. э., около 1015 г. Будучи единственной пока точно датированной находкой, он позволяет установить время обращения подражаний этого типа.

Возникновение подражаний милиарисию Василия II и Константина VIII (так называемый таманский вариант) нельзя далеко отодвигать во времени от начала чеканки и обращения их прототипов. Однако до появления новых точно датированных находок вряд ли можно установить с достаточной определенностью время обращения этих подражаний. Подражание византийскому милиарисию (?) в кладе джучидских монет конца XIV в. н. э., обнаруженном близ с. Воскресенка Запорожской обл., вряд ли прояснит этот вопрос, так как тип подражания, к сожалению, не установлен.

В кладах куфических и западноевропейских монет из северной части Восточной Европы и Прибалтики (Шпаньково, № 163; Лодейное поле, № 56; Вылла, № 317; Вайда, № 315а; Пиила, № 329) также есть подражания византийскому милиарисию Василия II и Константина VIII, но тип их отличается от таманского. Северные подражания можно отнести к прибалтийскому типу. Клады, в которых они найдены, датируются XI и первой половиной XII в. н. э. Наиболее поздний клад, обнаруженный в с. Вайда Эстонской ССР, зарыт около 1150 г.

Большой хронологический разрыв между возникновением подражаний таманского типа и возникновением и временем обращения подражаний прибалтийского типа свидетельствует о полной их самостоятельности.

Среди единичных подражаний византийским монетам X—XI вв. н. э. отметим серебряную позолоченную имитацию солида Василия I и Константина из Киева (№ 178) и одностороннюю монету с ушком, которая вместе с сасанидской драхмой Хосрова II и 10 куфическими монетами X в. н. э. входила в состав ожерелья, найденного в богатом погребении женщины у с. Куреваниха Вологодской обл. На монете — погрудное изображение Христа, вокруг — варваризованная греческая надпись. Младшая монета в ожерелье — дирхем Нуха ибн Мансура 374 г. х. (=984/5 г.). Необычный тип лицевой стороны не позволяет установить византийский прототип. Возможно, им послужила не серебряная монета, а византийская печать.

Импортная посуда

Амфоры

Амфорная тара, обнаруженная на территории черняховской культуры в Молдавии и на Украине, свидетельствует о том, что обитатели многочисленных поселений черняховской культуры установили тесные торговые связи с городами Северного Причерноморья на юге и римскими провинциями на западе.

Но мы знаем, что торговые связи античных центров Северного Причерноморья с варварскими областями Восточной Европы возникают значительно раньше III—IV вв. н. э. На некоторых поселениях Среднего Приднепровья, которые относятся к позднескифскому и зарубинецкому времени, найдены немногочисленные обломки эллинистических амфор и светлоглиняных амфор с двустольными ручками III в. до н. э.— I в. н. э. Таким образом, экспорт греческого вина был важной статьёй в экономических связях античного мира с племенами, обитавшими в степной и лесостепной полосах Восточной Европы.

В многочисленных публикациях и отчетах амфорная тара получила лишь суммарную характеристику, не позволяющую судить о соотношении местных и привозных типов, хронологии амфор и других важных источниковедческих вопросах, без изучения которых невозможно подойти к проблеме торговых связей с варварской периферией в римское и ранневизантийское время.

Изучение керамических материалов, найденных на территории варварских областей Восточной Европы, до сих пор вызывает значительные трудности. Однако эту работу во многом облегчают исследования керамики античных и средневековых городов и поселений Северного Причерноморья, проведенные советскими археологами. Так, керамическая тара Боспора детально изучена И. Б. Зеест⁶²; керамическая тара из римских слоев Тиры — А. И. Фурманской⁶³; амфоры римского времени, найденные на городищах и поселениях Нижнего Приднепровья, исследованы в работах Н. Н. Погребовой и М. И. Вязьмитиной⁶⁴; керамические клейма из Тиры систематизированы Е. М. Штаерман⁶⁵.

Разрабатывая типологию античных и средневековых амфор, найденных на интересующей нас территории, мы привлекали в качестве аналогий материал, опубликованный в перечисленных работах.

Амфорная тара изучаемой территории распределяется по нескольким типам.

⁶² И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. — МИА, № 83, 1960, стр. 69, сл.

⁶³ А. И. Фурманская. Тира. — Сб. Античный город. М., 1963, стр. 40, сл.

⁶⁴ Н. Н. Погребова. Позднескифские городища на нижнем Днепре. — МИА, № 64, 1958, стр. 103, сл.; М. И. Вязьмитина. Золота Балка. Київ, 1962, стр. 158, сл.

⁶⁵ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тиры. — КСИМК, XXXVI, 1951, стр. 31, сл.

Светлоглиняные амфоры

1. Амфоры с двустольными ручками. I в. до н. э. — I в. н. э. Зеест, тип 61.
2. Амфоры с плоским дном на кольцевом поддоне. Зеест, тип 65а.
3. Узкогорлые амфоры с высоким горлом. I—II вв. н. э. Зеест, тип 64 в.
4. Узкогорлые амфоры с коротким горлом. II—III вв. н. э. Зеест, тип 91.
5. Узкогорлые амфоры с вытянутым туловом и массивной ручкой. Конец III—IV в. н. э. Зеест, типы 104—105.
6. Тип Нижний Струтинь. Реберчатая амфора из светло-желтой глины с примесью песка с округлым яйцевидным туловом и плоским дном. III—IV вв. н. э. Зеест, тип 78; R o b i n s o n, табл. 28, 234.

Красноглиняные амфоры

Узкогорлые амфоры

1. Тип Басовка. Амфора из желтовато-красной глины, тулово вытянутое, суживается книзу, дно округлое, поверхность ниже ручек реберчатая, венчик с валиком, ручки овальные, профилированные; высота 66 см. III—IV вв. н. э.
2. Тип Комаров 1. Амфора из красной глины, тулово коническое реберчатое, дно плоское с подставкой, горло цилиндрическое, ручки овальные; высота 40 см. III—IV вв. н. э.
3. Тип Комаров 3. Небольшая амфора, тулово коническое реберчатое, горло с раструбом в верхней части, ручки небольшие, овальные в сечении, с наружной стороны желобок; высота 25 см. IV в. н. э.
4. Тип Комаров 6. Амфора с раздутым реберчатым туловом, донце с небольшим упором, имеющим валик, горло расширяется кверху, валик выше места прикрепления ручек, овальных в сечении; высота 42 см. III—IV вв. н. э.
5. Тип Комаров 5. Амфора с реберчатым, немного стянутым в середине туловом, суживающимся книзу, на тулове три зоны углубленных полос, стенки толстые; высота 30 см. III—IV вв. н. э.
6. Тип Коровинцы. Амфора с округлым реберчатым туловом, с небольшим упором на дне, горло короткое с утолщенным широким венчиком, ручки в сечении овальные с желобком на внешней стороне; высота 60 см. IV в. н. э.
7. Тип Каменка. Амфора с коническим реберчатым туловом, с узкой шейкой и двумя плоскими профилированными ручками, поднятыми выше края венчика, с острым изгибом в верхней части; высота 63 см. М. Ю. Смишко относит амфору к V—VI вв. н. э.⁶⁶, но по форме ее следует датировать III—IV вв. н. э. R o b i n s o n, табл. 15, K 113; 28, 273.

Широкогорлые амфоры

1. Тип Малаешты. Небольшая амфора с гладким коническим туловом, в верхней части горла раструб, ручки овальные. Конец III—IV в. н. э.
2. Тип Кринички. Небольшая амфора, слабо реберчатая, тулово суживается ко дну, ручки овальные, горло отбито; высота 30 см. IV в. н. э.
3. Тип Ягнятин. Амфора с раздутым реберчатым туловом (дно не сохранилось), низким горлом с валиком по краю и небольшими овальными ручками. Глина желтова-

* В типологии амфор даны следующие сокращения: Зеест — И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. — МИА, № 83, 1960; R o b i n s o n — Н. R o b i n s o n. Pottery of the Roman Period. — The Athenian Agora, v. V. Princeton, 1959.

⁶⁶ М. Ю. С м и ш к о. Карпатські кургани першої половини I тисячоліття нашої ери. Київ, 1960, стр. 103, табл. XV, 3.

то-красноватая, с примесью слюды ⁶⁷. Конец III—IV в. н. э. R o b i n s o n, табл. 29, 237; Инкерман, могильник у совхоза № 10, погребение 46. Материал не издан.

4. Тип Комрат. Амфора с раздутым реберчатым туловом, дно округлое с упором, ручки небольшие, овальные в сечении, горло цилиндрическое, низкое, венчик с плоским валиком. Конец IV в. н. э.

5. Тип Извоар. Небольшая амфора с грушевидным реберчатым туловом, дно округлое с упором, ручки небольшие, овальные в сечении, горло расширяется кверху. IV в. н. э. ⁶⁸

6. Тип Ришнев II. Небольшая реберчатая амфора с низким цилиндрическим горлом, ручки небольшие, овальные в сечении. IV в. н. э.

7. Тип Фрунзовка. Остродонная реберчатая амфора с небольшими, овальными в сечении ручками, стенки толстые. Конец III—IV в. н. э. R o b i n s o n, табл. 29, 273.

8. Тип Делакеу. Массивная амфора с раздутым реберчатым туловом, на дне упор, горло цилиндрическое, по венчику валик с желобком; высота 96 см. Конец IV в. н. э. Z e e s t, табл. XXXIX, 100.

9. Тип Спанцов ⁶⁹. Небольшая остродонная реберчатая амфора с колоколовидным горлом и двумя массивными ручками, прикрепленными к горлу и тулову: на ножке — утолщение на конце. IV в. н. э.

10. Тип Спанцов ⁷⁰. Небольшая остродонная амфора с раздутым туловом, ручки плавно спускаются от горла к тулову. IV в. н. э.

Раннесредневековые амфоры

1. Тип Ярмолинцы ⁷¹. Небольшая красноглиняная амфора с раздутым реберчатым туловом и круглым дном, ручки небольшие, овальные в сечении, горло отбито. IV—VI вв. н. э. Z e e s t, табл. XXXIX, 986.

2. Тип Киев. Небольшая реберчатая (в средней части — гладкая), красноглиняная амфора с коническим туловом и округлым дном, горло цилиндрическое, в верхней части немного расширяется, ручки уплощенные овальные; высота 34,5 см. VI—VII вв. н. э.

3. Тип Киев. Небольшая красноглиняная реберчатая амфора с вытянутым коническим туловом, дно округлое, горло цилиндрическое, расширяется в верхней части, ручки овальные; высота 35 см. IV—VII вв. н. э.

4. Тип Херсонес. Амфора с вытянутым цилиндрическим реберчатым туловом, горло цилиндрическое низкое, по краю валик, ручки небольшие, овальные в сечении. VI в. н. э. R o b i n s o n, табл. 32, 333.

5. Тип Карповка. Красноглиняная реберчатая амфора с цилиндрическим туловом. VI—VII вв. н. э.

6. Тип Морское. Небольшая красноглиняная корчага с округлым реберчатым туловом и низким горлом, по краю — валик, ручки небольшие, овальные в сечении. VIII—IX вв. н. э.

Позднеэллинистические амфоры III—II вв. до н. э. были распространены в Восточной Европе приблизительно до границы лесостепной и лес-

⁶⁷ Е. В. Махно и М. Ю. Брайчевский относили эту амфору к V—VI вв. н. э.

⁶⁸ R. V u l p e. Izvoare. București, 1957. стр. 100, рис. 315.

⁶⁹ В. M i t r e a, С. P r e d a. Quelques problèmes ayant trait aux nécropoles de type Sîntana — Tcherniakhov découvertes en Valachie. — Dacia, n. s., VIII, 1964, стр. 216, рис. 8, 1.

⁷⁰ Там же, рис. 8, 2.

⁷¹ И. И. Л я п у ш к и н. Памятники культуры полей погребений первой половины I тысячелетия н. э. Днепровского лесостепного левобережья. — СА, XIII, 1950, стр. 18; Е. В. Махно. Памятники черняховской культуры на территории УССР. — МИА, № 82, 1960, стр. 45, № 11.

ной зон. Обломки их найдены на некоторых позднескифских и зарубинецких поселениях, расположенных южнее Киева. Обломки эллинистических амфор попадают в верхнем течении Южного Буга и даже на памятниках милоградской культуры в верховьях Днепра.

Находки амфорной тары показывают, что греческое вино привозили не только в Среднее Приднепровье — изредка его доставляли и в более северные районы.

Таблица 11

Находки римских и ранневизантийских амфор на территории Восточной Европы

(II в. до н. э.—VII в. н. э.)

Территория	Количество местонахождений					Общее число находок
	II в. до н. э.—I в. н. э.	середина II—III в. н. э.	середина III—IV в. н. э.	V—VII вв. н. э.	неопределенного времени	
Краснодарский край	10	7	4	2	9	32
Белгородская обл.	—	1	—	—	—	1
Курская обл.	—	1	—	—	1	2
Ростовская обл.	3	12	1	—	4	20
Калмыцкая АССР	—	1	—	—	—	1
Винницкая обл.	—	3	1	—	6	10
Волынская обл.	—	—	1	—	—	1
Днепропетровская обл.	1	9	9	3	10	32
Житомирская обл.	—	2	2	—	7	11
Запорожская обл.	2	2	1	—	7	12
Ивано-Франковская обл.	—	5	6	—	3	14
Киевская обл.	10	3	5	3	5	26
Кировоградская обл.	—	2	8	—	7	17
Львовская обл.	—	2	2	—	1	5
Николаевская обл.	5	19	26	—	6	56
Одесская обл.	3	35	10	—	57	105
Полтавская обл.	1	8	9	—	20	38
Ровенская обл.	—	—	—	—	2	2
Сумская обл.	1	2	3	—	2	8
Тернопольская обл.	—	—	1	—	5	6
Харьковская обл.	—	1	—	—	1	2
Херсонская обл.	13	20	8	—	7	48
Хмельницкая обл.	1	2	5	—	5	13
Черкасская обл.	5	22	19	2	39	87
Черниговская обл.	—	—	1	—	—	1
Черновицкая обл.	1	11	16	1	10	39
Молдавская ССР	1	37	12	1	47	98

В последующие столетия торговые связи античных городов с племенами Восточной Европы не прекратились, но вывоз вина в глубинные районы стал, по-видимому, незначительным. Об этом свидетельствуют сравнительно редкие находки обломков светлоглиняных амфор с двухствольными ручками I в. до н. э. — I в. н. э. на некоторых поселениях Киевской и Черкасской областей (Жуковцы, Киев, Ходоров, Ходосовка, Завадовка, Ново-Липовское, Сахновка, Субботов). Наиболее северными памятниками, куда попадали эти амфоры, были поселения зарубинецкой культуры. В Поднестровье обломки светлоглиняной амфоры с двухствольными ручками найдены на поселении черняховского типа у с. Лука-Врублевецкая.

Амфоры II в. до н. э. — I в. н. э. по приблизительным подсчетам составляют только 8,3% всех известных находок, вошедших в составленный нами перечень. Наибольшее количество местонахождений падает на Херсонскую обл. — 13; в Краснодарском крае — 10; в Черкасской обл. — 5, в Киевской — 10 (табл. 11).

Амфоры II—III вв. н. э. встречаются на территории Восточной Европы значительно чаще и составляют 30,2% всех находок, т. е. в четыре раза больше, чем амфоры II в. до н. э. — I в. н. э. Наибольшее количество местонахождений амфор II—III вв. н. э. приходится на Молдавскую ССР — 37, Одесскую обл. — 35 и Черкасскую обл. — 22.

Амфоры III—IV вв. н. э. найдены в 150 пунктах и составляют 21,9% от всех находок. Наибольшее количество находок отмечено в Николаевской обл. — 26, в Черновицкой — 16, в Черкасской — 19, в Молдавской ССР — 12.

Амфоры V—VII вв. н. э. встречаются на территории Восточной Европы очень редко, по преимуществу в причерноморских городах, сохранившихся после гуннского разгрома (Херсонес, Боспор, Тиритака и др.). Они составляют всего лишь 1,7% всех находок. Три местонахождения открыты в Среднем Приднепровье (Киев, Светильное), одно — в Молдавии (Ханско), три — в Крыму (Керчь, Тиритака, Севастополь), два — в Краснодарском крае (Карповка, Туапсе) и одно — в Черкасской обл. (Пекари).

Неопределенные по времени амфоры составляют 37,9%.

Северная граница распространения амфор римского и ранневизантийского времени (I—VII вв. н. э.) проходит по линии Владимир-Волынский — Ровно — Житомир — Киев — Сумы — Курск — Белгород — Харьков — Днепропетровск — Запорожье — Ростов-на-Дону — Новочеркасск — Краснодар.

При картографировании находок амфор в Восточной Европе можно установить несколько общих закономерностей.

Амфорная тара римского времени в большом количестве встречается не только в античных городах Северного Причерноморья, но и в областях, которые непосредственно соседнили с античными центрами: в Прикубанье, Нижнем Подонье, Нижнем Приднепровье и Поднестровье. В этих местах амфоры использовались для перевозки и хранения не только вина, но и разных сельскохозяйственных продуктов. Поэтому здесь находят, кроме

небольших, приспособленных для перевозки вина, и широкогорлые крупные амфоры. В отдаленных районах преобладают находки светлоглиняных узкогорлых небольших амфор, которые были удобны для транспортировки вина в лесостепь.

Обломки красноглиняных амфор большого размера на отдаленной периферии античного мира встречаются сравнительно редко. Однако в Поднестровье эти амфоры находят чаще, чем в лесостепных районах Украины. Это, конечно, свидетельствует о непосредственных торговых связях между речья Прута и Днестра с соседними римскими провинциями, в первую очередь с Дакией и Мезией. Красноглиняные амфоры из могильников черняховского типа в Валахии (Спанцов и Каналеци) и Молдове (Извоар) напоминают красноглиняные амфоры из могильника Малаешты, из Комарова и Криничек.

Светлоглиняные узкогорлые амфоры III—IV вв. н. э. часто имеют на горле надписи, выполненные красной краской. Все буквы греческие, возможно, некоторые из них имеют числовое значение, а надписи определяют содержимое сосуда ⁷².

Значительный интерес представляют энглифические и рельефные клейма на горлах и ручках амфор римского времени, обнаруженных в городах Северного Причерноморья и на некоторых периферийных поселениях Крыма, Тамани, нижнего Дона, Днестра и Южного Буга ⁷³. Уникальное греческое клеймо 'Hρακλεονο[ς] сохранилось на обломке двуствольной ручки светлоглиняной амфоры I в. до н. э., найденной в одном из курганов Танаиса. Но это клеймо не имеет аналогий в других греческих городах Причерноморья ⁷⁴.

При раскопках Любимовского городища на нижнем Днестре обнаружена ручка амфоры с оттиснутым греческим прямоугольным клеймом ΕΡΜΝΣ. На том же городище найдена ручка амфоры римского времени с двустрочным латинским клеймом, расшифрованным Б. Н. Граковым как o(fficina) Pinn(arum) 'Erotis ⁷⁵.

В Танаисе и Илурате греческие двустрочные клейма обнаружены на горлах больших красноглиняных амфор, изготовленных из боспорской глины. На горле одной из танаисских амфор оттиснуто прямоугольное двустрочное греческое клеймо $\Phi\text{A}\Upsilon\Upsilon\text{T}$ $\epsilon\text{I}\text{N}\text{O}\Upsilon$, справа от надписи — пальмовая ветвь ⁷⁶.

⁷² Д. Б. Шелов. Раскопки северо-восточного участка Танаиса (1955—1957 гг.). — В кн.: Древности нижнего Дона. М., 1965, стр. 68, сл.

⁷³ Т. Н. Книпович. Танаис. М. — Л., 1949, стр. 142, рис. 46; Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тиры, стр. 40, сл., рис. 6,7; И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, стр. 173, табл. XXXVI, 91; Д. Б. Шелов. Раскопки северо-восточного участка Танаиса..., стр. 67, 68, рис. 10; Г. Б. Федоров. Несколько интересных находок первых веков нашей эры из Молдавии. — Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР. Кишинев, 1964, стр. 237, сл.

⁷⁴ Сообщение Д. Б. Шелова.

⁷⁵ Сообщение Н. А. Онайко.

⁷⁶ И. Т. Кругликова. Боспор в позднеантичное время, стр. 208. Аналогичное клеймо обнаружено, по сообщению Д. Б. Шелова, при раскопках в Танаисе.

Клейма на светлоглиняных амфорах римского времени из Восточной Европы
(I в. до н. э.—IV в. н. э.)

Клейма	Местонахождение керамики																Всего								
	Танаис	Гниловское	Кобяково	Сухо-Чалтыр-ское	Кепы	Батарейка	Пантикапей	Мирмекий	Семеновка	Заветное	Заячье	Харакс	Херсонес	Крым	Ольвия	Константиновка		Тира	Олонешты	Старая Покровка	Безуварово	Южное I	Роксоланы	Причерноморье	
○○						1																			1
∪	7					1									1										9
○	4																			1	1	1			7
⊗	1																								1
◎															1										1
⊗	1		1												1										3
Αφ	1																1								1
Αϑ																							1		1
Αιλη													1												1
Α] σκλ [ηπιου)																	1								2
Ασηρ		1																							1
Γορδ	1																								1
Διμ	1																								1
Διο									1					1											2

Таблица 12 (продолжение)

Клейма	Местонахождение керамики															Всего								
	Танаис	Гнидовское	Кобяковэ	Сухо-Чалтыр- ске	Келы	Батарейка	Пантикапей	Мирмекий	Семеновка	Заветное	Заячье	Харакс	Херсонес	Крым	Ольвия		Константиновка	Тира	Олонешты	Старая Покров- ка	Безуварово 4	Южное I	Роксоланы	Причерноморье
ΚΦ	6																							6
Λ												1												1
Μαε [υς]						1																		1
Μαγν [ος]	3	1															1		1					6
Μαρι (ος) Κυ															1									1
Μαρ. Κυ																	1							1
Μαρ. Σε	2																							2
Μσικ							1																	1
Μοδ									3															3
Μρ				1																				1
’Ο] ρθ (ου)?												1												1
Πα	1																							1
Πο	1														1									2
Ποη	1																1	1						3
Πολ							1																	1
Που	1																							1
Πο [ς]?	1																							1
Πρα																	1							1
Πτα?	1																							1

Клейма	Местонахождение керамики																				Всего			
	Танаис	Гниловское	КсбЯКОВО	Сухо-Чалтыр-ское	Кёпы	Батарейка	Пантикапей	Мирмекий	Семеновка	Заветное	Заячье	Харакс	Херсонес	Крым	Ольвия	Константиновка	Тира	Олонелты	Старая Покровка	Безуварово		Южное I	Роксоланы	Причерноморье
Ро	1																							1
РоѢ	5																							5
Σφο															1		1						1	3
Σομ																	1						1	2
Σωζ. Μα															3									3
Τε. Ἀρι															1									1
Τε. Μα.															1									1
Τερ	1																							1
Τερα																							1	1
Τρε. Τυ. Ἀν.															1									1
Τρυ. Τ [...]	1																							1
Τυ. Πο																	1							1
ΠΤ	1																							1
Округлое клеймо с надписью	3																							3
Неопределенные клейма	5				1				1		1			2								1		11
Итого	67	3	1	2	1	2	1	3	1	5	1	1	2	2	18	1	14	1	1	1	1	2	6	137

На горле широкогорлой остродонной амфоры III в. н. э., найденной при раскопках в Илурате, оттиснуто прямоугольное двустрочное греческое клеймо $\begin{matrix} \text{ΚΑΛΛΙΣ} \\ \text{ΤΡΑΤΟΥ} \end{matrix}$ ⁷⁷. На ручке амфоры III в. н. э. из Кеф обнаружено маленькое прямоугольное клеймо ΚΕΧΙΟΥ ⁷⁸.

Значительно чаще ставили клейма на горлах светлоглиняных узкогорлых амфор II—III вв. н. э. (табл. 12). Большинство клейм содержало начальные буквы греческих имен, распространенных в восточных провинциях Римской империи и в Северном Причерноморье. Некоторые клейма представляли собой сложные монограммы, которые не всегда удается расшифровать. Простейшие клейма на светлоглиняных амфорах II—III вв. н. э. выглядели, как вдавленный кружок, полулуние или подкова; кружок, разделенный на четыре или на шесть секторов, три концентрических круга и три кружка, расположенных в виде треугольника ⁷⁹.

Из клейм, включенных в табл. 12, отметим клеймо ΠΟΝ, встреченное на целой амфоре из с. Олонешты в Молдавской ССР, а также в Танаисе и Тире, и начало прямоугольного рельефного клейма ΜΑ [N], обнаруженное на обломке светлоглиняной узкогорлой амфоры из поселения черняховского типа у с. Старая Покровка Николаевской обл.; подобные клейма известны в Танаисе (3 экз.), на Гниловском городище (1 экз.) и в Тире (1 экз.) ⁸⁰. Находки целых светлоглиняных амфор и их обломков с клеймами в Олонештах и Старой Покровке позволяют с большой точностью датировать комплексы, в которых они обнаружены, первой половиной III в. н. э.

«Наличие клейм различных типов на совершенно однородных горлах амфор заставляет предполагать, — писал Д. Б. Шелов, — что их ставили разные предприятия или мастерские одного производственного центра. Исследование теста амфор, носящих различные клейма, не позволяет связать определенные клейма с какими-либо особенностями глины» ⁸¹.

В научной литературе не существует единого мнения о месте производства светлоглиняных узкогорлых амфор ⁸². Различные греческие клейма и надписи на этих амфорах свидетельствуют о производстве и употреблении их в греческих провинциях Римской империи.

⁷⁷ В. Ф. Г а й д у к е в и ч. Илурат. — МИА, № 85, 1958, стр. 61, № 49.

⁷⁸ Раскопки Н. И. Сокольского. Материал не издан, см. отчет о раскопках городища Кефы в 1959 г. (Архив ИА АН СССР, Р-1, № 1899, л. 44—45, рис. 114).

⁷⁹ Д. Б. Ш е л о в. Раскопки северо-восточного участка Танаиса..., стр. 67, рис. 10.

⁸⁰ Т. Н. К н и п о в и ч. Танаис, стр. 142, рис. 46; Е. М. Ш т а е р м а н. Керамические клейма из Тире, стр. 42, рис. 6, № 187.

⁸¹ Д. Б. Ш е л о в. Раскопки северо-восточного участка Танаиса..., стр. 67, 68.

⁸² Т. Н. К н и п о в и ч. Танаис, стр. 72—74, рис. 28А; И. Б. З е е с т. Керамическая тара Боспора, стр. 33, 118; В. Ф. Г а й д у к е в и ч. K. Majewski. Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich (рец.). — ВДИ, 1951, № 2, стр. 190; Д. Б. Ш е л о в. Раскопки северо-восточного участка Танаиса, стр. 66, 68.

На черняховских поселениях Украины и Молдавии, как правило, встречаются светлоглиняные узкогорлые амфоры двух одновременных типов, выделенных И. Б. Зеест на материалах из боспорских городов ⁸³. Но в тех случаях, когда обломки амфор бывают небольшими и нехарактерными, мы бессильны применить обычные методы классификации и датировки. Тщательное изучение особенностей глины светлоглиняных амфор позволило О. Ю. Круг установить, что различные типы можно выделить даже по небольшим фрагментам стенок при помощи петрографических и математических методов исследования ⁸⁴.

Красноглиняные амфоры, найденные на черняховских поселениях, в большинстве относятся ко второй половине или концу IV в. н. э., ко времени гуннского вторжения в Восточную Европу. К сожалению, клейма на амфорах IV—IX вв. н. э. до сих пор не обнаружены, и датировка их устанавливается на основании формы и стратиграфических данных. Некоторые красноглиняные амфоры черняховских поселений Среднего Приднепровья и Поднестровья находят близкие аналогии в керамических материалах Северного Причерноморья (Пантикапей и Херсонес) и Афинской Агоры ⁸⁵. Так, например, амфора из Ягнятина может быть датирована концом IV в. н. э. по аналогичным находкам в окрестностях Инкермана и на Афинской Агоре ⁸⁶.

Крупные красноглиняные амфоры, найденные на черняховских поселениях в Комарове, Делакеу и Турии, датируются по аналогичным находкам на Боспоре IV в. н. э. ⁸⁷ Небольшие красноглиняные амфоры, обнаруженные в Комарове, Малаештах, Криничках, Комрате, Рипневе, Фрунзовке, а также в Извоаре и Спанцове (Румыния), тоже можно отнести к IV в. н. э.

Красноглиняные амфоры V—VII вв. н. э. на территории Восточной Европы встречаются в раннесредневековых городах Северного Причерноморья, которые уцелели или были восстановлены после гуннского нашествия (Херсон, Боспор, Тиритака и др.). Вывоз вина во внутренние районы Восточной Европы в то время практически совершенно прекратился: нам известны только единичные и случайные находки амфор в Киевской обл. (Киев, Светильное) и в Краснодарском крае (Карповка, Туапсе). Несколько обломков средневековых амфор с глубоким и частым рифлением обнаружено на раннеславянском поселении Ханска II в Молдавии ⁸⁸.

⁸³ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, стр. 117, табл. XXVII, 91—93; стр. 121, 122, табл. XLI, 104, 105.

⁸⁴ О. Ю. Круг, Э. Бажанов. Классификация и хронология светлоглиняных амфор II—IV вв. н. э. — СА, 1967, № 1, стр. 52—59.

⁸⁵ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, стр. 120, сл., табл. XXXIX.

⁸⁶ Могильник у совхоза № 10, погребение 46 (раскопки С. Ф. Стржелецкого, материал не издан); The Athenian Agora, v. V, табл. 29, 272.

⁸⁷ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора, табл. XXXIX, 100.

⁸⁸ Материал не издан. Доклад И. А. Рафаловича на секторе славяно-русской археологии ИА АН СССР.

В VIII—X вв. н. э. обстановка резко изменилась, и мы наблюдаем резкий подъем во всех областях экономической жизни. Развиваются ремесло и торговля, товарно-денежные отношения. Вывоз вина из Причерноморья растет. Это подтверждают многочисленные находки причерноморских красноглиняных реберчатых амфор VIII—X вв. н. э. на поселениях салтово-маяцкого типа и на городищах роменско-боршевской культуры⁸⁹.

Краснолаковая керамика

Основным районом распространения краснолаковой посуды в Восточной Европе были Северное Причерноморье и соседние степные районы⁹⁰. Много краснолаковой посуды обнаружено на городищах и поселениях нижнего Днестра и нижнего Дона, в сарматских погребениях Молдавии, Украины и Поволжья. Значительно меньше употребляли эту посуду племена зарубинецкой, липицкой и черняховской культур.

Северная граница распространения краснолаковых сосудов в Восточной Европе проходит по линии Львов — Киев — Харьков — Саратов. В более северные районы они, как правило, не проникали. Единичные обломки краснолаковых сосудов найдены на Почепском селище в Брянской обл. и на поселении у дер. Шуклинка Курской обл.

На памятниках липицкого типа краснолаковая посуда найдена лишь в Звенигороде и Черепине, из зарубинецких поселений и могильников известно 5 находок, из черняховских поселений и могильников — 13, из поселений волынского типа — 1, из сарматских могильников — 19.

Краснолаковые сосуды, обнаруженные на варварской периферии в Восточной Европе, распределяются по типам следующим образом:

⁸⁹ А. Л. Я к о б с о н. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма. — МИА, № 85, 1958, стр. 472, сл., рис. 2; О н ж е. Средневековый Крым. М. — Л., 1964, стр. 43.

⁹⁰ Об изучении краснолаковой керамики в Западной Европе см.: Н. С o m f o r t. Terra sigillata. — RE, 1940, стлб. 1292, сл.

Основные работы о краснолаковой керамике Северного Причерноморья принадлежат Т. Н. Квинович. См.: Т. К n i p o w i t s c h. Untersuchungen zur Keramik römischer Zeit aus den Griechenstädten an der Nordküste des Schwarzen Meeres. I. Die Keramik römischer Zeit aus Olbia in der Sammlung der Ermitage. — Materialien zur römisch-germanischen Keramik, IV. Frankfurt am Main, 1929; Т. Н. К в и н о в и ч. Краснолаковая керамика первых веков нашей эры из раскопок Боспорской экспедиции 1935—1940 гг. — МИА, № 25, 1952.

Из других работ, в которых рассматривается краснолаковая керамика Восточной Европы, укажем следующие: Л. Ф. С и л а н т ь е в а. Краснолаковая керамика из раскопок Илурата. — МИА, № 85, 1958; Н. М. Л о с е в а. Краснолаковая керамика Боспора (II в. до н. э. — IV в. н. э.) по материалам Пантикапея и Фанагории. — Автореф. канд. дисс. М. — Л., 1950; Н. В. А н ф и м о в. Меото-сарматский могильник у ст. Усть-Лабинской. — МИА, № 23, 1951; М. И. В я з ь м и т и н а. Сарматские погребения у с. Ново-Филипповка. — Сб. Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1952; М. И. В я з ь м и т и н а. Золота Балка; А. В. Б у р а к о в. Городище біля с. Козирки поблизу Ольвії. — АП УРСР, т. XI. Київ, 1962.

Перечень находок краснолаковых сосудов

Одноручные кувшины

1. Бережновка
2. Серета
3. Аксай
4. Ростов-на-Дону
5. Хапры
6. Усть-Каменка
7. Каменка Днепроовская
8. Ново-Филипповка
9. Федоровка
10. Ромашки
11. Черняхов
12. Викторовка
13. Коблево
14. Ранжевое
15. Гавриловка
16. Лепесовка
17. Киселево
18. Боканы

Ойнохон

1. Усть-Каменка

Двуручные кувшины

1. Нетеребки

Канфары

1. Ростов-на-Дону
2. Козырка
3. Гавриловка
4. Боканы
5. Готешты

Тарелки

1. Усть-Лабинская
2. Ростов-на-Дону
3. Хапры
4. Калиновка
5. Журовка

Миски

1. Армавир
2. Ново-Джерелиевская
3. Усть-Лабинская
4. Азов
5. Аксай
6. Ново-Филипповка
7. Звенигород
8. Большая Лепетиха
9. Вербовка
10. Ганновка
11. Горностаевка
12. Дудчаны
13. Золотая Балка
14. Любимовка
15. Журовка
16. Рыжановка
17. Субботов

Блюда

1. Раевская
2. Сенная
3. Аксай
4. Викторовка
5. Комаров

Кубки

1. Субботов

Чашки

1. Старица
2. Старая Иванцовка
3. Аксай
4. Ростов-на-Дону
5. Ростов-на-Дону
6. Хапры
7. Ново-Филипповка
8. Шевченково
9. Калантаев
10. Звенигород
11. Черепин

12. Козырка
13. Красный Маяк
14. Любимовка
15. Республиканец
16. Журовка
17. Канев
18. Субботов

Лекифы

1. Ново-Филипповка

Пелики

1. Серета

Флаконы

1. Политотдельское
2. Тбилисская
3. Калиновка

Горшки

1. Бережновка
2. Суслы

Аски

1. Усть-Каменка

Фигурные сосуды

1. Тбилисская
2. Керчь
3. Козырка
4. Севастополь
5. Парутино
6. Олонешты

Из приведенного перечня находок видно, что на варварской периферии Восточной Европы чаще всего встречаются кувшины, миски и чашки.

Основная масса краснолаковых сосудов, обнаруженных в Восточной Европе, привезена из городов Северного Причерноморья. Об этом свидетельствуют формы сосудов, глина, характер лака и клейма. Многочисленные краснолаковые миски, найденные в Северном Причерноморье и на варварских землях (Усть-Лабинская, Азов, Ростов-на-Дону, Ромашки),

имеют вдавленные клейма в виде ступни, сандалии или розетки. Эти сосуды, по мнению Т. Н. Книпович, изготовлены в Малой Азии в I в. н. э.⁹¹ В Усть-Лабинском могильнике в Прикубанье найдена малоазийская краснолаковая плоская тарелка с вертикальными стенками, которая имеет на дне прямоугольное двустрочное греческое клеймо ΠΡΩΤΑ. Тарелка датируется первой четвертью I в. н. э.⁹²

Изредка в Северном Причерноморье попадает керамика италийского производства I в. н. э.⁹³ В Херсонесе, Керчи и Тиритаке найдены краснолаковые блюда IV—V вв. н. э. с клеймом в виде креста на дне. Значительно реже встречаются клейма в виде дельфина и других животных (козел или баран?). Возможно, что эти позднееримские краснолаковые блюда привозились из Средиземноморья, из Карфагена⁹⁴.

Краснолаковая посуда из Галлии и Рейнской области в большом количестве попадала на территорию Польши, но в Восточной Европе находки керамики галльского и рейнского производства единичны⁹⁵. Небольшие обломки краснолаковых чашек с рельефным орнаментом и пояском из ов найдены в Западной Украине на памятниках липицкого типа (Звенигород, Черепин). В частности, в Звенигороде Львовской обл. встречен край краснолаковой чашечки с пояском из ов и прямоугольным латинским клеймом CINTVSM(VSF). Краснолаковые сосуды с таким клеймом изготавливались в Средней Галлии (Lezoux) приблизительно в 150—190 гг. н. э. (время императоров Антонина Пия — Коммода)⁹⁶. В Звенигороде же найден обломок дна открытого краснолакового сосуда на кольцевом поддоне. На внутренней стороне дна оттиснуто прямоугольное латинское клеймо SVARA(D). Керамика с клеймом мастера Сварада (SVARADVS) выделялась в Южной Галлии в Банассаке (Banassac) в конце I—начале II в. н. э. (время императоров Домициана—Адриана)⁹⁷. На небольшом фрагменте краснолаковой чашки из Звенигорода сохранился пояс, разделенный выпуклыми полосками. На полях справа изображена фигура мужчины, который держит перед собой какой-то предмет, а слева — крылатый амур, вправо, с края обломка видна часть ноги мужской фигуры.

⁹¹ Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика..., стр. 297, сл.; Н. М. Лосева. Краснолаковая керамика Боспора..., стр. 8, 9.

⁹² Н. В. Анфилов. Меото-сарматский могильник..., стр. 197, рис. 17, 4, 4а; J. H. J l i f f. Hellenistic and Sigillata Wares in the Near East. — JHS, 1936, стр. 234, сл.

⁹³ Н. М. Лосева. Краснолаковая керамика Боспора..., стр. 8, 9; Д. Б. Шелов. Некрополь Танаиса. — МИА, № 98, 1961, стр. 66—70, 82, табл. XXVIII, XXIX.

⁹⁴ Т. Н. Книпович. Краснолаковая керамика..., стр. 320.

⁹⁵ J. A. Stanfield, G. Simpson. Central Gaulish Potters. London, 1958; B. Rutkowski. Terra sigillata, znalezienie w Polsce. Warszawa—Wrocław, 1960; A. Brinkmann. Funde von Terra-sigillata in Ostpreussen.—Prussia, H. 21, 1900; K. Majewski. Importy rzymskie..., стр. 10.

⁹⁶ J. A. Stanfield, G. Simpson. Central Gaulish Potters, стр. 272—274, табл. 164; B. Rutkowski. Terra sigillata..., стр. 25, 26, прим. 14.

⁹⁷ B. Rutkowski. Terra sigillata, стр. 23—25; F. Oswald. Index of Potter's Stamps on Terra-Sigillata.— В кн.: Samian Ware. Margidunum, 1931, стр. 307;

Всего в Звенигороде, по сведениям Ю. Полянського и Я. Пастернака, было найдено 58 обломков краснолаковых сосудов, из них удалось восстановить 4 миски, 3 тарелки и 3 чашки. Кроме того, два фрагмента краснолаковых сосудов с рельефным орнаментом принадлежали полусферическим чашкам на кольцевом поддоне.

Место находки, к сожалению, неизвестно, так как фрагменты были куплены у местных жителей⁹⁸. Возможно, их находили на поселении липицкого типа, которое перекрыто слоями древнерусского городища.

В западных районах Украины больше нет ни одного памятника первой половины I тысячелетия н.э., где было бы обнаружено подобное скопление краснолаковых сосудов.

В Черепине краснолаковых сосудов найдено меньше. Среди них обломок венчика чашки с рельефным пояском из ов. Чашка была покрыта темно-красным лаком. Она, очевидно, изготовлена в Средней Галлии (Lezoux) во II в. н. э. На стенке другой чашки из Черепина сохранилось рельефное изображение стоящего воина в шлеме и панцире и с овальным щитом в левой руке. Лак на этой чашке невысокого качества, с оранжевым оттенком. Сосуд изготовлен, видимо, в Восточной Галлии (Rheinzabern) в середине или второй половине II в. н. э. (время императоров Антонина Пия и Коммода). Кроме того, в Черепине найдены часть дна краснолакового сосуда на кольцевом поддоне и фрагмент стенки с рельефным орнаментом⁹⁹.

На памятники Западной Украины все эти краснолаковые сосуды могли попасть, вероятно, из Паннонии или других придунайских провинций. Восточнее краснолаковые сосуды галльского или рейнского производства не найдены (за исключением Херсонеса).

На территорию Украины и Молдавии краснолаковая посуда попадала из городов Северного Причерноморья и из Малой Азии. Привлекает внимание находка краснолаковых сосудов в с. Ромашки Киевской обл. Могильник черняховского типа в с. Ромашки был обнаружен В. В. Хвойкой, который раскопал несколько погребений. Отчеты и точная документация раскопок не сохранились. В 20—30-х годах раскопки могильника продолжали В. Е. Козловская и С. С. Дроздов. Ни В. В. Хвойка, ни В. Е. Козловская в опубликованных отчетах не упоминают о краснолаковых сосудах. А. Т. Смиленко (Брайчевская), которая впервые издала краснолаковые сосуды из с. Ромашки, пишет, что они поступили в Белоцерковский музей из коллекции С. С. Дроздова. В инвентарной книге музея краснолаковая посуда записана в 1928 г. как найденная в с. Ромашки, не только

R. К n o r r. Südgallische Terra-sigillata Gefässe von Rottweil. Stuttgart, 1907, стр. 66, табл. XXXI, XXXII.

⁹⁸ Я. П а с т е р н а к. Нововідкриті римські пам'ятки з Галичини і Волині.— Записки НТШ, т. 151. Львів, 1931.

⁹⁹ В. Д. Б а р а н. Поселение первых веков нашей эры в с. Черепин Львовской области.— КСИА АН УССР, 7, 1957, стр. 99; О н ж е. Результаты вивчення матеріалів з розкопок на поселенні першої половини I тисячоліття н. е. в с. Черепин Львівської області.— Дисертаційний збірник. Київ, 1958, стр. 60, сл.

два сосуда занесены с примечанием «из археологических исследований». По мнению А. Т. Смиленко, в с. Ромашки найдены один кувшин, две чашки и шесть мисок. Одна из мисок имеет на внутренней стороне дна вдавленное клеймо в виде сандали. Подобные миски в Северном Причерноморье датируются I—II вв. н. э. Обломок другой краснолаковой миски снабжен клеймом в виде креста. Такие клейма появляются на краснолаковых сосудах в IV в. н. э. и особенно распространены в V в. н. э. Остальные сосуды по форме и качеству лака можно отнести ко II—III вв. н. э.

Основываясь на находке краснолаковой посуды, А. Т. Смиленко и М. Ю. Брайчевский предлагают датировать могильник в с. Ромашки и черняховскую культуру в целом временем с I по VI в. н. э.¹⁰⁰ Но исключительность находки внушает серьезные сомнения в ее достоверности. Во-первых, как мы упоминали, документация раскопок не сохранилась, и нет сведений, в каких погребениях найдены краснолаковые сосуды. Во-вторых, ни в одном из соседних могильников черняховского типа нет такого количества краснолаковой посуды. Например, в могильнике у с. Черняхов найден только один краснолаковый кувшин на 275 погребений; в могильнике у с. Будешты в Молдавии, где раскопано 263 погребения, нет ни одного краснолакового сосуда; в могильнике черняховского типа у с. Компанийцы Полтавской обл. в 470 погребениях их также нет. В-третьих, обычно в лесостепной полосе Восточной Европы краснолаковые сосуды I—II вв. н. э. встречаются в сарматских погребениях и на поселениях и в могильниках зарубинецкой культуры. По нашему мнению, большинство краснолаковых сосудов записаны в инвентарную книгу Белоцерковского музея ошибочно. По всей вероятности, в коллекции С. С. Дроздова наряду с керамикой из могильника хранились вещи, обнаруженные в Северном Причерноморье. Вероятно, при составлении инвентарной книги Белоцерковского музея была допущена оплошность: девять краснолаковых сосудов приписали коллекции из Ромашек. Только таким образом мы можем объяснить эту исключительную для памятников черняховской культуры «находку» краснолаковых сосудов различного типа и времени.

Все краснолаковые сосуды, найденные на территории Восточной Европы (за исключением находок в Северном Причерноморье, где они очень обильны и нуждаются в особом исследовании), разделены на четыре хронологические группы: II в. до н. э.—I в. н. э.; II—III вв. н. э.; III—IV вв. н. э.; V—VII вв. н. э. (табл. 13).

Приблизительные подсчеты, приведенные в табл. 13, показывают, что максимальный ввоз краснолаковых сосудов в Восточную Европу падает на II в. до н. э.—I в. н. э. и на II—середину III в. н. э. Затем ввоз постепенно сокращается и совсем затухает. Такое сокращение ввоза объясняется, во-первых, тем, что в степных и лесостепных районах

¹⁰⁰ А. Т. Б р а й ч е в с ь к а. Деякі археологічні дані про торгівлю древніх слов'ян з Кримськими містами.— Археологія, т. X. Київ, 1957, стр. 114, рис. 3 и табл. I; М. Ю. Б р а й ч е в с ь к и й. Біля джерел..., стр. 231, рис. 63.

Находки краснолаковых сосудов на территории Восточной Европы
(II в. до н. э.—VI в. н. э.)

Территория	Количество местонахождений					Общее число находок
	II в. до н. э.— I в. н. э.	II—середина III в. н. э.	середина III—IV в. н. э.	V—VI вв. н. э.	неопределен- ного времени	
Калмыцкая АССР	—	1	—	—	—	1
Краснодарский край	11	8	4	1	4	28
Астраханская обл.	—	1	—	—	—	1
Брянская обл.	1	—	—	—	—	1
Волгоградская обл.	4	—	—	—	4	8
Курская обл.	1	—	—	—	—	1
Ростовская обл.	9	10	—	—	—	19
Саратовская обл.	1	—	—	—	—	1
Днепропетровская обл.	3	3	—	—	3	9
Запорожская обл.	4	—	1	—	—	5
Киевская обл.	3	1	1	—	—	5
Кировоградская обл.	3	—	—	—	—	3
Крымская обл.*	—	—	6	3	—	9
Львовская обл.	1	15	—	—	—	16
Николаевская обл.	1	4	3	—	1	9
Одесская обл.	1	1	2	—	1	5
Херсонская обл.	3	2	1	—	4	10
Хмельницкая обл.	—	—	2	—	—	2
Черкасская обл.	3	2	—	—	5	10
Черновицкая обл.	—	1	1	—	—	2
Белорусская ССР	—	—	—	—	1	1
Молдавская ССР	—	7	1	—	4	12

* Здесь и далее — материалы в таблицах учтены неполностью.

Восточной Европы появляется гончарный круг; во-вторых, тем, что в III—IV вв. н. э. с краснолаковой посудой успешно конкурирует стеклянная, широко распространенная на территории черняховской культуры.

Простая круговая посуда

Круговая столовая посуда, изготовленная в мастерских Северного Причерноморья, в большом количестве поступала к обитателям ближайшей периферии античного мира. Вывозили ее и в отдаленные районы Восточной Европы. Из городов Северного Причерноморья она попадала

к меотским племенам Прикубанья, к сармато-аланскому населению Поволжья, Подонья, Приднепровья и Поднестровья. Изучение сосудов античного производства из сарматских курганов Нижнего Поволжья показало, что они аналогичны сосудам из античных центров азиатского Боспора и Танаиса.

Значительное количество привозной столовой посуды находят на нижнем Днепре на поздне скифских поселениях и в могильниках I в. до н. э.—III в. н. э.¹⁰¹ Однако варварское население Поволжья, Подонья и Приднепровья до распространения там гончарного круга и появления гончарного ремесла обходилось преимущественно грубой лепной посудой домашнего изготовления.

Изучение керамического производства античных городов Северного Причерноморья показало, что в первые века нашей эры грубая лепная посуда не была полностью вытеснена круговой. Например, в Танаисе в слоях I—III вв. н. э. вместе с круговой керамикой встречается много лепных сосудов разнообразных форм¹⁰².

Лепная посуда широко представлена и на прикарпатских и поднестровских памятниках липицкой культуры I в. до н. э.—начала III в. н. э., несмотря на то, что в это время сюда уже проник гончарный круг.

Повсеместное распространение гончарного ремесла у племен черняховской культуры также не привело к полному исчезновению домашнего производства лепной посуды. На поселениях и в могильниках III—IV вв. н. э. встречаются разнообразные по форме лепные сосуды.

В юго-западных районах Восточной Европы, где гончарное ремесло существовало несколько столетий и достигло относительно высокого уровня развития, где круговая посуда изготавливалась в расчете на сбыт, лепную посуду домашнего производства продолжали выделывать повсеместно не только в первые века нашей эры, но и в раннем средневековье.

Домашнее производство лепной посуды на поселениях отдаленной периферии античного мира в Восточной Европе в значительной мере обеспечивало потребности местного населения. Привоз круговой посуды из городов Северного Причерноморья здесь постоянно был ограниченным, а широкое распространение гончарного круга и гончарного ремесла у многочисленных земледельческих племен Восточной Европы привело к почти полному прекращению этого ввоза. Продукция местных ремесленников-гончаров вполне удовлетворяла обитателей варварской периферии.

Одним из последствий гуннского вторжения в Восточную Европу во второй половине IV в. н. э. (около 370 г.) было исчезновение гончарного круга и гончарного ремесла во многих земледельческих районах Восточной Европы. На славянских поселениях VI—VII вв. н. э. в Молдавии, в западных областях Украины, на Волыни и в Среднем Приднепровье круговой посуды местного производства совсем нет. Немногочисленные

¹⁰¹ М. И. В я з ь м і т і н а. Золота Балка, стр. 168; Н. Г. Ф л а г и н а. Население Нижнего Поднепровья во II в. до н. э.—IV в. н. э. Автореф. канд. дисс. М., 1953, стр. 16, сл.

¹⁰² Т. М. А р с е н ь е в а. Лепная керамика Танаиса.— В кн.: Древности Нижнего Дона. М., 1965.

обломки принадлежат раннесредневековым амфорам с глубоким и частым рифлением. Их изготовляли в причерноморских городах и привозили из Подунавья. В V—VII вв. н. э. в уцелевших после гуннского разгрома городах Северного Причерноморья сохранились гончарные мастерские, которые часть своей продукции вывозили в соседние области Крыма и Северного Кавказа. Поселения и могильники V—VII вв. н. э. в юго-западной части Крыма и на Кавказе содержат значительный материал, позволяющий говорить о том, что вывоз круговой и стеклянной посуды из Херсонеса и Боспора не прекратился и в эпоху раннего средневековья, но размеры этой торговли значительно сократились¹⁰³.

Таким образом, вывоз простой круговой посуды из городов Северного Причерноморья во внутренние районы Восточной Европы в I тысячелетии н. э. находился в прямой зависимости от уровня развития производительных сил у местных племен. Распространение гончарного круга, появление и развитие гончарного ремесла в тех или иных районах Восточной Европы приводили к тому, что потребность в хорошей столовой посуде целиком удовлетворялась местными мастерами, работавшими не только на заказ, но и на сбыт.

Если в римское время посуда причерноморских гончаров вывозилась не только к соседним племенам, но и в более отдаленные районы, то в ранне-византийское время размеры этой торговли значительно сократились: гончарные сосуды в V—VII вв. н. э. поступали к обитателям горных районов Крыма и на черноморское побережье Северного Кавказа.

Серебряная посуда

Римская и византийская серебряная посуда на территории Восточной Европы встречается сравнительно редко, преимущественно в богатых погребениях или кладах. Мы располагаем скромной серией из 100 сосудов, из них римских и провинциально-римских (II в. до н. э. — IV в. н. э.) — 57, византийских — 43 (табл. 14).

Серебряная посуда II—I вв. до н. э. обнаружена в богатых меотских, синдских и сарматских погребениях на Северном Кавказе, на нижнем Дону и в Нижнем Поволжье. Большинство сосудов этого времени найдено в курганах Ростовской обл.

Прекрасный набор дорогих серебряных сосудов содержали богатые сарматские погребения I—II вв. н. э. на Украине, в Поволжье и Подонье. По сравнению с предшествующим периодом ввоз посуды возрастает в два раза. Значительная часть ее найдена в богатых погребениях Прикубанья и Нижнего Поволжья. Ареал серебряной посуды расширяется. Отдельные сосуды достигают территорий современных Саратовской, Ивано-Франковской, Кировоградской областей, Молдавской ССР, Прикамья (Ахтиал).

В погребениях сарматской знати встречаются целые столовые наборы для вина, состоящие из серебряных и бронзовых сосудов. Великолепный

¹⁰³ А. Л. Я к о б с о н. Раннесредневековый Херсонес.— МИА, № 63, 1959, стр. 30, сл.

Находки серебряной посуды на территории Восточной Европы

(II в. до н. э.— VIII в. н. э.)

Территория	Количество находок						Общее число находок
	II—I вв. до н. э.	I—II вв. н. э.	III—IV вв. н. э.	V—VI вв. н. э.	VII—VIII вв. н. э.	неопределенного времени	
Башкирская АССР	—	—	—	—	1	—	1
Татарская АССР	—	1	—	—	—	—	1
Удмуртская АССР	—	—	—	—	—	1	1
Краснодарский край	3	11	—	—	—	1	15
Волгоградская обл.	2	8	—	—	—	—	10
Кировская обл.	—	—	—	—	3	—	3
Курская обл.	—	—	—	1	—	1	2
Пермская обл.	—	—	—	7	7	1	15
Ростовская обл.	9	4	1	—	—	—	14
Саратовская обл.	—	1	—	—	—	—	1
Тюменская обл.	—	—	—	1	—	—	1
Волынская обл.	—	—	—	2	—	—	2
Запорожская обл.	—	—	—	—	—	1+?	1+?
Ивано-Франковская обл.	—	1	—	1	—	—	2
Кировоградская обл.	—	1	—	—	—	2	3
Крымская обл.	—	1	12	—	—	—	13
Полтавская обл.	—	—	1	4	1	—	6
Ровенская обл.	—	—	—	—	—	1+?	1+?
Тернопольская обл.	—	—	—	—	1	—	1
Херсонская обл.	—	—	—	—	—	1	1
Черкасская обл.	—	—	—	1	—	2	3
Черниговская обл.	—	—	—	—	—	1	1
Молдавская ССР	—	1	—	—	—	—	1
Эстонская ССР	—	—	—	1	—	—	1

сервиз из восьми предметов (блюдо, канфар, ваза, ковши и пр.) был найден в тайнике ограбленного в древности сарматского погребения начала I в. н. э. близ пос. Октябрьский Волгоградской обл. При раскопках С. И. Капиной в Новочеркасске в сарматском погребении обнаружены восемь серебряных полусферических чаш с мифологическими изображениями в медальонах (сцены мифов об Амуре и Психее, плывущий среди волн Эрот, Нереиды на гиппокампах, Нереида, плывущая на тритоне). Чаши покрыты перистым орнаментом и позолочены. В этом же погребении найден серебряный лутерий с тремя фигурными ручками и сливом.

Трудно сказать, какими путями проникали эти драгоценные вещи в сарматские степи Восточной Европы. Вероятно, здесь нельзя ограничиться

Хронологическая таблица византийских серебряных сосудов с клеймами, найденных в Восточной Европе и Западной Сибири

Местонахождение сосуда	Количество находок									
	Последняя треть или четверть IV в. н. э.	Анастасий (491—518)	Юстиниан I (527—565)	Юстин II (565—578)	Маврикий (582—602)	Фокс (602—611)	Ираклий (613—629/30)	Ираклий (629/30—641)	Констант II (641—651)	VII — начало VIII в. н. э.
Керчь	1									
Керчь	1									
Павловка	1									
Криймани	1									
Борочицы		2								
Большой Камень		1								
Вознесенка		1								
Чердынь		1								
Малое Перещепино		1			2			1		
Вороня		1								
Кондешты		2								
Климова			1			1	1			
Копчики			1							
Усть-Кишерть			1							
Слудка			1			1				
Мартыновка				1						
Некрасово						1				
Турушева								1	1	
Калгановка							3			
Пятигорье							†			
Алкино								1		
Пермская губ. (?)									1	
Залесье										1
Кучурмарь								1		
Прикамье (?)									1	
Прикамье (?)								1		
Прикамье (?)								1		
Прикамье (?)								1		
Прикамье (?)				1						
Итого	4	9	4	2	2	3	9	3	3	1

Бронзовая посуда

Римская бронзовая посуда ¹⁰⁵ широко проникала в Центральную, Северную и Восточную Европу (табл. 16). Она найдена на Северном Кавказе, в сарматских курганах Подонья и Поволжья, в Прикамье, на территории Мордовской АССР, степных и лесостепных областей Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Римская и провинциально-римская бронзовая посуда делится на четыре категории:

- I. Столовая посуда
- II. Кухонная посуда
- III. Сосуды культового назначения
- IV. Туалетные сосуды

Каждая из этих категорий в свою очередь делится на типы и варианты:

I. Столовая посуда

Амфоры

1. Амфора с двумя фигурными ручками в виде лежащих фантастических зверей с головой собаки и туловищем рыбы. Кунчукохабль.
2. Амфора с фигурными ручками; внизу — медальон с погрудным изображением менады с патерой в руках. Кудинов Хутор, курган 14.
3. Амфора с двумя фигурными ручками; внизу — маски Медузы, по краю — орнамент из ов. Новочеркасск.
4. Амфора с двумя ручками. Багаевский могильник, курган 13.

¹⁰⁵ Римской бронзовой посуде в зарубежной археологической литературе посвящено множество работ. См., например: Н. W i l l e r s. Die römischen Bronzebeimer von Hemmoor. Hannover, 1900; О н ж е. Neue Untersuchungen über römische Bronzeindustrie in Capua und in Niedergermanien. Hannover, 1905; А. R a d n o t i. Die römischen Bronzegefäße von Pannonien. — Dissertationes Pannonicae, Ser. II, № 6. Budapest, 1938; G. E k h o l m. Bornholms fynd av romerska importvaror. — Bornholmske Samlinger, XXV, 1937, стр. 333, сл.; О н ж е. Die Bronzekasserollen mit Schwanenkopfbügel und ihre Entstehung. — Acta Archaeologica, XIII. København, 1942, стр. 203, сл.; О н ж е. Den romerska järnålderens Kronologi. Aabøger, 1943, стр. 31, сл.; О н ж е. Zur Geschichte des römisch-germanischen Handels. — Acta Archaeologica, VI. København, 1935, стр. 49, сл.; J. W e r n e r. Römische Trinkgefäße in germanischen Gräbern der Kaiserzeit. Wahle-Festschrift, 1950, стр. 168, сл.; Н. J. E g g e r s. Der römische Import im freien Germanien, Bd I—II. Hamburg, 1951; V. O n d r o u c h. Bohaté hroby z doby rimskej na Slowensku. Bratislava, 1957; К. М а j e w s k i. Importy rzymskie...

В советской археологической литературе специальных исследований о римской бронзовой посуде, найденной в Восточной Европе, нет. Можно назвать лишь несколько работ, где ей уделено особое внимание. См.: А. М. В о л к о в и ч. К южным связям Прикамья в последние века до х. э. и в первые века х. э. — ТОИПК ГЭ, т. 1, 1941; Т. Н. К н и п о в и ч. Танаис; И. П. Б е р х и н. О трех находках позднесарматского времени в Нижнем Поволжье. — Археологический сборник, 2. Л., 1961; Д. Б. Ш е л о в. Итальянские и западноримские изделия в торговле Танаиса первых веков н. э. — Acta Archaeologica, XVII. Budapest, 1965; S. I. K a p o s h i n a. A Sarmatian Royal Burial at Novoчеркасск. — Antiquity, XXVII, 1963.

Находки бронзовых сосудов на территории Восточной Европы
(II в. до н. э.—V в. н. э.)

Территория	Количество находок					Общее число находок
	II в. до н. э.—I в. н. э.	II—III вв. н. э.	III—IV вв. н. э.	IV—V вв. н. э.	неопределенного времени	
Кабардино-Балкарская АССР	—	—	—	—	1	4
Мордовская АССР	4	—	—	—	—	4
Северо-Осетинская АССР	1	—	—	—	—	1
Татарская АССР	—	1	—	—	—	1
Удмуртская АССР	—	1	—	—	—	1
Краснодарский край	26	2	—	—	4	32
Ставропольский край	—	—	—	1	—	1
Астраханская обл.	4	1	—	—	—	2
Волгоградская обл.	3	2	—	—	—	5
Калининградская обл.	—	—	—	—	1	1
Куйбышевская обл.	—	—	—	1	—	1
Оренбургская обл.	—	1	—	—	—	1
Ростовская обл.	12	11	—	—	2	25
Саратовская обл.	3	1	—	—	—	4
Винницкая обл.	—	—	1	—	—	1
Волынская обл.	—	—	—	—	1	1
Житомирская обл.	—	—	1	—	—	1
Закарпатская обл.	—	—	—	—	1	1
Запорожская обл.	1	—	—	1	—	2
Ивано-Франковская обл.	2	—	—	—	—	2
Киевская обл.	—	2	—	—	1	3
Кировоградская обл.	—	3	—	—	—	3
Крымская обл.	2	7	—	1	—	10
Львовская обл.	4	—	—	1	1	6
Николаевская обл.	1	2	—	—	—	3
Одесская обл.	—	1	—	—	—	1
Ровенская обл.	1	—	—	—	1	2
Сумская обл.	—	—	—	—	1	1
Тернопольская обл.	—	2	—	—	1	3
Херсонская обл.	—	—	—	1	—	1
Черкасская обл.	1	—	—	—	—	1
Белорусская ССР	1	—	—	—	—	1
Литовская ССР	—	—	1	—	1	2
Молдавская ССР	—	2	—	—	—	2
Западная Украина	—	—	—	—	2	2
Южная Россия	4	—	—	—	—	4

Ойнохой и кувшины

1. Ойнохой с фигурной ручкой; сверху — голова женщины, внизу — сфинкс. Владимирская.
2. Ойнохой; тип не установлен. Анапа.
3. Ойнохой с фигурной ручкой; сверху — трилистник, внизу — голова Диониса. Воздвиженская.
4. Ойнохой с фигурной ручкой; тип не установлен. Зубовский.
5. Ойнохой с фигурной ручкой; сверху — женская голова, внизу — голова бородатого Силена. Искра.
6. Ойнохой с узким горлом и на подставке; фигурная ручка с человеческим бюстом сверху утрачена. Кунчукохабль.
7. Ойнохой; сохранилась только фигурная ручка; внизу — изображение пигмеев и журавля. Некрасовская.
8. Ойнохой с узким горлом и на подставке; фигурная ручка с рельефным изображением Амура. Тбилисская.
9. Ойнохой с фигурной ручкой; внизу — изображение головы Гермеса. Тбилисская.
10. Ойнохой с фигурной ручкой; внизу — изображение Гермеса (?). Курджипская.
11. Ойнохой; тип не установлен. Титоровская.
12. Ойнохой; тип не установлен. Тульская.
13. Ойнохой; сохранилась только фигурная ручка; сверху — два боковых отростка, внизу — изображение двух голов Пана. Колоколин.
14. Ойнохой с фигурной ручкой; сверху — голова женщины, внизу — рельефная маска, соединяющая маску актера и маску Силена. Цветно.
15. Ойнохой с фигурной ручкой; сверху — голова льва, внизу — голова Горгоны. Керчь.
16. Ойнохой с фигурной ручкой; сверху — голова льва; внизу — рельефная лапа льва. Чижииков.
17. Ойнохой с фигурной ручкой. Парутино.
18. Ойнохой; сохранилась только фигурная ручка. Малые Круговичи.
19. Кувшин; тип не установлен; сохранилась ручка с рельефными изображениями; у основания — человеческая голова, выше — две маски. Недвиговка.
20. Кувшин с расширяющимся книзу туловом. Калиновка.
21. Кувшин с изломом на тулове и расширяющимся горлом; фигурная ручка снабжена сверху коротким отростком, внизу — рельефный бюст человека. Кобан.
22. Кувшин с раздутым туловом и горизонтальным краем; ручка отломана, сохранилась только фигурная пластинка в форме листа. Вершвай.
23. Кувшин на высокой цилиндрической подставке; тулово округлое, горло высокое, часть ручки не сохранилась. Каменка Бугская.
24. Кувшин с округлым туловом и высоким расширяющимся кверху горлом; венчик уплощен. Западная Украина.
25. Кувшин с узким горлом; галло-римское производство. Мелеховская, Недвиговка, Новочеркасск, Инкерман, Керчь, Харакс, Хмельницкое, Олонешты.
26. Большой кувшин со следами трех свинцовых ножек; галло-римское производство. Новочеркасск.

Миски

1. Миска на кольцевом поддоне; край утолщен. Казанская.
2. Миска на кольцевом поддоне; край утолщен; под венчиком — две фигурные ручки; на концах — головки змей. E g g e r s, 99, 100¹⁰⁶. Тбилисская, Ахтиал, Олонешты.
3. Миска; ушко заканчивается фигурками двух лебедей. Берегов.
4. Миска на кольцевом поддоне; край утолщен и отогнут наружу. Деревянное.
5. Миска на кольцевом поддоне; деформирована. Петрики.

¹⁰⁶ E g g e r s—здесь и далее в перечне: H. J. E g g e r s. Der römische Import..., No.

6. Миска с плоским дном; край невысокий, отогнутый наружу. Суслы, Ново-Филипповка.

7. Миска. E g g e r s, 82. Рудка.

Блюда и чаши

1. Блюдо; тип не установлен. Даховская.

2. Блюдо на круговом поддоне; край отогнут; по бортику — орнамент из ов; две овальные подвижные ручки прикреплены к краю. Курджинская.

3. Блюдо на кольцевом поддоне; две ручки прикреплены к краю. E g g e r s, 100. Кудинов Хутор.

4. Чаша с двумя ручками; изображены ладони, внутри — растительный орнамент. Кудинов Хутор.

5. Блюдо на кольцевом поддоне с двумя ручками в виде катушек; по плоскому бортику — орнамент из ов. Андреевка.

Вазы

1. Ваза с шаровидным туловом и двумя вертикальными ручками; крышка утрачена. Калиновка.

2. Ваза (большая чаша или кратер); сохранилась только подставка на четырех фигурных ножках в виде львиных лап. Недвиговка.

Кратеры

1. Кратер на фигурной подставке; две горизонтальные ручки оформлены в виде пучков лозы и виноградных листьев. E g g e r s, 94. Калиновка.

Аски

1. Аск на подставке. Кудинов Хутор.

Кружки и т. п.

1. Кружка с изогнутой ручкой. Даховская.

2. Сосуд в виде стакана. Ростов-на-Дону.

3. Кубок с железной ручкой. Западная Украина.

Тазы

1. Таз с ручками; позолочен; тип не установлен. Воздвиженская.

2. Таз с отогнутым бортиком; на дне — орнамент из пальметок, по бортику — пояс из меандра. Казанская.

3. Таз; тип не установлен. Казанская.

4. Таз на высокой кольцевой ножке. Кунчукохабль.

5. Таз из белой бронзы; в центре — медальон из красной бронзы с изображением мифологической сцены: Кера, поразив юношу, удаляется; молодая женщина поддерживает раненого юношу. Некрасовская.

6. Таз (в обломках) с горизонтальным краем; тип не установлен. Ново-Дмитриевка.

7. Таз (в обломках) на кольцевом поддоне. Тбилисская.

Ситулы

1. Ситула кованая; два маленьких ушка, к которым прикреплялась дужка; дно отломано и заменено новым. Большая Дмитриевка.

2. Ведро бронзовое посеребренное, суживающееся ко дну (ситула); сохранился небольшой обломок верхней части с валиком по краю. Большой Каменец.

3. Сосуд, напоминающий по форме ведро (ситула?). Киев.

II. Кухонная посуда

Котлы и котелки

1. Котелок; тип не установлен. Даховская.
2. Котелок с округлым дном и ребром в нижней части тулова; край отогнут наружу. Тбилисская.
3. Котелок с железным ободком и ручкой. Тбилисская.
4. Котелок с железной дужкой. Байтал-Чапкан.
5. Котелок с железным ободком под венчиком. Бережновка, Щербаковка, Красногорский, Андреевка.
6. Котел полушарной формы с железной дужкой и железным ободком. Федоровка.
7. Котелок острореберный с железной оковкой по венцу и круглыми железными ручками в виде колец. Новочеркасск.
8. Котелок с прямыми стенками и железным ободком, к которому прикреплены два массивных кольца. Ровное.
9. Котелок; тип не установлен.
10. Котелок с железными ушками и железной дужкой; дно округлое. Мелитополь.
11. Котелок; под венчиком с двух сторон — остатки железных пластин для крепления дужки. Калинино.
12. Котелок с ребром на тулове; две фигурные ручки. Керчь.
13. Котелок; тип не установлен. Городище.
14. Котелок на кольцевом поддоне. E g g e r s, 62. Рудка.
15. Котелок из листовой бронзы на небольшом поддоне; кверху суживается. Цюрупинск.
16. Котел с широким отогнутым краем; дно плоское; тулово суживается книзу; под бортиком — две навесные кольцевидные ручки. Южная Россия.
17. Котелок; тип не установлен. Павловка.
18. Котелок цилиндрической формы; склепан из листовой бронзы, дно округлое. Черница.

Сковороды

1. Сковорода с боковой ручкой, загнутой в виде крючка. Алитуп.
2. Сковорода с боковой ручкой, заканчивающейся двумя петлями; край плоский горизонтальный. Недвиговка.
3. Сковорода с боковой ручкой, суживающейся к концу; край горизонтальный. Неслухов.
4. Сковорода или кастрюля; сохранился обломок ручки; тип не установлен. Каменское.

Черпаки и цецилки

1. Черпак с веслообразной плоской ручкой. E g g e r s, 160. Поваровка.
2. Цецилка с латинским клеймом (не разобрано). E g g e r s, 160. Тбилисская, Усть-Лабинская.
3. Черпак с веслообразной ручкой, на которой начертана греческая надпись. E g g e r s, 160. Мелеховская.
4. Черпак с длинной железной ручкой. Старица.
5. Бронзовая цецилка с веслообразной ручкой, на которой стоит латинское клеймо BRISAC; галло-римская работа II—III вв. н. э. E g g e r s, 160. Олонешты.

Ковши

1. Ковш с плоской фигурной ручкой; по краю — орнамент из ов, на ручке с двумя отверстиями на конце — изображения орлов (?); италийская работа I в. н. э. Кудинов Хутор.
2. Ковш; ручка с кольцевым завершением. E g g e r s, 140. Гирей, Старица (клеймо LANSI EPATHRODITI), Ростов-на-Дону (клеймо PAPIRODI?), Трояны (без клейма), Большая Дмитриевка, Ахтиал, Ново-Петровка (клеймо PCIPY POLYBI), Южная Россия, Недвиговка (без клейма).

3. Ковш гэдакерского типа с кольцевой ручкой; изготовлен в Южной Галлии близ Лугдуна. E g g e r s, 144. Ныргында, Парутино (с изогнутым клеймом ALBINVSF).
4. Ковш; плоская ручка с тремя отверстиями на расширяющемся конце. E g g e r s, 147. Краснодар.
5. Ковш с плоской длинной ручкой; тип не установлен. Кубанский.
6. Ковш; на круглом конце ручки — лунарный вырез, латинское клеймо NGRANIPLOCA. E g g e r s, 142. Кагарлык, Цветно (без клейма).
7. Ковш; плоская ручка с расширением на конце. Воронежская.

III. Сосуды культового назначения

Патеры

1. Патера с боковой каннелированной ручкой, заканчивающейся головой барана. E g g e r s, 154, 155. Анапа, Керчь, Чижиков, Никольское.
2. Патера; сохранилась только ручка, заканчивающаяся головой барана; на щитке — изображение двух человеческих фигур. Недвиговка.

Фигурные сосуды

1. Сосуд в виде бюста молодого негра с отверстием на голове; дужкообразная ручка. Белгород-Днестровский.

IV. Туалетные сосуды

Пиксиды

1. Пиксида, украшенная разноцветной эмалью; галло-римское производство.

Сосуды для ароматических веществ

1. Сосудик с округлым туловом и цилиндрическим горлом. Новочеркасск.

Стеклопосуда

В русской археологической литературе утвердилось мнение о том, что в городах Северного Причерноморья не существовало стеклодельного производства, а обилие стеклянной посуды в некрополях Боспора, в Ольвии и Херсонесе объясняется развитыми торговыми связями с городами Малой Азии, Сирии и Египта и с западными провинциями Римской империи. Новые археологические открытия в Танаисе, на городище у с. Заветное (Алма-Кермен) в Крыму, на поселении черняховского типа у с. Комаров на верхнем Днестре¹⁰⁷ заставили пересмотреть старые взгляды. Н. П. Сорокина, которой принадлежат основные публикации античного

¹⁰⁷ Е. М. Алексеева, Т. М. Арсеньева. Стеклоделие Танаиса. — СА, 1966, № 2; Т. М. Висотська. Про виробництво скла в пізньоантичному Криму. — Археологія, т. XVI. Київ, 1964; М. Ю. Смішко. Поселення III—IV ст. н. е. з слідами скляного виробництва біля с. Комарів Чернівецької обл.—МДАПВ, 5, 1964; М. А. Безбородов. Исследование стекол из стеклоделательной мастерской III—IV вв. н. э. у с. Комаров.— Там же; Ю. Л. Щапова. Результаты спектрального анализа стеклянных изделий и брака из стеклоделательной мастерской, открытой в с. Комаров Черновицкой обл.— Там же.

и средневекового стекла из городов Северного Причерноморья¹⁰⁸, писала в одной из своих статей: «Трудно себе представить, что Северное Причерноморье, так тесно издавна связанное со Средиземноморьем, не имело своего производства и пользовалось исключительно привозным стеклом»¹⁰⁹.

Недавние раскопки на Недвиговском городище свидетельствуют о том, что в Танаисе в III в. н. э. существовало местное стеклодельное производство. В одном из помещений, погибших при разгроме города готами в середине III в. н. э., найдены несомненные следы стеклодельной мастерской: глиняная форма для изготовления стеклянных полусферических фиал с насечками, кругами и овалами на тулове, лепная льячка, многочисленные осколки стеклянных сосудов различной формы, в том числе осколки со следами деформации, слитки стекла и др.¹¹⁰

Остатки стеклодельной мастерской были исследованы в 1959—1961 гг. на городище Алма-Кермен у с. Заветное в Крыму¹¹¹. На северном склоне холма городища, близ остатков оборонительной стены, открыты две стекловаренные печи и найдены многочисленные осколки стеклянных сосудов различной формы. Среди них осколки чаши с зашлифованными овалами и вертикальными насечками и сосудов, украшенных напаянными нитями из белого, желтого и голубого стекла¹¹². Т. Н. Высотская датирует мастерскую второй половиной II — началом III в. н. э. и связывает ее со стоянкой небольшого римского отряда, входящего в состав XI Клавдиева легиона¹¹³.

Формы стеклянной посуды, изготовленной римскими мастерами-стеклоделами на поселении у с. Заветное, находят ближайшие аналогии в сосудах из танаисской стеклодельной мастерской III в. н. э.¹¹⁴ Это свидетельствует не только об одновременном существовании стеклоделия в Танаисе и на городище у с. Заветное, но и о том, что распространение стеклоделия было, очевидно, связано с римской оккупацией Северного Причерноморья, размещением римских военных отрядов на Боспоре, в Херсонесе, Ольвии и Тире.

Римские военные отряды были очень подвижны. Вместе с ними переходили с места на место ремесленники и торговцы, которые обслуживали римские гарнизоны в различных частях обширной империи.

¹⁰⁸ Н. П. Сорокина. Стекло из раскопок Пантикапея 1945—1959 гг. — МИА, № 103, 1961; Она же. Позднеантичное и раннесредневековое стекло Таманского городища. — В кн.: Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963, стр. 134, сл.; Она же. Стеклянные сосуды из Танаиса. — В кн.: Древности Нижнего Дона. М., 1965; Она же. Стеклянный сосуд из Нижнего Поднестровья. — КСИА АН СССР, 89, 1962; Она же. Три стеклянных сосуда IV в. н. э. с рельефными изображениями из Северного Причерноморья. — МАПИ, III. Одесса, 1954.

¹⁰⁹ Н. П. Сорокина. Стеклянный сосуд..., стр. 240.

¹¹⁰ Е. М. Алексеева, Т. М. Арсеньева. Стеклоделие Танаиса, стр. 176, сл.

¹¹¹ Т. М. Высотская. Про виробництво скла..., стр. 7—20.

¹¹² Там же, стр. 18, рис. 11.

¹¹³ Там же, стр. 20.

¹¹⁴ Е. М. Алексеева, Т. М. Арсеньева. Стеклоделие Танаиса, стр. 176, сл.

и средневекового стекла из городов Северного Причерноморья¹⁰⁸, писала в одной из своих статей: «Трудно себе представить, что Северное Причерноморье, так тесно издавна связанное со Средиземноморьем, не имело своего производства и пользовалось исключительно привозным стеклом»¹⁰⁹.

Недавние раскопки на Недвиговском городище свидетельствуют о том, что в Танаисе в III в. н. э. существовало местное стеклодельное производство. В одном из помещений, погибших при разгроме города готами в середине III в. н. э., найдены несомненные следы стеклодельной мастерской: глиняная форма для изготовления стеклянных полусферических фиал с насечками, кругами и овалами на тулове, лепная льячка, многочисленные осколки стеклянных сосудов различной формы, в том числе осколки со следами деформации, слитки стекла и др.¹¹⁰

Остатки стеклодельной мастерской были исследованы в 1959—1961 гг. на городище Алма-Кермен у с. Заветное в Крыму¹¹¹. На северном склоне холма городища, близ остатков оборонительной стены, открыты две стекловаренные печи и найдены многочисленные осколки стеклянных сосудов различной формы. Среди них осколки чаши с зашлифованными овалами и вертикальными насечками и сосудов, украшенных напаянными нитями из белого, желтого и голубого стекла¹¹². Т. Н. Высотская датирует мастерскую второй половиной II — началом III в. н. э. и связывает ее со стоянкой небольшого римского отряда, входящего в состав XI Клавдиева легиона¹¹³.

Формы стеклянной посуды, изготовленной римскими мастерами-стеклоделами на поселении у с. Заветное, находят ближайšie аналогии в сосудах из танаисской стеклодельной мастерской III в. н. э.¹¹⁴ Это свидетельствует не только об одновременном существовании стеклоделия в Танаисе и на городище у с. Заветное, но и о том, что распространение стеклоделия было, очевидно, связано с римской оккупацией Северного Причерноморья, размещением римских военных отрядов на Боспоре, в Херсонесе, Ольвии и Тире.

Римские военные отряды были очень подвижны. Вместе с ними переходили с места на место ремесленники и торговцы, которые обслуживали римские гарнизоны в различных частях обширной империи.

¹⁰⁸ Н. П. Сорокина. Стекло из раскопок Пантикапея 1945—1959 гг.— МИА, № 103, 1961; Она же. Позднеантичное и раннесредневековое стекло Таманского городища.— В кн.: Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963, стр. 134, сл.; Она же. Стеклянные сосуды из Танаиса.— В кн.: Древности Нижнего Дона. М., 1965; Она же. Стеклянный сосуд из Нижнего Поднепровья.— КСИА АН СССР, 89, 1962; Она же. Три стеклянных сосуда IV в. н. э. с рельефными изображениями из Северного Причерноморья.— МАПН, III. Одесса, 1954.

¹⁰⁹ Н. П. Сорокина. Стеклянный сосуд..., стр. 210.

¹¹⁰ Е. М. Алексеева, Т. М. Арсеньева. Стеклоделие Танаиса, стр. 176, сл.

¹¹¹ Т. М. Высотская. Про виробництво скла..., стр. 7—20.

¹¹² Там же, стр. 18, рис. 11.

¹¹³ Там же, стр. 20.

¹¹⁴ Е. М. Алексеева, Т. М. Арсеньева. Стеклоделие Танаиса, стр. 176, сл.

Вероятно, с их передвижениями связано широкое распространение одних и тех же приемов стеклоделия в различных районах империи и соседних областях. Так, весьма возможно, что зеленовато-желтые сосуды с напаями синего стекла появились на территории Восточной Европы (Пантикапей, Танаис, Херсонес, Харакс, Цебельда, Мцхета, Гиляч, Марфовка, Новочеркасск, Синявка, Журовка и др.) не только в результате развития торговли в III—IV вв. н. э., но и в связи с приходом ремесленников, сопровождавших римские легионы. Другим примером может служить римское стекло с напаянными цветными нитями. Немногочисленные находки его отмечены в Северном Причерноморье (Березань, Пантикапей). Н. П. Сорокина обратила внимание на то, что подобная орнаментация стеклянных сосудов достигла особого расцвета в кельнских мастерских III в. н. э., и предложила сосуд из Пантикапея считать западным изделием. Однако впоследствии она изменила свое мнение, так как осколки сосудов с напаянными нитями были найдены и в мастерских Танаиса и Алма-Кермена ¹¹⁵.

За пределами античных городов Северного Причерноморья стеклянные сосуды встречаются в меото-сарматских могильниках и на поселениях Северного Кавказа, в сарматских погребениях Поволжья и Нижнего Подонья, на территории Украины и Молдавии (табл. 17). Северная граница распространения стеклянной посуды римского времени на территории Восточной Европы проходит по линии Луцк — Житомир — Киев — Конотоп — Обоянь — Куянск — Камышин. На Украине она совпадает в общих чертах с северной границей памятников воынского типа (Колки, Лепесовка, Пражев, Ягнятин, Слободище, Маркуши и др.) на правом берегу Днепра и памятников черняховского типа в Среднем Приднепровье и на левобережье Днепра (Черняхов, Ромашки, Деревянное, Переяслав-Хмельницкий, Большая Писаревка, Кантемировка, Червонный Яр).

Восточнее, в степях Восточной Европы, стеклянные сосуды встречаются значительно реже, чем на территории черняховской культуры. Стеклянные бальзамарии и стаканы обнаружены в сарматских погребениях на Харьковщине и в Нижнем Поволжье.

Уникальный стеклянный сосуд — патера из тонкого прозрачного стекла — найден в 1849 г. в Обоянском уезде Курской губернии ¹¹⁶. Патера происходит, очевидно, из богатого погребения гуннского времени и датируется V в. н. э. Аналогичные по форме сосуды известны в Западной Европе и Закавказье. Фрагмент патеры с изображением барса обнаружен в Мцхете, почти целая древнехристианская патера найдена в Керчи ¹¹⁷.

¹¹⁵ Н. П. С о р о к и н а. Стекло из раскопок Пантикапея..., стр. 234. Ср.: О н а ж е. Стеклянные сосуды из Танаиса, стр. 209, 210, рис. 4, 2.

¹¹⁶ Л. А. М а ц у л е в и ч. Погребение варварского князя в Восточной Европе. М. — Л., 1934, стр. 80—82, рис. 14 (см. перечень находок, № 36).

¹¹⁷ Патера из Мцхеты опубликована Н. Н. Угрелидзе (Стеклянный сосуд из Самтавро с изображением павлина. — Сб. Михомхилвели, 2. Тбилиси, 1951, на груз. яз.); патера из Керчи — Н. П. Кондаковым (Древнехристианская патера из Керченских катакомб. — ЗООИД, XI, 1879, стр. 67—73, табл. 1). Западноевропейские аналоги см.: D. V. H a r d e n. The Wint Hill Hunting Bowl and Related Glasses. — Journal of Glass Studies, v. II, 1960, стр. 41—81.

Находки римских и ранневизантийских стеклянных сосудов на территории
Восточной Европы
(II в. до н. э.—VII в. н. э.)

Территория	Количество находок					Общее число находок
	II в. до н. э.— I в. н. э.	II—III вв. н. э.	III—IV вв. н. э.	V—VI вв. н. э.	неопределен- ного времени	
Башкирская АССР	—	—	—	2	—	2
Дагестанская АССР	1	—	—	1	—	2
Северо-Осетинская АССР	1	—	—	—	—	1
Краснодарский край	17	14	2	3	11	47
Ставропольский край	—	—	—	4	—	4
Курская обл.	—	—	1	—	—	1
Ростовская обл.	2	3	3	—	1	9
Волгоградская обл.	3	2	—	—	—	5
Винницкая обл.	—	—	6	—	1	7
Волынская обл.	—	—	1	—	—	1
Днепропетровская обл.	—	—	3	—	—	3
Житомирская обл.	—	—	4	—	—	4
Закарпатская обл.	—	—	—	1	—	1
Запорожская обл.	—	1	5	—	—	6
Ивано-Франковская обл.	—	—	2	—	1	3
Киевская обл.	—	—	9	—	20	29
Кировоградская обл.	—	—	1	—	2	3
Крымская обл.	—	1	5	6	—	12
Львовская обл.	—	—	2	—	—	2
Николаевская обл.	—	3	3	—	1	7
Одесская обл.	—	—	8	—	—	8
Полтавская обл.	—	—	2	2	4	8
Сумская обл.	—	—	1	—	1	2
Тернопольская обл.	—	—	3	—	5	8
Харьковская обл.	1	—	—	—	—	1
Херсонская обл.	1	—	8	2	1	12
Хмельницкая обл.	—	—	4	1	—	5
Черкасская обл.	—	—	12	—	5	17
Черниговская обл.	—	—	—	—	1	1
Черновицкая обл.	—	—	5	—	—	5
Белорусская ССР	—	—	1	—	1	2
Казахская ССР	—	—	—	1	—	1
Молдавская ССР	—	3	15	—	8	26

В Нижнем Поволжье стеклянная посуда встречается крайне редко. Полусферическая чаша с продольными каннелюрами найдена в сарматском погребении I в. н. э. близ с. Калиновки в Волгоградской обл. Похожая чаша из матового бледно-зеленого стекла, украшенная продольными каннелюрами, с тремя concentрическими кругами на дне и восьмиконечной звездой внутри, происходит из кургана у ст. Даховской на Северном Кавказе. В курганах у с. Бережновки, также в Волгоградской обл., найдены бальзамарий и часть разбитого стакана с плоским, чуть вогнутым дном из белого прозрачного стекла. Аналогичные сосуды были широко распространены на Боспоре, в частности в Пантикапее и Танаисе ¹¹⁸.

На Северном Кавказе известны находки разнообразных стеклянных сосудов I в. до н. э. — VII в. н. э. Среди них амфоры, кувшины, канфары, чаши, кубки, стаканы, рюмки, флаконы, бальзамарии, бутылки. Наиболее ранние стеклянные сосуды из толстого литого стекла (канфары и чаши) подражают по форме серебряным кубкам, которые датируются I в. до н. э. — I в. н. э. ¹¹⁹ К. Ф. Смирнов высказал предположение, что литое стекло попадало на Северный Кавказ из Закавказья ¹²⁰. Но эта гипотеза не подкреплена фактическим материалом. Вероятнее, что стеклянные сосуды I в. до н. э. — I в. н. э. поступали на Северный Кавказ из городов Боспора, как это было и в последующие столетия.

* * *

Стеклянная посуда, найденная в Восточной Европе на варварской периферии античного мира, изучена плохо и до сих пор не подвергалась научной систематизации. Отсутствие детально разработанной типологии стеклянных сосудов мешает определению центров производства, выделению из всей массы сосудов импортных изделий и посуды местного производства, уточнению хронологии. В частности, такое положение дела отрицательно сказывается на изучении черняховской культуры, на территории которой обнаружено особенно много стеклянной посуды ¹²¹. Неверно определенная дата некоторых стеклянных сосудов, обнаруженных на памятниках черняховской культуры, дала основание расширить хронологические рамки всей культуры и отнести заключительный период ее существования к VI—VII вв. н. э. Так, М. Ю. Брайчевский ошибочно да-

¹¹⁸ Н. П. Сорокина. Стекло из раскопок Пантикапея..., стр. 226, рис. 7,2; 9, 8—10; Она же. Стеклянные сосуды из Танаиса, стр. 204, 205, рис. 1, 1—8.

¹¹⁹ К. Ф. Смирнов. Северский курган. М., 1953, стр. 19.

¹²⁰ Там же, стр. 22.

¹²¹ Э. А. Симонович. Стеклянная посуда середины I тысячелетия н. э. с Нижнего Днестра. — КСИИМК, 69, 1957; Она же. Инкрустированные стеклом изделия из Черкасской обл. — КСИА АН СССР, 90, 1962; Она же. Стеклянные кубки из Журовки. — КСИА АН СССР, 102, 1964; Она же. Стеклянный кубок с надписью из-под Одессы. — ВДИ, 1966, № 1; М. А. Тиханова. Из материалов Дубоссарского отряда Молдавской экспедиции (памятники культуры полей погребений). — КСИИМК, 57, 1955, стр. 94, рис. 35 (в статье приведена литература вопроса); М. Ю. Брайчевский. Біля джерел..., стр. 233, сл., рис. 65—67.

тировал кубок из погребения в Городнице VI в. н. э.¹²² Э. А. Сымонович считал, что стеклянные конические кубки (типа Данилова Балка) относятся ко времени более позднему, чем III—IV вв. н. э., приводя аналогии им из материалов могил меровингского времени во Франции¹²³. Правда, Э. А. Сымонович изменил прежнюю датировку. Кубки из Журовки он отнес главным образом к III—IV вв. н. э.¹²⁴

Рассуждая о путях проникновения римской стеклянной посуды на территорию Украины, Э. А. Сымонович приходит к выводу, что ввоз ее достиг широкого масштаба лишь тогда, когда в Римской империи она превратилась в «ходовой рыночный товар». «С вторжением «варваров» в Римскую империю и нарушением там экономики и производства, — замечает он далее, — прекращается ввоз импортных стеклянных изделий в степную и лесостепную полосу Украины. Отсутствие стекла и других импортных предметов отнюдь не является свидетельством прекращения жизни на черняховских поселениях, а означает только нарушение традиционных торговых связей»¹²⁵. Роль стеклянных изделий как датирующего материала Э. А. Сымонович считает незначительной.

Можно ли принять эти положения Э. А. Сымоновича? Во-первых, ввоз стеклянной посуды на территорию Восточной Европы начался очень рано, еще в дочерняховское время, и не прекратился в конце IV в. н. э. Мы знаем уже несколько памятников V—VIII вв. н. э., где найдена раннесредневековая стеклянная посуда. Но, хотя многие ее формы уходят корнями в предшествующее время, она отличается от более ранней посуды римского времени. Например, в погребениях рубежа IV—V вв. н. э. (Марфовка, Синявка, Новая Маячка, Раденск, Обоянский уезд, Кара-Агач) и V—VII вв. н. э. (Уфа, Бирск, Новые Сенжары, Мингечаур, Скалистое) находят стеклянные сосуды иного типа, чем кубки из поселений и могильников черняховской и синхронных ей культур в более западных районах Европы.

Следовательно, тезис Э. А. Сымоновича об ограниченном значении изделий из стекла для датировки культуры полей погребений нельзя признать правильным. Ограниченное значение стекла для датировок любых памятников Восточной Европы заключается только в том, что кроме него есть много других датирующих вещей (амфоры, краснолаковая и бронзовая посуда, фибулы, монеты и т. д.). Поэтому строить хронологическую шкалу памятников Восточной Европы на основании только стеклянных изделий по меньшей мере неразумно. Но и стеклянная посуда является ценным материалом как для сравнительно точной датировки памятников, так и для реконструирования торговых связей.

Всю стеклянную посуду II в. до н. э.— VII в. н. э., обнаруженную в Восточной Европе на варварской периферии античного мира, мы делим на следующие типы:

¹²² М. Ю. Б р а й ч е в с к и й. Основные вопросы археологического изучения автор. — Доклады VI научной конференции ИА АН УССР. Киев, 1953.

¹²³ Э. А. С ы м о н о в и ч. Погребения V—VI вв. н. э. у с. Данилова Балка. — КСИИМК, XLVIII, 1952, стр. 62, сл.

¹²⁴ Э. А. С ы м о н о в и ч. Стеклянные кубки из Журовки, стр. 11.

¹²⁵ Там же.

Чашы

1. Чаша яйцевидной формы; стекло литое прозрачное, желтоватое; по краю — три параллельные резные полосы. Зубовский.
2. Чаша полусферическая с вертикальными каннелюрами; стекло литое матовое бледно-зеленое; на дне — три concentрических круга, внутри — восьмиконечная звезда. Даховская.
3. Чаша полусферическая с вертикальными каннелюрами; стекло литое матовое зеленовато-желтоватое; на округлом днище — семилепестковая розетка, окруженная тремя concentрическими бороздками. Калиновка.
4. Чаша овальной формы с уплощенным дном; стекло прозрачное светло-коричневое; под венчиком и на середине тулова — горизонтальные плоскости. Усть-Лабинская.
5. Чаша цилиндрическая с утолщенным краем и на кольцевом поддоне; стекло бесцветное; орнамент из полосок. Переяслав-Хмельницкий.
6. Чаша полусферическая с уплощенным дном и отогнутым наружу краем; стекло полупрозрачное; на тулове симметрично расположены синие напаянные глазки. Журовка.
7. Чаша с уплощенным дном, выпуклым туловом, прямым венчиком и фигурной ручкой в виде гребня; стекло темно-голубое. Борщев.
8. Чаша полусферической формы с отогнутым наружу краем; стекло тонкое прозрачное; на тулове — орнамент из горизонтальных полосок, вертикальных и горизонтальных насечек и зашлифованных кругов. Недвиговка.

Канфары

1. Канфар на кольцевом поддоне с двумя ручками; стекло толстое литое зеленоватое. Северская.
2. Канфар с полуовальным туловом с двумя ручками и на низкой ножке; стекло литое толстое матовое белое. Ахтанизовская.
3. Канфар полуовальный с отогнутым наружу краем, с двумя ручками и на низкой ножке; на тулове — орнамент из вертикальных насечек и зашлифованных кругов. Недвиговка.

Кувшины

1. Кувшин с шаровидным туловом, высоким расширяющимся кверху горлом и на кольцевом поддоне. Курджипская.
2. Кувшин с горизонтальными плечиками, низким горлом и широкой желобчатой ручкой; стекло прозрачное. Краснодар.
3. Кувшинчик с высокой шейкой и низким широким туловом, край отогнут наружу, дно плоское, ручка высокая, круглая в сечении, сверху плоская, петлеобразная, поднята над горлом; стекло прозрачное голубоватое. Ново-Филипповка.

Патеры

1. Патера с изображением обнаженной танцующей фигуры (Дионис?); стекло тонкое прозрачное. Обоянский уезд.
2. Патера с изображением стоящего прямо молодого мужчины, одетого в тунику и гиматий, голова повернута вправо, правая рука приподнята, левая — поддерживает край гиматия; по сторонам фигуры вверху — две христианские монограммы (хрисма), внизу — две скрижали в форме плиток. Керчь.

Блюда

1. Блюдо на кольцевом поддоне; стекло тонкое синее прозрачное. Комаров.

Ковши

1. Ковш полусферический на кольцевом поддоне и с одной ручкой. Ростов-на-Дону.

Стаканы

1. Стакан цилиндрический с изогнутым наружу краем и плоским, немного вогнутым внутрь краем. Краснодар.

Рюмки

1. Рюмки на низкой ножке; стекло зеленоватое. Крепкое.

Бальзамарии

1. Бальзамарий с высоким цилиндрическим горлом, суживающимся в нижней части. Тбилисская.

2. Бальзамарий с грушевидным туловом и узким горлом. Сватова Лучка.

3. Бальзамарий с коническим туловом, высоким цилиндрическим горлом и вогнутым внутрь дном. Недвиговка.

4. Бальзамарий с коническим туловом и высоким цилиндрическим горлом. Кунчукохабль.

Флаконы

1. Флакон с шаровидным туловом, цилиндрическим горлом, плоским венчиком и двумя небольшими ручками в виде лебедей. Боканы.

2. Флакон с грушевидным туловом, низким цилиндрическим горлом и плоским, отогнутым наружу краем; стекло синее прозрачное. Усть-Лабинская.

3. Флакон с вытянутым граненым узким туловом, горло расширяется кверху раструбом. Курганная.

4. Флакон восьмигранный с тонкой шейкой, сильно расширенными краями и ручками в виде толстой широкой ленты; стекло бесцветное; в центре дна — выпуклый кружок, вокруг — греческая надпись θορζίον. Гиляч.

5. Флакон с округлым граненым туловом, высоким шестигранным горлом и плоским дном; стекло синее непрозрачное. Новомихайловка.

6. Флакон с вытянутым туловом, высоким горлом и отогнутым наружу венчиком; стекло зеленовато-желтое. Новомихайловка.

Амфоры

1. Амфора с округлым туловом, расширяющимся кверху горлом, отогнутым наружу краем и двумя ребристыми ручками; стекло зеленоватое прозрачное. Усть-Лабинская.

Кубки

1. Кубок конический с отогнутым наружу краем и округлым дном; стекло тонкое полупрозрачное. Журовка.

2. Кубок конический с отогнутым наружу краем и округлым дном; стекло тонкое желтоватое; на тулове — орнамент из горизонтальных полосок и вертикальных насечек. Шабалат.

3. Кубок конический; стекло толстое прозрачное зеленоватое; под венчиком — горизонтальный желобок, ниже — ряд шлифованных овалов, остальная поверхность покрыта рядами овально-угловатых фасеток. Гавриловка.

4. Кубок конический с округлым дном; на тулове — орнамент из толстых напаянных нитей зеленоватого и синего цвета. Журовка.

5. Кубок конический; стекло зеленовато-молочное; орнамент из напаянных нитей белого и голубого цвета. Городница.

6. Кубок цилиндрический с закругленным дном и немного отогнутым наружу краем; под венчиком — горизонтальная шлифованная полоса, на тулове — три ряда неправильных овалов. Журовка.

7. Кубок полусферический с округлым дном; поверхность покрыта вытянутыми шестигульными фасетками, внизу — шлифованные круги. Комаров.

8. Кубок полусферический; стекло толстое светло-желтое; орнамент—зашлифованные многоугольники и овалы. Уфа.
9. Кубок полусферический с отогнутым наружу краем; стекло желтое; на тулове— три ряда зашлифованных кругов. Переяслав-Хмельницкий.
10. Кубок полусферический с отогнутым наружу краем; на тулове — орнамент из синих напаянных глазков в один ряд. Синявка.
11. Кубок полуовальный с немного отогнутым краем; на тулове — большие овалы из синего напаянного стекла. Новочеркасск.
12. Кубок полусферический с отогнутым наружу краем; на тулове — орнамент из синих глазков. Марфовка.
13. Кубок полусферический с отогнутым наружу краем и на кольцевом поддоне; под венчиком — два горизонтальных желобка; на тулове — шесть накладных вертикальных ребер. Черняхов.
14. Кубок конический с утолщенным венчиком на кольцевой ножке; орнамент в виде зигзага из эмали. Н. J. E g g e r s. Der römische Import..., 188 b. Бильче.
15. Кубок цилиндрический на высокой кольцевой ножке; стекло зеленоватое; орнамент — овалы, нанизанные на горизонтальную линию. Рудка.
16. Кубок конический на небольшом поддоне; стекло зеленоватое; орнамент — зигзагообразные напаянные цветные нити. Красный Маяк.
17. Кубок на плоском поддоне; стекло толстое полупрозрачное; между горизонтальными желобками в верхней части — греческая надпись ΠΕ ΖΗΣΑΙΣ ΑΕΙ (Пей да поживай вечно), ниже — большие овалы, ограниченные выпуклым валком¹²⁶. Н. J. E g g e r s. Der römische Import..., 238. Малаешты.
18. Кубок с округлым дном, утолщенным краем и на кольцевом поддоне; стекло красно-фиолетовое; на тулове — эмалевая бледно-желтая полоса. Нижний Струтинь.
19. Кубок конический с отогнутым наружу и утолщенным краем и на плоском поддоне; на тулове в верхней части — горизонтальный валик, ниже — косые каннелюры. Колки.
20. Кубок полусферический с округлым дном; стекло полупрозрачное; на тулове— орнамент из горизонтальных полос и зигзага, соединенных вертикальными полосками, внутри образованных пятиугольников—зашлифованные овалы, в нижней зоне— зашлифованные вытянутые овалы. Косаново.
21. Кубок полусферический с отогнутым наружу краем и на кольцевом поддоне; на тулове — горизонтальный валик. Косаново.
22. Кубок полусферический с уплощенным дном, утолщенным и отогнутым наружу краем; под венчиком — спиральная напаянная нить, обернутая вокруг тулова четыре раза. Косаново.
23. Кубок цилиндрический с утолщенным, немного отогнутым наружу краем и на низкой ножке; стекло прозрачное зеленоватое; на тулове — зигзаги из толстых напаянных нитей. Новая Маячка.
24. Кубок цилиндрический с утолщенным венчиком и на низкой ножке, на тулове — толстые напаянные нити в виде трех зигзагов. Кара-Агач.
25. Кубок цилиндрический с перетянутым в средней части туловом, округлым дном и валком по краю. Скалистое.
26. Кубок с округлым туловом, широкое горло расширяется раструбом; стекло прозрачное. Скалистое.
27. Кубок с вертикальными каннелюрами; стекло зеленоватое. Делакеу.
28. Кубок полуовальный; стекло толстое зеленое; орнамент — ромбические и круглые шлифы. Улуби-Аул.
29. Кубок конический с немного отогнутым наружу краем; стекло белое прозрачное; орнамент — напаянные нити. Киселево.

Ойнохои

1. Ойнохоя с округлым туловом и коротким горлом, которое расширяется кверху и заканчивается трехлопастным фигурным венчиком, донце вдавлено внутрь; стекло тонкое зеленое. Новые Сенжары.

¹²⁶ См. также кубок с греческой надписью ΠΕ ΖΗΣΑΙΣ ΠΑΝΟΙΚΙ из могильника черняховского типа у с. Ранжевое.

Фибулы

Привозные фибулы, найденные на территории Восточной Европы¹²⁷, делятся на несколько групп и типов: 1) шарнирные (типа AVCISSA с латинской надписью и без надписи); 2) крыльчатые; 3) репьевые; 4) типа Нертотмарус; 5) крестообразные; 6) с разноцветной эмалью (фигурные, круглые, ромбические, многоугольные, с диском на ножке); 7) пластинчатые (лучевые, с инкрустацией камнями).

Фибулы перечисленных типов найдены в разных районах Восточной Европы и даже в Сибири (табл. 18).

Шарнирные провинциально-римские фибулы типа AVCISSA были широко распространены в подунайских провинциях Римской империи. Они датируются первой половиной I в. н. э.

Картографирование фибул типа AVCISSA убедительно свидетельствует о том, что распространение их в Восточной Европе связано с причерноморской торговлей¹²⁸. Они известны в Ольвии, Пантикапее, Фанагории и Танаисе. Из причерноморских городов эти фибулы вывозились на ближайшую периферию, на поселения Нижнего Приднепровья и Нижнего Подонья, а также в более отдаленные степные и лесостепные районы Восточной Европы, например на территорию дьяковской и городецкой культур (Троицкое, Андреевка). Фибулы типа AVCISSA встречаются в Закавказье (Мингечаур). Проникновение таких фибул в Западную Сибирь (Спасское) и Среднюю Азию (Джунский могильник), по-видимому, связано с традиционными торговыми путями от границ Римской империи в Среднюю Азию¹²⁹.

13 фибул типа AVCISSA с латинской надписью найдены в Московской (Троицкое), Новосибирской (Спасское), Ростовской (Аксай, Есауловская Слобода, Хапры), Запорожской (Федоровка, Каменка) и Луганской

¹²⁷ Сводная работа по картографированию импортных римских и провинциально-римских фибул на территории Центральной и Северной Европы принадлежит Х. Эггерсу. См.: H. J. Eggers. Der römische Import..., Bd I, стр. 78, сл.

О фибулах Прибалтики см.: M. Ebert. Truso. — Schriften der Königsberger Gelehrten-Gesellschaft, III, 1. Berlin, 1926; H. Moora. Die Eisenzeit in Lettland bis etwa 500 n. Chr., I—II. Tartu, 1929, 1938; M. X. Шмидельм. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э. — V в. н. э.). Таллин, 1955; J. Puzinaš. Die Flügel fibeln in Litauen und ihre Bedeutung für die Handelsgeschichte. — В кн.: Festschrift zum 60 Geburtstag von Ernst Wahle. Heidelberg, 1950, стр. 189, сл.; M. M. Михельбертас. Римские металлические предметы в Литве. — СА, 1965, № 3, стр. 163, сл.

Тщательное исследование фибул II в. до н. э. — IV в. н. э., найденных на юге европейской части СССР, недавно закончено А. К. Амброзом. См.: А. К. Амброз. Экономические связи и передвижения народов на юге европейской части СССР I в. до н. э. — IV в. н. э. (по археологическим данным). Автореф. канд. дисс. М., 1964; Он же. Фибулы юга европейской части СССР II в. до н. э. — IV в. н. э. — САИ, вып. Д1—30, 1966.

¹²⁸ А. К. Амброз. Фибулы юга европейской части СССР, стр. 26, сл.

¹²⁹ ОАК за 1895 г., стр. 42, рис. 85; Б. А. Литвинский. Джунский могильник и некоторые аспекты кангюйской проблемы. — СА, 1967, № 2, стр. 30, сл.

Находки импортных фибул на территории Восточной Европы и Сибири
(I в. до н. э.—VIII в. н. э.)

Территория	Количество находок					Общее число находок
	I в. до н. э. I в. н. э.	II—III вв. н. э.	IV—V вв. н. э.	VI—VII вв. н. э.	неопределенного времени	
Кабардино-Балкарская АССР	2	—	—	—	—	2
Калмыцкая АССР	1	—	—	—	—	1
Мордовская АССР	4	—	—	—	—	4
Северо-Осетинская АССР	11	6	—	—	—	17
Краснодарский край	6	1	—	—	—	7
Астраханская обл.	—	1	—	—	—	1
Волгоградская обл.	—	1	—	—	—	1
Калининградская обл.	—	5	—	—	—	5
Московская обл.	1	—	—	—	—	1
Новосибирская обл.	1	—	—	—	—	1
Орловская обл.	—	—	2	—	—	2
Ростовская обл.	10	5	1	—	—	16
Саратовская обл.	—	1	—	—	—	1
Волинская обл.	—	—	2	—	—	2
Днепропетровская обл.	—	1	—	—	—	1
Закарпатская обл.	—	—	2	—	—	2
Запорожская обл.	2	—	—	—	—	2
Ивано-Франковская обл.	1	2	—	1	—	4
Киевская обл.	—	1	—	—	—	1
Крымская обл.	9	9	1	—	1	20
Луганская обл.	1	—	—	—	—	1
Николаевская обл.	3	4	—	—	7	14
Полтавская обл.	1	—	—	—	—	1
Тернопольская обл.	—	1	—	—	1	2
Харьковская обл.	1	—	—	—	—	1
Черкасская обл.	1	1	—	—	—	2
Черниговская обл.	—	—	2	—	—	2
Западная Украина	1	—	—	—	—	1
Причерноморье	—	—	1	—	—	1
Белорусская ССР	—	3	—	—	—	3
Литовская ССР	8	5	1	—	—	14
Латвийская ССР	—	3	—	—	—	3
Молдавская ССР	—	2	—	—	—	2
Эстонская ССР	—	3	—	—	—	4

областях, а также в Краснодарском крае (Роговская) и Прикубанье, в Северо-Осетинской (Чми) и Мордовской (Андреевка) АССР.

Крыльчатые фибулы на территории СССР встречаются только в Литве и Калининградской обл. (Адакавас, Байоришкай, Пашакарняй, Сандрусишке, Саргенай, Айслитен, Родмансхофен, Советск). Известно, что крыльчатые фибулы изготовлялись в подунайских провинциях в I—II вв. н. э. и к балтийским племенам поступали по «янтарному» пути.

Сравнительно часто в Северном Причерноморье и на варварской периферии находят фибулы, украшенные разноцветной эмалью. Они изготовлялись в различных областях Римской империи и были широко распространены в рейнских провинциях и Подунавье. В Восточной Европе, за пределами Северного Причерноморья, фибулы с эмалью обнаружены на территории Краснодарского края (Некрасовская), Астраханской (Сасыкоз), Волгоградской (Цветочный), Калининградской (Грайбау), Ростовской (Аксай, Мокрый Чалтырь), Саратовской (Суслы), Ивано-Франковской (Верхняя Липица), Тернопольской (Залесье), Черкасской (Паланка), Брестской (Дрогичин), Могилевской (Ново-Быхов, Олеховка) областей, а также в Киеве, Северной Осетии (Кумбулта, Чми), Молдавии (Будешты), Литве (Нямунелис-Радвилишкис, Пакальнишкай, Памушис), Латвии (Гайлиши, Капседе, Пилтене) и Эстонии (Куанканыхья, Паали, Пада).

Картографирование фибул с эмалью наглядно показывает, что распространение их в Восточной Европе связано с причерноморской торговлей. В Прибалтику фибулы, украшенные цветной эмалью, и пластинки с эмалью проникали, по всей вероятности, из дунайских провинций по «янтарному» пути.

Импортные фибулы других типов на территории Восточной Европы встречаются редко, и трудно наметить пути, по которым они попадали к племенам Европейской Сарматии. Пластинчатые фибулы, инкрустированные драгоценными камнями, обнаружены в богатых погребениях и в кладках в Закарпатье (Геленешты), Западной Украине (Ласково), на Черниговщине (Нежин) и в Орловской обл. (Першино). Эти находки датируются гуннским временем (конец IV — первая половина V в. н. э.). Ближайшие аналогии таким фибулам обнаружены в Венгрии, в известных кладках, найденных в Силадь-Шомлио, что позволяет считать восточно-европейские фибулы с камнями импортом из Среднего Подунавья¹³⁰.

Небольшие бронзовые фибулы, найденные на раннеславянских поселениях VI—VII вв. н. э. в Молдавии и Западной Украине (Ханско II и Демьянов), также имеют близкие аналогии среди фибул из Румынии и Венгрии¹³¹.

¹³⁰ М. А. Тиханова. Ласковский клад.— СА, 1960, № 1, стр. 199, сл.; N. F e t t i c h. Der zweite Schatz von Szilágy-Somlyo.— Archaeologia Hungarica, VIII. Budapest, 1932, табл. VIII, IX; W. K u b i t s c h e k. Grabfunde in Untersiebenbrunn (auf dem Marchfeld). — Jahrbuch für Altertumskunde, t. V. Wien, 1911, табл. 1.

¹³¹ В. Д. Баран. Раннеславянские памятники на Западном Буге.— Slovenská archeologia, XIII, 2, 1965, стр. 358; Г. Б. Федоров. Работы в Молдавии.— Сб. Археологические открытия 1965 г. М., 1966, стр. 146. Фибула из Молдавии (Ханско II) еще не опубликована, о ней говорил И. А. Рафалович в докладе на секторе славяно-русской археологии ИА АН СССР.

Слабая изученность ювелирного производства в городах Северного Причерноморья не позволяет утверждать, что существовало местное, причерноморское, производство фибул с эмалью, крестовидных и т. д. Но широкое распространение фибул с эмалью в городах Северного Причерноморья и открытие стеклодельных мастерских показывают, что эта гипотеза не лишена основания.

Резные камни и геммы

Резные камни римского времени за пределами античных городов Северного Причерноморья находят сравнительно редко ¹³².

На Северном Кавказе несколько резных камней обнаружено Н. И. Веселовским в курганах между станицами Казанской и Тбилисской и близ Усть-Лабинской ¹³³. В Чернышевском кургане около ст. Щедринской на Тереке найдены золотая круглая поясная бляшка с сердоликом и сердолик в оправе с изображением женской фигуры в длинной одежде ¹³⁴.

Перстень с геммой, на которой вырезана женская голова, лежал в богатом погребении I в. н. э. в Лоо близ Сочи ¹³⁵.

Стеклянная темно-синяя овальная гемма с изображением птицы в профиль происходит из раскопок В.И. Долбежева в Балте близ г. Орджоникидзе ¹³⁶. Стеклянная гемма с фигурой стоящего человека, изображенного в профиль, куплена в 1904 г. в Майкопе ¹³⁷.

В западные районы Северного Кавказа резные камни и стеклянные геммы могли попасть из городов Боспорского царства (Фанагории, Горгиппии); геммы из ст. Щедринской и Балты, вероятно, привезены из Закавказья, где римские резные камни и геммы довольно многочисленны, особенно в некрополе Мцхеты ¹³⁸.

На территории Украины резные римские камни изредка находят в скифо-сарматских погребениях I—II вв. н. э. (Селимовка, Николаевка, Петрики) ¹³⁹. Овальная плоская гемма из зеленоватого стекла с изображе-

¹³² А. Захаров. Геммы и античные перстни Государственного исторического музея.— ТСА РАНИОН, III. М., 1928, стр. 120, сл.; М. И. Максимов а. Античные печати Северного Причерноморья.— ВДИ, 1937, № 1, стр. 251, сл.; Она же. Резные камни.— Сб. Античные города Северного Причерноморья, I. М.—Л., 1955, стр. 437, сл.

¹³³ А. Захаров. Геммы и античные перстни..., стр. 120, № 148; стр. 123, 124, № 187; стр. 129, № 256.

¹³⁴ Архив ЛОИА АН СССР, ф. 5 (А. А. Спицына), д. 25, л. 87.

¹³⁵ М. И. Иванова, П. М. Голубев. Находки в Лоо.— СЭ, 1961, № 3, стр. 286, рис. 10, I.

¹³⁶ А. Захаров. Геммы и античные перстни..., стр. 128, № 235а.

¹³⁷ Там же, стр. 123, № 186.

¹³⁸ М. Максимов а. Геммы из некрополя Мцхети-Самтавро (раскопки 1938—1939 гг.).— ВГМГ, т. XVI — В, 1950, стр. 233, сл.

¹³⁹ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде.— Труды XII АС, т. I. М., 1905, стр. 210, 236, 237; М. И. Ростовцев. Скифия и Боспор. Л., 1925, стр. 587; Э. А. Симонович. Погребения I—III вв. н. э. Николаевского могильника на нижнем Днепре.— Сб. Археологические открытия 1966 года. М., 1967, стр. 232, 233; Д. Е. Люценко. Замечания о курганах Киевской губернии.— Труды III АС, т. II. Киев, 1878, приложения, стр. 202, 203; атлас рисунков, табл. XIV, 1,2; А. А. Бобринский. Курганы и случайные находки близ м. Смелы, т. II. СПб., 1894, стр. 134.

Находки резных камней на территории Восточной Европы
(II в. до н. э.— IV в. н. э.)

Территория	Количество находок				Общее число находок
	III—I вв. до н. э.	I—II вв. н. э.	III—IV вв. н. э.	неопределенного времени	
Северо-Осетинская АССР	—	—	—	1	1
Краснодарский край	—	5	—	—	5
Ивано-Франковская обл.	—	1	—	—	1
Киевская обл.	—	—	1	—	1
Харьковская обл.	—	1	—	—	1
Херсонская обл.	—	2	—	—	2
Черкасская обл.	—	3	—	—	3
Черниговская обл.	—	1	—	—	1

нием Гермеса с кадучеем найдена в Верхнем Поднестровье, на поселении у с. Верхняя Липица ¹⁴⁰. Дата геммы — конец I—II в. н. э. Агатовая гемма с изображением Эрота с луком происходит из богатого погребения у с. Глodosы Кировоградской обл. Гемма изготовлена в первые века нашей эры и переделана в раннем средневековье: ее укрепили в гнездо на золотом круглом медальоне конца VII—начала VIII в. н. э. ¹⁴¹ Овальная римская камея IV в. н. э. с изображением Венеры найдена в Киеве, в саду митрополичьей усадьбы ¹⁴². Резной камень римской работы первой половины II в. н. э. оказался в Новгороде-Северском ¹⁴³.

По сведениям Я. Пастернака, золотой перстень с греческой геммой найден близ Соколя Львовской обл. ¹⁴⁴

В Государственный исторический музей из г. Вознесенска Николаевской обл. был доставлен золотой античный перстень с агатовой геммой. На камне вырезан сидящий орел с распущенными крыльями ¹⁴⁵. Перстень,

¹⁴⁰ Материал не издан, сообщение В. Н. Цыгилика. По мнению М. И. Максимовой, гемма принадлежит к массовой продукции резчиков по камню I—II вв. н. э., более точную дату определить вряд ли возможно. По манере резьбы гемма скорее всего относится к концу I или II в. н. э.

¹⁴¹ А. Т. С м і л е н к о. Глodosькі скарби. Київ, 1965, стр. 15, 16, 63, рис. 8, табл. III, 2.

¹⁴² Д. В. М и л е е в. Вновь открытая церковь XI в. в Киеве и положение исследований в связи с новыми застройками города.— Труды IV съезда русских зодчих. СПб., 1911, стр. 121; М. К. К а р г е р. Древний Киев, т. I. М.—Л., 1958, стр. 79, 80, табл. 1, 5.

¹⁴³ Б. В. Ф а р м а к о в с к и й. Памятники античной культуры, найденные в России.— ИАК, 3, 1902, стр. 114—118.

¹⁴⁴ Я. П а с т е р н а к. Коротка археологія західньоукраїнських земель. Львів, 1932, стр. 49. Обстоятельства находки и дата перстня неизвестны.

¹⁴⁵ А. З а х а р о в. Геммы и античные перстни..., стр. 126, № 218.

вероятно, найден на Украине, но точное место находки осталось неизвестным.

Наконец, в Красноуфимском уезде Пермской губернии в 1851 г. обнаружена круглая плоская вставка от перстня в серебряной оправе, на которой вырезано изображение оленя в профиль. Вставка, по мнению А. А. Захарова, изготовлена из стеклянной пасты или аквамарина¹⁴⁶. Очевидно, перстень привезли в эти отдаленные края из Северного Причерноморья, скорее всего из Танаиса, который был тесно связан с кочевыми племенами Подонья и Поволжья.

Таким образом, бóльшая часть найденных в Восточной Европе резных камней и гемм сосредоточена на Северном Кавказе и в степной полосе. В лесостепные и лесные районы Восточной Европы эти художественные изделия римского и причерноморского ремесла почти не проникали (табл. 19).

Бусы и подвески

Среди разнообразных бус и подвесок, в громадном количестве встречающихся в Восточной Европе, сравнительно легко выделить импортные изделия¹⁴⁷. Значительно труднее определить центры, где они изготовлены. Во всяком случае, бусы и подвески из сердолика, горного хрусталя и других полудрагоценных камней были привозными изделиями.

По-видимому, сердолик попадал в Восточную Европу с Востока при содействии греческих и римских купцов. Из Египта доставляли многочисленные бусы и подвески из цветной пасты. Импортными были и стеклянные бусы до тех пор, пока в Восточной Европе не сложилось свое стеклоделие.

Обилие импортных каменных и стеклянных бус и подвесок у населения Восточной Европы в I тысячелетии н. э. свидетельствует об интенсивных торговых связях Северного Причерноморья и Закавказья с племенами не только степных и лесостепных, но и более северных лесных районов (Прикамье, Верхнее Поволжье, Верхнее Приднепровье и др.).

Культовые предметы

Бронзовые светильники и канделябры

Привозные предметы культового назначения за пределами городов Северного Причерноморья встречаются сравнительно редко (табл. 20). Религиозные представления и обряды у варварских племен и у греко-

¹⁴⁶ Там же, стр. 132, № 288.

¹⁴⁷ Бусы и подвески римского времени специально не изучались. О бусах и подвесках VI—X вв. н. э. см.: В. Б. Д е о п и к. Классификация бус Северного Кавказа IV—V вв. — СА, 1959, № 3, стр. 48—65; О н а ж е. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI—IX вв. — СА, 1961, № 3, стр. 202—232; М. М. М и х е л ь б е р т а с. Римский импорт в Литве. Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1965, стр. 11.

Находки бронзовых светильников и канделябров в Восточной Европе
(II в. до н. э.—V в. н. э.)

Территория	Количество находок					Общее число находок
	II в. до н. э.— I в. н. э.	II—III вв. н. э.	III—IV вв. н. э.	IV—V вв. н. э.	неопределен- ного времени	
Краснодарский край	3	1	—	—	—	4
Ростовская обл.	3	—	—	—	—	3
Крымская обл.	3	—	—	2	2	7
Одесская обл.	1	—	—	—	—	1
Эстонская ССР	1	—	—	—	—	1

римского населения античных городов Северного Причерноморья были очень разными.

Среди предметов культового назначения, попавших на периферию античного мира, известны бронзовые светильники и канделябры, найденные в Краснодарском крае (Усть-Лабинская) и в Эстонии (Кавасте).

Усть-лабинские находки происходят из кургана, который М. И. Ростовцев относил к I в. до н. э.—I в. н. э. В погребении лежали два бронзовых канделябра и светильник итальянского производства вместе с двумя серебряными сосудами, близкими по форме стеклянным литым сосудам I в. до н. э.—I в. н. э.

Бронзовый светильник, найденный в торфянике близ Кавасте в Эстонии, по мнению М. Эберта, датируется I в. н. э. и является изделием итальянского производства¹⁴⁸.

Глиняные светильники

Глиняные светильники, обычные в городах Северного Причерноморья, за пределы античного мира почти не проникали. Известно 10 глиняных светильников, найденных на варварской периферии в Восточной Европе (табл. 21).

Большинство светильников Восточной Европы найдено вне комплексов. Они могут быть датированы только по форме и орнаменту.

Многорожковый светильник, обнаруженный в Киеве, находит близкие аналогии среди светильников I в. н. э. из Рейнской области¹⁴⁹. Однорожковый светильник из Наварии Львовской обл. изготовлен в итальянских

¹⁴⁸ PZ, V, 1913, стр. 529; M. E b e r t. Truso, стр. 21.

¹⁴⁹ F. F r e m e r s d o r f. Römische Bildlampen. Unter besonderer Berücksichtigung einer neuentdeckten Maiuzer Manufaktur, ein Beitrag zur Technik und Geschichte der frühkaiserzeitlichen Keramik. Bonn und Leipzig, 1922, стр. 91, тип 16.

Находки глиняных светильников в Восточной Европе

(II в. до н. э.—V в. н. э.)

Территория	Количество находок					Общее число находок
	II в. до н. э.— I в. н. э.	II—III вв. н. э.	III—IV вв. н. э.	IV—V вв. н. э.	неопределен- ного времени	
Киевская обл.	4	—	—	—	—	4
Крымская обл.	—	4	—	—	—	4
Львовская обл.	2	—	—	—	—	2
Тернопольская обл.	—	—	—	—	2	2
Черновицкая обл.	—	—	4	—	—	4
Гродненская обл.	—	—	—	—	4	4
Латвийская ССР	—	—	—	—	4	4
Молдавская ССР	—	—	—	—	4	4

мастерских во второй половине I в. н. э. На его медальоне — рельефный бюст императора Гальбы, на верхнем щитке — латинская надпись IMP CAESAR GALBA, ниже бюста, в поле — VII, на оборотной стороне — клеймо OTELCAIA.

Статуэтки и амулеты

Среди культовых предметов следует упомянуть статуэтки и подвески, связанные с восточными и греко-римскими культами. За пределами Северного Причерноморья бронзовые статуэтки встречаются редко. Среди них есть статуэтки египетских богов Аммона, Озириса, Изиды и Гора, появление которых в античных городах и на варварской периферии Восточной Европы было связано с широким распространением восточных культов в Северном Причерноморье в первые века Римской империи. Так, культ Изиды и Сераписа был известен в Тире и Ольвии¹⁵⁰. Нет сомнения, что в Поднепровье и Приднепровье эти статуэтки, как и другие римского времени, были привезены из городов Северного Понта.

Известны также единичные бронзовые предметы, связанные с греко-римскими религиозными представлениями и культами: статуэтки Афродиты, Венеры, Диониса, Сатира, статуэтка коня из Криничек, фаллические амулеты с крылышками из Залесья и Коцубинчиков. Аналогичная бронзовая статуэтка коня с поднятой передней ногой на прямоугольном пьедестале найдена в Херсонесе. Бронзовые фаллические амулеты привезены в Верхнее Поднепровье, по-видимому, из придунайских провинций Римской империи (Паннония и др.).

¹⁵⁰ ВДИ, 1951, № 2, стр. 189; IOSPE, I², № 5 и 184.

В Аксае на нижнем Дону обнаружена бронзовая статуэтка Диониса с венком на голове, причем вокруг живота сделана позднее греческая христианская надпись.

В дер. Перлевке Воронежской обл. найдена византийская статуэтка херсонесского производства ¹⁵¹.

Римские строительные материалы

В городах Северного Причерноморья и на стратегических дорогах Римской империи, где несли гарнизонную службу римские легионы, остались многочисленные эпиграфические памятники, надгробия и строительные материалы. Кирпичи и черепица с латинскими клеймами найдены в Тире, Херсонесе и Хараксе, на поселении у с. Заветное и на предместном укреплении на Дунае, у с. Орловки. В Тире это были клейма V Македонского легиона и, возможно, командира сводного гарнизона (*vexillationis*) Тиры, центуриона I Италийского легиона; на городище в Орловке — клейма V Македонского и I Италийского легионов, а также Флавиева Мезийского флота; в Хараксе — клейма трех типов вексилляции Равеннского флота, I Италийского и XI Клавдиева легионов; на городище у с. Заветное — клейма XI Клавдиева легиона; в Херсонесе — клейма пяти различных типов, в том числе XI Клавдиева легиона.

В других местах Северного и Восточного Причерноморья римские строительные материалы с латинскими клеймами до сих пор не обнаружены, хотя эпиграфические данные свидетельствуют о пребывании римских военных отрядов в Ольвии, на Боспоре и в Пителинте (на мысе Пидунда).

На черняховском поселении III—IV вв. н. э. у с. Комаров Черновицкой обл. найдены обломки римской плинфы и черепицы, но без клейм. Надо полагать, что эти интересные находки на Днестре свидетельствуют о временной стоянке римского военного отряда во время одного из походов в глубь варварской территории.

Римское оружие

Римские мечи, копья, шлемы, щиты и другие предметы вооружения на варварской периферии в Восточной Европе найдены единицами. В ст. Воздвиженской Краснодарского края обнаружен железный наконечник римского копья (*pilum*) длиной 84 см. В погребении у дер. Громовка Хмельницкой обл. лежал большой железный меч. Его лезвие украшено четырьмя каннелюрами и около рукояти инкрустированными изображениями: с одной стороны — Марс в шлеме, с вертикальным копьём в правой руке, стоит, опираясь левой рукой на овальный щит, поставленный на землю около ноги; с другой стороны — легионный орел с повернутой вправо головой

¹⁵¹ Н. Д. Протасов (Сирийские реминисценции в памятниках художественной промышленности Херсонеса. — ТСА РАНИОН, т. II, 1928, стр. 100, сл.) датирует ее VII в. н. э.

и римские воинские знамена (штандарты). Меч изготовлен в римских провинциальных мастерских во II—III вв. н. э.¹⁵² Есть сведения, что в Ровенском уезде в XIX в. был найден римский круглый щит, орнаментированный рельефными и гравированными изображениями людей и животных. К сожалению, он не сохранился, и достоверность этой находки сомнительна. Сообщается также, что в Пинских болотах обнаружен золоченый гребень римского шлема.

К этой же категории предметов мы относим две бронзовые вотивные ручки римского времени (Екатеринославская губерния, Мышков), бронзовое навершие римского знамени в виде головы кабана с железными клыками (Тбилисская) и серебряное навершие римско-византийского знамени в виде сидящего орла. На груди орла — греческая монограмма ΠΕΤΡΟΥ, на хвосте — пробирный знак времени императора Анастасия.

Все эти находки, конечно, не связаны с торговыми отношениями варварских племен Восточной Европы и Римской империи. Они попали к местному населению в результате столкновений с римскими legionами как военная добыча.

Varia

Стеклянные жетоны

Любопытным источником для характеристики быта и торговых связей племен Европейской Сарматии в III—IV вв. н. э. являются небольшие стеклянные жетоны (*calculi*), обычно встречающиеся в погребениях целыми наборами. Наборы состоят из белых и черных круглых плоско-выпуклых жетонов. Их расставляли на доске, которая напоминает современные шахматные доски.

Место изготовления игральных жетонов не установлено, но есть основания полагать, что их наряду со стеклянными сосудами, бусами и другими украшениями из стекла выпускали провинциально-римские стеклодельные мастерские.

Стеклянные жетоны были широко распространены в Центральной и Северной Европе. Наборы их обнаружены в Дании, Польше (в двух погребениях в Закшове около Вроцлава), Словакии и т. д.¹⁵³ О распространении азартных игр у германских племен сообщает Тацит (*Germ.*, XXIV).

¹⁵² А. А. Спицын. Памятники латенской культуры в России. — ИАК, 12, 1904, стр. 84, 85; J. Piaskowski. Niektóre dziwierowane miecze rzymskie na ziemiach Polski. — ZOW, XXXI, z. 1. Wrocław — Poznań, 1965, стр. 36—39.

¹⁵³ W. Grempler. Der Fund von Sackrau. Berlin, 1887; W. Schulz. Leuna, ein germanischer Bestattungsplatz der spätrömischen Kaiserzeit. Berlin, 1953, стр. 28, сл., табл. XXVII, 1—4; XXVIII, 3, 4; стр. 63, сл.; K. Majewski. Importy rzymskie..., стр. 72, 79; H. J. Eggers. Der römische Import..., стр. 50, 78—158; B. Stjernquist. Simris on Cultural Connections of Scania in the Roman Iron Age. Lund, 1955, табл. XXVII, 9; E. Konik. Śląsk starożytny a imperium rzymskie. Warszawa — Wrocław, 1959, стр. 38, 221, 1055, табл. X, 30; V. Ondroch. Bogaté groby..., стр. 164, 165, табл. 51.

В Восточной Европе игральные жетоны часто встречаются на памятниках черняховской культуры III—IV вв. н. э.¹⁵⁴ На территории Украины (за исключением городов Северного Причерноморья) все находки стеклянных жетонов связаны с поселениями и могильниками черняховской культуры и не выходят за ее границы. Известно 20 местонахождений, причем в погребениях обнаружены и наборы из белых и черных жетонов (Переяслав-Хмельницкий). В западных областях Украины, в Верхнем Поднестровье и на Волыни, жетоны найдены в четырех пунктах (Рипнев, Рудки, Вербична, Лепесовка); на нижнем Днестре и в бассейне Южного Буга — также четыре (Косаново, Кринички, Фрунзовка, Рыжевка); на среднем Днестре — пять (из них на правом берегу — Журовка, на левом берегу — Переяслав-Хмельницкий, Кантемировка, Новые Сенжары, Компанийцы); на нижнем Днестре — шесть (Матлашево, Первое Мая, Старый Игрень, Августиновка, Привольное, Гавриловка). Наконец, один стеклянный жетон обнаружен в Николаевской обл. (Тилигуло-Березанка).

В городах Северного Причерноморья известно всего лишь две находки: одна в Херсонесе, где в склепе второй половины II в. н. э. найден набор из 30 стеклянных жетонов — 15 черных и 15 молочного цвета¹⁵⁵, другая — в Тире, где в слое III в. н. э. обнаружено несколько таких жетонов¹⁵⁶.

Возможно, что в Восточной Европе эта игра была заимствована от римских военных отрядов, стоявших в городах Северного Причерноморья в I—III вв. н. э.: тесные торговые связи черняховских племен с причерноморскими городами (в частности, с Тирой) в III—IV вв. н. э. хорошо известны.

Распространение этой игры в Восточной Европе можно также связать с переселением гото-гепидских племен из Повисленья к Черному морю.

Как мы уже упоминали, стеклянные жетоны были широко распространены в Центральной и Северной Европе, в частности в областях пшеворской культуры¹⁵⁷. Крайне интересно, что на Украине стеклянные жетоны находят, как правило, на тех поселениях и в могильниках, где совершенно отчетливо прослеживаются пшеворские и оксывские элементы (Лепесовка, Косаново, Рыжевка, Журовка, Компанийцы, Привольное, Гавриловка и др.)¹⁵⁸. Предположение о заимствовании этой игры из области пшеворской культуры представляется нам наиболее вероятным.

¹⁵⁴ Э. А. Симонович. Игрально-счетные жетоны на памятниках черняховской культуры. — СА, 1964, № 3.

¹⁵⁵ К. К. Косцюшко-Валюжинич. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. — ИАК, 4, 1902, стр. 109. Склеп датирован римскими серебряными монетами Александра Севера (222—235) и Гордиана III (238—244) и херсонесскими монетами типа П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежавших эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884, табл. XVI, 106, 109, 112, 113.

¹⁵⁶ Материал не издан, сообщение И. Б. Клеймана.

¹⁵⁷ К. M a j e w s k i. Importy rzymskie..., стр. 72, 79, рис. 52, 114.

¹⁵⁸ Г. Ф. Никитина. Население лесостепной полосы Восточной Европы в первой половине I тысячелетия н. э. Автореф. канд. дисс. М., 1965, стр. 11, сл.

Подвески из морских раковин

Подвески из морских раковин (каури и др.) на территории Восточной Европы изредка находят в сарматских погребениях (Надушиты) и могильниках черняховской культуры (Косаново, Ромашки, Лохвица, Гавриловка, Журовка, Боканы, Будешты, Малаешты). Обитатели Европейской Сарматии превращали раковины в подвески и носили на груди как украшения. Обычно к раковинам приделывали бронзовые колечки или просверливали в них отверстия ¹⁵⁹.

Морские раковины вывозились с берегов Индийского океана и Персидского залива. Э. С. Мугуревич предполагает, что в средневековую Европу они попадали через Индию, Иран, Закавказье и Среднюю Азию ¹⁶⁰. Однако прямые торговые связи Восточной Европы с Закавказьем и Средней Азией в первые века нашей эры еще не прослежены. Более вероятно предположение, что на территорию Восточной Европы морские раковины привозили из Восточного Средиземноморья, Малой Азии и Подунавья наряду с разными предметами римского импорта (стеклом, краснолаковой посудой и т. д.).

¹⁵⁹ Г. Б. Федоров. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э. — МИА, № 89, 1960, стр. 147.

¹⁶⁰ Э. С. Мугуревич. Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Экономические связи с Русью и другими территориями. Рига, 1965, стр. 54, сл., рис. 26.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ Н. Э.

Изучение экономических связей двух обществ, стоящих на разных ступенях социально-экономического развития, может стать плодотворным только в том случае, если исследователь будет учитывать уровень развития того и другого общества и рассматривать экономические связи в их сложной динамике, во взаимодействии с другими историческими явлениями, а не статично. Трудности, возникающие при исследовании интересующей нас проблемы, очень велики, и при скудности и фрагментарности письменных источников по истории Восточной Европы в I тысячелетии н. э. мы не всегда можем получить удовлетворительные ответы на многие вопросы.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В I В. ДО Н. Э. — II В. Н. Э.

Римская империя в I в. до н. э. — II в. н. э. достигла вершины своего могущества: ее границы простирались от Британии до Каспийского моря и границ Парфии, от Египта до Таврики и Дуная. Сфера экономического влияния Римской империи была значительно шире. Римские монеты и вещи I—II вв. н. э. рассеяны на территориях, отстоящих от империи на тысячи километров.

Для защиты своих растянувшихся границ империя создала сложную систему укреплений — знаменитый *Limes Romanus*. В завоеванных провинциях возникали города, строились крепости и усовершенствованные дороги, имевшие не только стратегическое, но и существенное экономическое значение. В новых провинциях римляне стремились привлечь племенную знать на свою сторону и заставить ее проводить выгодную империи политику. В процессе завоевания, как это было, например, в Дакии, часть населения подвергалась уничтожению, некоторые свободолюбивые племена уходили от иноземного господства в места, где их нельзя было подчинить римской власти, остальных порабощали и жестоко эксплуатировали. На завоеванных землях селились римские колонисты и ветераны, ремесленники и купцы, которые получали от римского правительства различные льготы и участки земли¹.

Когда Дакия после упорного сопротивления была присоединена к империи, римские границы приблизились к Карпатам и берегам Днестра.

¹ И. Т. Кругликова. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955, стр. 97, сл.

Греческие колонии Северного Причерноморья также оказались в сфере влияния Римской империи, но агрессивная политика Рима встречала отпор со стороны понтийских государств. Римляне умело использовали политические затруднения Боспора и греческих колоний Северного Причерноморья, чтобы подчинить их своей власти, но эта цель была достигнута только в Тире, Ольвии, Херсонесе и западной части Таврики. Притязаниям Рима на Боспор оказывали сопротивление боспорские цари.

Захват Мезии создал предпосылки для дальнейшего наступления Рима в Северном Причерноморье. Римские власти в I в. н. э. послали военные силы для защиты Херсонеса, который вел войну со скифами. Из Мезии была направлена армия во главе с легатом Плавтием Сильваном, которая высадилась в Таврике и заставила скифов прекратить осаду Херсонеса². В Крыму и на Кавказском побережье Черного моря разместились отряды римских войск — около 3 тыс. пехоты. В Херсонес для охраны морских путей была послана эскадра в 40 кораблей. На южном берегу Крыма, на мысе Ай-Тодор около современной Ялты, римляне построили крепость (Харакс) для охраны коммуникаций вдоль берегов Таврики³.

При Антонине Пие (138—161) римский гарнизон обосновался в Ольвии, которая после гетского разгрома утратила военное и экономическое могущество. Во II в. н. э. римские гарнизоны были вновь расквартированы в Таврике, о чем свидетельствуют эпиграфические данные. Еще в I в. н. э. вошла в состав провинции Мезии Тира. При Септимии Севере подчинилась римской власти и официально вошла в состав Мезии Ольвия. О размещении римских гарнизонов в Таврике и Причерноморье, в частности в Тире, Ольвии, Херсонесе и Хараксе, свидетельствуют, как мы упоминали, клейма I Италийского, V Македонского, XI Клавдиева легионов и других подразделений римской армии и флота, оттиснутые на кирпичах и черепице. Клейма XI Клавдиева легиона обнаружены также во внутренней части Таврики, на городище у с. Заветное. Это показывает, что римские гарнизоны стояли и во внутренних районах полуострова. Монетные находки, клейма и эпиграфические материалы позволяют установить, что римские гарнизоны находились в городах Северного Причерноморья до середины III в. н. э., когда Рим был вынужден вывести свои легионы для укрепления имперских границ в Подунавье, где начали наступать отряды причерноморских племен.

Расцвет Боспорского царства, быстрое восстановление Ольвии после гетского разгрома, укрепление политических и экономических позиций Римской империи в Причерноморье и Подунавье — все это способствовало в I—II вв. н. э. успешному развитию экономических связей Восточной Европы с городами Северного Понта и римскими провинциями, в особенности с Мезией, Дакией и Паннонией⁴.

² В. Н. Дьяков. Таврика в эпоху римской оккупации.— Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина, т. XXVIII, вып. 1, 1942, стр. 42, сл.

³ М. И. Ростовцев. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове.— ЖМНП, 1900, № 3, стр. 140—158; В. Н. Дьяков. Таврика..., стр. 51, сл.

⁴ И. Т. Кругликова. Дакия в эпоху римской оккупации, стр. 91, сл.; Т. Д. Златковская. Мезия в I—II вв. н. э. М., 1951, стр. 85, сл.

В предыдущих разделах мы рассмотрели археологические и нумизматические материалы, которые позволяют на основе статистических подсчетов и картографирования находок исследовать экономические связи восточноевропейских племен с Римской империей.

Импорт в Восточную Европу в то время состоял из таких товаров и предметов роскоши, как вино, бронзовая, серебряная, краснолаковая и стеклянная посуда, бронзовые светильники и канделябры, глиняные светильники, фибулы, дорогие украшения из золота и серебра, бусы, подвески, резные камни, дорогие ткани, предметы культового назначения и др. Иногда на территорию варварских племен попадали предметы вооружения (шлемы, мечи и копья), строительные материалы, изготовленные в античных городах или на временных стоянках римских гарнизонов.

Вино на варварские земли в I в. до н. э. — II в. н. э. привозили в амфорах — светлоглиняных с двуствольными ручками, больших красноглиняных и светлоглиняных узкогорлых ранних типов (I—II вв. н. э.). Греческое вино из Малой Азии, с островов Эгейского моря и из Северного Причерноморья вывозилось не только на ближнюю периферию античного мира, например в Прикубанье, Приазовье, Нижнее Приднепровье, Поднестровье, но и в более отдаленные районы степи и лесостепи. Так, оно попадало на средний Днепр, где на нескольких зарубинецких поселениях найдены обломки светлоглиняных амфор с двуствольными ручками I в. до н. э. — I в. н. э., позднеэллинистических амфор из Синопы, Гераклеи и Коса, а также массивных красноглиняных амфор, вероятно причерноморского производства (см. табл. 12).

Картографирование находок амфор и их обломков на территории Восточной Европы показывает, что греческое вино широко употребляли меотские племена Прикубанья и Приазовья, скифские племена на нижнем Днепре и в Крыму и зарубинецкие племена Среднего Приднепровья. Ввоз греческого вина не прослеживается на территории липицкой культуры в Прикарпатье и в области шеворской культуры. Неизвестны находки античных амфор I в. до н. э. — II в. н. э. и на памятниках левобережья Днепра, и у сарматских племен Поволжья и Подонья. Северные границы распространения амфор I в. до н. э. — II в. н. э. и предшествующей скифской эпохи приблизительно совпадают.

Краснолаковая керамика I в. до н. э. — II в. н. э. была широко распространена в Северном Причерноморье, но у варварских племен встречается значительно реже, главным образом у меотов Прикубанья, в сарматских курганах и могильниках степей Восточной Европы, на поселениях нижнего Днепра. В более северные районы краснолаковая керамика проникала очень редко: несколько сосудов и их обломки найдены на поселениях и в могильниках липицкой и зарубинецкой культур. Много краснолаковой посуды обнаружено на территории Польши вплоть до Балтийского побережья. В Восточной Европе наиболее северные и притом единичные находки известны во Львовской, Киевской, Брянской, Курской и Саратовской областях. В массовом количестве краснолаковая керамика поступала только в южные области Украины и Молдавии, непосредственно соседившие с античными городами Северного Причерноморья (см. табл. 13).

Серебряная и бронзовая посуда, бронзовые светильники и канделябры и другие изделия из серебра и бронзы найдены в богатых погребениях варварской знати главным образом в Прикубанье, Поволжье и Подонье. Бронзовая посуда греко-римского производства встречается в сарматских курганах на территории Украины и Молдавии, у племен липицкой и пшеворской культур (см. табл. 16).

Стеклянная посуда в I в. до н. э.— II в. н. э. попадала на варварские земли в ограниченном количестве (см. табл. 17). Она найдена на прикубанских поселениях и в курганах, в сарматских курганах Поволжья, на нижнем Дону, в Приазовье, на поселениях нижнего Днепра и в Поднестровье. Очевидно, племена зарубинецкой и липицкой культур не пользовались стеклянной посудой античного производства. В могильниках зарубинецкой культуры изредка находят небольшие слитки стекла, но трудно сказать, какие именно стеклянные вещи были положены в погребения. В могильниках зарубинецкой культуры найдены стеклянные бусы, небольшой осколок литого стеклянного канфара на кольцевом поддоне обнаружен недавно на поселении у с. Лютеж Киевской обл.

Из причерноморских городов привозили также различные предметы роскоши, дорогие золотые и серебряные украшения, культовые предметы, светильники, различные каменные и стеклянные бусы. Особенно характерны для того времени бусы, подвески и амулеты из цветной египетской пасты.

В причерноморских степях в те столетия господствовали сарматские племена. Экстенсивный характер хозяйства (кочевое скотоводство) заставлял их передвигаться с места на место. Проникали они и в южные районы лесостепной полосы. Очевидно, взаимоотношения кочевников-сарматов и земледельческих племен в районах липицкой и зарубинецкой культур в общем носили враждебный характер. Письменные источники сообщают о нападениях сарматских племен на причерноморские города и римские провинции в I—II вв. н. э. Нет сомнения, что они грабили и соседние земледельческие племена в Прикубанье, на нижнем Днестре, в Таврике и в лесостепной полосе Украины и Молдавии (лукашевская, липицкая и зарубинецкая культуры). Военное преобладание сарматских племен препятствовало установлению тесных торговых связей между племенами лесостепной полосы Восточной Европы и причерноморскими городами.

В I—II вв. н. э. развиваются интенсивные торговые связи с Мезией, Паннонией и Дакией. Из римских провинций Подунавья в Восточную Европу поступают товары, изготовленные в Италии и западных провинциях Римской империи, например бронзовые ковши, ойнохои, кувшины галло-римского типа, краснолаковая керамика из Галлии и Рейнской области, бронзовые фибулы типа AVCISSA. Территория Польши, Западной Украины и Прибалтики была связана торговыми путями в первую очередь с Паннонией и западными провинциями Римской империи.

Во второй половине II в. н. э. на границах придунайских провинций начинаются военные столкновения различных союзов варварских племен с Римской империей. Эти войны вошли в историю под названием Маркоманнских, но кроме маркоманнов в них принимали активное участие квады,

сарматы, языги и другие племена. Маркоманнские войны стали важным рубежом в истории экономических связей Римской империи с варварскими племенами Восточной Европы.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ С РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В III—IV ВВ. Н. Э.

В начале III в. н. э. в Римской империи разражается глубокий экономический и политический кризис, который усиливают вторжения варварских племен Северного Причерноморья в восточные провинции империи. Первые признаки внутреннего экономического кризиса империи и ослабления ее военной мощи выявились еще в период Маркоманнской войны в Подунавье, во второй половине II в. н. э.⁵

Историки полагают, что вторжение варварских племен в пределы Римской империи во время правления императора Марка Аврелия началось в связи с передвижением племен в глубине варварской территории, к северу от Дуная и Карпат. Это передвижение, так называемое переселение готов из Прибалтики в Северное Причерноморье, происходило в конце II — начале III в. н. э.

Многочисленные клады римских монет, зарытые в то время в Центральной и Восточной Европе, свидетельствуют, по нашему мнению, о начале переселения германских племен с нижней Вислы к Черному морю⁶. Археологически пути расселения гото-гепидских племен в Восточной Европе полностью не прослежены, но некоторые поселения, могильники и одиночные погребения на Западном Буге и в Среднем Приднепровье (Брест-Тришин, Любомль, Машев, Дитиничи, Велемичи, Лепесовка, Псар, Рудки, Косаново, Рыжевка, Завадовка, Журовка, Компанийцы, Привольное и др.) позволяют их наметить.

Передвижения варварских племен резко изменили военно-политическую ситуацию в Северном Причерноморье. Закончился период политического господства сарматов. В степной и лесостепной полосе Восточной Европы создается могущественный союз варварских племен, известный под именем готского племенного союза, и складывается черняховская культура.

В начале III в. н. э. театр военных действий переместился со среднего Дуная на нижний, в Причерноморье и Меотиду. Война началась около 232 г. н. э. на Дунае. Ее инициатором был, очевидно, союз прикарпатских племен под предводительством карпов, к которым примкнули готы⁷. В 238 г. н. э. «скифы», как условно называли античные авторы этот племенной союз, перешли Дунай и вторглись в пределы Мезии. Отряды варваров захватили Ольвию, Тиру и Истрию.

⁵ J. D o b í á s. Dejiny Československého územi pred vystoupením Slovanu. Praha, 1964.

⁶ В. В. К р о п о т к и н. Клады римских монет на территории СССР.— САИ, вып. Г4—4, 1961, стр. 12.

⁷ А. М. Р е м е н н и к о в. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954, стр. 18, сл.

Постепенно «скифы» расширяют круг своих военных походов. Варварские отряды проникают из Приднепровья в район Меотиды и в Таврику. Эпиграфические материалы из Танаиса говорят о неоднократном укреплении стен и башен города и о других оборонительных мероприятиях на рубежах Боспорского царства. Тем не менее в середине III в. н. э. Танаис был взят штурмом и разрушен.

Одновременно или несколько позже отряды варварских племен проникают в степные районы Крыма. Раскопки городища и могильника скифской столицы Неаполя свидетельствуют о том, что жизнь в городе прекращается приблизительно в середине III в. н. э.⁸ Тогда же были разрушены и разграблены Тира, Ольвия и многие другие города Северного Причерноморья. Но на развалинах некоторых из них (Ольвия, Танаис) в III—IV вв. н. э. возникают небольшие торгово-ремесленные поселки. Вероятно, возрождение жизни в Ольвии и Танаисе было связано с торговыми интересами соседних варварских племен Северного Причерноморья. Находки черняховской керамики в Тире и Ольвии свидетельствуют о том, что черняховские племена постепенно освоили эти районы Причерноморья, а затем продвинулись в Подунавье, Приазовье и Таврику. Отдельные находки сосудов и вещей черняховского типа в Керчи и в могильниках юго-западной части Крыма дают основание предположить, что какая-то часть черняховских племен проникает в III в. н. э. в Таврику⁹.

По-видимому, в первой половине III в. н. э. готы и их союзники, нарушив договорные отношения с боспорскими царями, вторгаются на Керченский полуостров и захватывают столицу Боспорского царства Пантикапей, города и сельские поселения на Керченском полуострове, которые с тех пор прекращают свое существование (Илурат, Киммерик, Семеновка и др.)¹⁰.

Таким образом, в середине III в. н. э. причерноморские племена овладевают Дакией и основными опорными пунктами Северного Причерноморья.

В 269—270 гг. н. э. в военных действиях наступил перелом. В 269 г. н. э. племена Северного Причерноморья предприняли новое грандиозное

⁸ П. Н. Шульц (Тавро-скифская экспедиция. — КСИИМК, XXVII, 1949, стр. 59, сл.) считает, что Неаполь не пострадал во время готского вторжения в Таврику, а был разрушен гуннами в конце IV в. н. э., но это мнение не подкреплено массовым археологическим и нумизматическим материалом.

⁹ А. П. Смирнов. К вопросу о славянах в Крыму. — ВДИ, 1953, № 3; Он же. К вопросу об истоках Приазовской Руси. — СА, 1958, № 2; Е. В. Веймарн, С. Ф. Стржеleckий. К вопросу о славянах в Крыму. — ВИ, 1952, № 4; М. Ю. Брайтчевский. Біля джерел слов'янської державності (соціально-економічний розвиток черняхівських племен). Київ, 1964, стр. 26, рис. 1; А. К. Амброз. Экономические связи и передвижения народов на юге европейской части СССР I в. до н. э. — IV в. н. э. (по археологическим данным). Автореф. канд. дисс. М., 1964, стр. 16, 17.

¹⁰ В. Ф. Гайдукевич. Илурат. — МИА, № 85, 1958, стр. 145; И. Т. Кругликова. Исследование сельской территории Европейского Боспора. — СА, 1957, № 1, стр. 231; Она же. Исследование сельских поселений античных государств юга СССР. — Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, XIV, 1962, стр. 230; В. Д. Блаватский. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964, стр. 207, 208.

нападение на Римскую империю. В лимане Днестра (Тираса) был снаряжен большой флот. Количество судов, по сообщению источников, превышало 2 тыс. Одновременно было организовано и сухопутное войско, численность которого биограф императора Клавдия определяет в 320 тыс. человек. В нем участвовали разные причерноморские племена: певкины, готы, гепиды и герулы. Этот поход коренным образом отличался от предшествующих.

Если более ранние походы совершались с целью грабежа и захвата пленных, то в 269 г. н. э. была предпринята попытка переселения, так как варварские отряды шли со своими семьями и скотом. Морские отряды причерноморских племен разгромили Афины, Коринф, Спарту, достигли Крита и Кипра, но в 270 г. н. э. римские войска под руководством императора Клавдия II одержали решительную победу над «скифами», за что император получил почетный титул Готского. Флот причерноморских племен также был разгромлен римлянами.

О новых походах причерноморского союза племен в последующие годы источники не сообщают. Очевидно, силы причерноморских варваров были истощены. Можно думать, что внутри союза началась междоусобная борьба различных племен. При императоре Пробе остатки племени бастарнов переселились на римский берег Дуная, а при императоре Диоклетиане на южный берег Дуная передвинулись карпы, что, по мнению Т. Моммзена, было вызвано укреплением готской власти в Дакии.

В начале IV в. н. э. при Константине I боевые действия римских войск против готов и сарматов на границах римского лимеса снова возобновляются. Опорные пункты империи выдвигаются на левый берег Дуная.

Итак, в результате ожесточенной борьбы причерноморских племен с Римской империей политическая обстановка в Причерноморье существенно изменилась. Опорные пункты Римской империи (за исключением Херсонеса) были разгромлены готами и их союзниками, а римские гарнизоны ушли из Ольвии и Таврики. Скифское царство прекратило существование. Боспорское государство в результате военных вторжений ослабло и переживало тяжелый экономический кризис. Римская Дакия была захвачена готами и сарматами и навсегда утрачена для империи. Границы Римской империи значительно сократились и к началу IV в. н. э. проходили по Дунаю.

Многочисленные сокровища и тысячи пленников, захваченные варварскими племенами Причерноморья, способствовали обогащению племенной знати и выделению дружинных элементов в недрах готского племенного союза. Очевидно, труд пленных ремесленников широко применялся в строительстве морских судов, в гончарном, ювелирном и стеклоделательном ремеслах. Быстрое распространение гончарного круга в Поднестровье и Приднепровье в III в. н. э. было вызвано не только экономическими взаимоотношениями с Римской империей, но и использованием труда пленных ремесленников. В связь с походами и войнами III в. н. э. следует поставить и распространение христианства в Северном Причерноморье и у готов в III—IV вв. н. э., когда среди варваров поселялись пленники — христиане из восточных римских провинций.

Разгром городов Северного Причерноморья (Тиры, Ольвии, Танаиса, Неаполя и др.) привел к сокращению торговых связей античного мира с племенами Восточной Европы. Однако не следует думать, что старые торговые пути совсем заглохли, а экономические связи Восточной Европы с городами Южного Причерноморья полностью прервались. Разнообразные импортные материалы второй половины III—IV в. н. э. свидетельствуют о том, что традиционные торговые пути сохранили свое значение.

Римские серебряные монеты стали поступать в Восточную Европу во второй половине II в. н. э., во время правления императора Марка Аврелия и Коммода. Совершенно очевидно, что если бы приток римских монет начался в I — первой половине II в. н. э., то тогда же часть накопленных сокровищ была бы зарыта в землю и превратилась в клады. Но за пределами Северного Причерноморья не найдено ни одного достоверного, твердо датированного клада, который был бы закопан в первой половине или середине II в. н. э. Все достоверные клады римских денариев от Прикарпатья до Поволжья включают монеты Коммода, Пертинакса, Септимия Севера или Александра Севера. Единичные находки монет I—II вв. н. э. в могильниках и на поселениях не следует принимать во внимание при датировке этих памятников, так как их завезли в Восточную Европу значительно позже — в конце II и начале III в. н. э.

Таким образом, приток и обращение римских серебряных монет в Восточной Европе относятся к тому времени, когда в Северном Причерноморье создается готский союз племен и складывается черняховская культура. Хронологически и территориально оба эти явления тесно связаны. По-видимому, именно переселение германских племен из Повисленья в Причерноморье способствовало сложению черняховской культуры, которая существовала около двух столетий и была сметена гуннами в конце IV в.

Но приток римских денариев в Восточную Европу продолжается очень недолго — приблизительно с 180 по 235 г. н. э., т. е. около 50 лет, а возможно, еще более короткий срок, так как монеты от Септимия Севера и Александра Севера в кладах на интересующей нас территории встречаются очень редко, преимущественно в Северном Причерноморье (Симферополь, № 622; Луговое, № 609; Дорожное, № 573; Белгород-Днестровский, № 752; Касперовцы, № 1014; Расейняй, № 1448). Следовательно, приток римских денариев резко сокращается уже в начале правления Септимия Севера (193—211) и почти полностью прекращается в 30-х годах III в. н. э., когда многие античные города (Ольвия, Тира, Танаис и др.) были разгромлены готами.

Прекращение притока римских монет в Восточную Европу в начале III в. н. э. не означало полного замирания торговых связей с Причерноморьем и римскими провинциями. На территорию Украины и Молдавии, в Подонье и Прикубанье продолжают поступать дешевые вина, преимущественно из Малой Азии, так как, по всей вероятности, светлоглиняные узкогорлые амфоры III—IV вв. н. э. с черными включениями пироксена изготавливались в одном из малоазийских городов, скорее всего в римской Синопе. Статистические подсчеты амфорной тары показывают, что экспорт

вина из Причерноморья на варварские земли достиг максимальных размеров в конце II — первой половине III в. н. э. Во второй половине III—IV в. н. э. вывоз вина несколько сокращается, но по-прежнему составляет важнейшую статью экспортной торговли античных городов Причерноморья (см. табл. 12). Появление гончарного круга на огромной территории уменьшает потребность в привозной глиняной посуде, которую в предшествующий период импортировали в некоторые районы Восточной Европы, но сарматские племена продолжали покупать круговые сосуды и в III—IV вв. н. э. Значительно возрастает импорт стеклянной посуды, а ввоз краснолаковой, серебряной и бронзовой резко падает. Подчеркнем, что бронзовая посуда в III—IV вв. н. э. поступает в основном не из итальянских мастерских, как раньше, а из западных провинций и Подунавья.

Как мы уже отмечали, недавние археологические раскопки показывают, что в III—IV вв. н. э. в некоторых местах Восточной Европы появились свои стеклодельные мастерские (Танаис, городище у с. Заветное, поселение у с. Комаров). Следовательно, наши представления о том, что стеклянная посуда полностью привозилась из римских провинций, должны быть пересмотрены. Вероятно, приемы стеклоделия были переданы черняховским мастерам пленными римскими ремесленниками.

Распространение стеклянной посуды вызвало стремление копировать ее формы и орнаментацию в глиняной посуде. Мы имеем в виду полусферические глиняные кубки с орнаментом, встреченные на многих памятниках черняховского типа (Черняхов, Косаново, Рыжевка, Гавриловка, Раковец Чесновский и др.)¹¹.

Историки неоднократно высказывали предположение о том, что интенсивному ввозу римских серебряных монет и греко-римских вещей из городов Северного Причерноморья и римских провинций на территорию Молдавии, Украины и других областей варварской периферии сопутствовал значительный вывоз товаров из Восточной Европы. Б. Д. Греков, Б. А. Рыбаков и многие другие исследователи думали, что основной статьей вывоза черняховских племен был хлеб, так как земледелие составляло ведущую отрасль их хозяйства, но письменные источники III—IV вв. н. э. ничего не сообщают о вывозе зерна из области черняховской культуры. Конечно, молчание письменных источников не всегда может служить веским доказательством, но дело в том, что предположение о значительном вывозе хлеба населением черняховской культуры опирается только на косвенные доводы:

1. Земледелие было основным занятием черняховских племен.
2. Согласно Геродоту (IV, 17), скифы-пахари в V в. до н. э. производили хлеб не только для собственного потребления, но и на продажу.
3. Большое количество римских серебряных монет I—II вв. н. э. в лесостепной полосе Украины и Молдавии свидетельствует об интенсивных торговых связях Римской империи и племен Восточной Европы.
4. Русские меры сыпучих тел — четверик и полосмина — численно совпадают с «римскими» (по словам Б. А. Рыбакова) — амфорой и медимном.

¹¹ В. П. Петров. Черняховский могильник. — МИА, № 116, 1964; Н. М. Краченко. Косановский могильник. — МИА, № 139, 1967.

Все эти доводы весьма шатки. Начнем с того, что значительный экспорт хлеба возможен только в условиях развитого классового общества, когда за счет использования труда рабов или крепостных создается прибавочный продукт. Письменные источники VI—X вв. н. э. ничего не сообщают, например, о вывозе славянскими племенами и Русью хлеба в Византийскую империю. Напротив, из письма папы Мартина, сосланного в Херсон в VII в. н. э., мы узнаем, что хлеб в Таврику привозили из пределов Византии. Русь, как мы знаем из сообщения Константина Багрянородного, вывозила в Константинополь совсем другие товары. Наука располагает большим количеством письменных и эпиграфических источников о торговле хлебом в Римской империи и Византии, но нет ни одного документа, который бы говорил о вывозе хлеба в I тысячелетии н. э. из Восточной Европы.

Далее, римские монеты и греко-римские изделия широко распространены не только на Украине и в Молдавии, но и в странах Центральной и Северной Европы. Однако нет никаких оснований предполагать, что германские и балтийские племена вывозили хлеб в Римскую империю. Следовательно, приток монет и импортных вещей мог осуществляться в условиях, когда заведомо не было развитой хлебной торговли. Кроме того, приток монет на территорию Восточной Европы, как мы писали, падает на конец II — начало III в. н. э., а торговые связи черняховских племен продолжались приблизительно еще два столетия.

Наконец, числовое совпадение греческих мер жидких и сыпучих тел (амфоры и медимна) с русскими (четвериком и полосиной) не дает основания считать, что русские меры возникли в III—IV вв. н. э. в результате интенсивной хлебной торговли с городами Северного Причерноморья. Во-первых, числовое совпадение не всегда свидетельствует о прямом и непосредственном заимствовании. Греческие (а не римские) меры жидких и сыпучих тел (амфора и медимн) существовали не только в первые века нашей эры, но и в позднейшую византийскую эпоху, и никогда не были стабильными, как и все средневековые меры¹². Во-вторых, древнерусские документы IX—XIII вв. не упоминают ни четверик, ни полосину. Очевидно, возникновение этих мер сыпучих тел относится к более позднему времени. Во всяком случае, первые упоминания четверика и полосины в источниках датированы XV—XVI вв.¹³ Возможно, что древние славянские племена знали какие-то меры сыпучих тел, но названия этих мер не сохранились в словаре древнерусского языка.

Какие же товары вывозили племена Восточной Европы в города Северного Причерноморья и римские провинции? Античные источники называют

¹² T. G u l t s c h. Griechische und römische Metrologie. Berlin, 1882, стр. 127, сл.; Н. Т. Б е л я е в. О древних и нынешних мерах протяжения и веса.— СК, I, 1927, стр. 247, сл.; А. И. Ч у и с т о в а. Античные и средневековые весовые системы, имевшие хождение в Северном Причерноморье.— Археология и история Боспора, т. II. Симферополь, 1962, стр. 141; Я. А. М а н а н д я н. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954, стр. 181, сл.

¹³ Е. И. К а м е н ц е в а, Н. В. У с т ю г о в. Русская метрология. М., 1965, стр. 29, 113. В Древнерусском государстве были известны, судя по источникам, следующие меры сыпучих тел: кадь = 2 половникам = 4 четвертям = 8 осьминам.

в первую очередь рабов, скот, шкуры, кожи, меха, янтарь, продукты лесных промыслов.

Интересные выводы мы получаем, сравнивая римские монеты, которые поступали в Прибалтику, с теми, что шли в другие районы Европы. В Южной Прибалтике в составе погребального инвентаря и кладах найдено большое количество бронзовых римских монет. Их привозили туда по торговым путям, проходившим через территорию Польши, но на польских землях римские бронзовые монеты встречаются очень редко, а преобладают серебряные.

Очевидно, характер импорта находился в зависимости от внутренних экономических потребностей общества. Мы не в состоянии пока удовлетворительно объяснить некоторые странности в характере прибалтийского импорта. Серебряные монеты, широко распространенные в Средней и Восточной Европе, в Прибалтике встречаются редко. С другой стороны, римские бронзовые монеты в значительном количестве поступали в Прибалтику, но по неизвестным нам причинам не задерживались на промежуточных территориях¹⁴, хотя бронзовые украшения, на которые могла идти часть металла монет, носили не только в Прибалтике, но и в соседних областях, в частности у племен черняховской культуры III—IV вв. н. э.

Сопоставление ввоза римских монет и греко-римских изделий в III—IV вв. н. э. и в предшествующее время раскрывает такую закономерность импорта в Восточную Европу: при значительном сокращении притока римских монет на рубеже II—III вв. н. э. происходит некоторое увеличение ввоза греческих и римских товаров. Никаких данных для характеристики вывоза товаров из пределов Восточной Европы в ранне- и позднеримское время мы не имеем, но можно предполагать, что экспорт восточноевропейских товаров постепенно возрастает и достигает максимума в III—IV вв. н. э.

Нормальное развитие торговых связей Римской империи с многочисленными племенами Восточной Европы было прервано только в конце IV в. н. э. вторжением гуннов, которые нанесли смертельный удар античным городам Северного Причерноморья. С конца IV в. н. э. в истории Восточной Европы начинается гуннский период, который можно охарактеризовать как период глубокого упадка экономической жизни, резкого сокращения торговых связей, значительного уменьшения численности населения южных районов Восточной Европы. Черняховская культура была уничтожена. Из древностей V в. н. э. на ее землях мы находим редкие кочевнические погребения и клады. В VI—VII вв. н. э. на территории Чехословакии, Югославии, Румынии, Молдавии и Украины появляются небольшие неукрепленные поселения, которые характеризуются жилищами-полуземлянками и господством лепной керамики¹⁵.

¹⁴ В Прибалтике часть римских монет переплавлялась для изготовления украшений. Химический анализ бронзовых украшений и римских монет показал, что состав их близок. См.: A. V e z z e n b e r g e r. Analysen vorgeschichtlichen Bronzen Ostpreußens. Königsberg, 1904; М. М. М и х е л ь б е р т а с. Римский импорт в Литве.— Материалы конференции молодых ученых Белоруссии и Прибалтики. История, языковедение, литературоведение. Минск, 1963, стр. 85.

¹⁵ Ю. В. К у х а р е н к о. Памятники пражского типа на территории Приднестровья.— *Slavia antiqua*, VII, 1960; В. Д. Б а р а н. Раннеславянские памятники на

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ С ВИЗАНТИЕЙ В IV—VII ВВ. Н. Э.

Писатели IV—V вв. н. э. оставили красочные описания вторжения гуннов, которые обрушились на города Северного Причерноморья, земледельческие племена Кавказа, Украины и Молдавии. Археологические материалы свидетельствуют, что население многих районов было истреблено или бежало в более безопасные места. Степные и лесостепные районы Украины и Молдавии почти совершенно опустели. Готский союз племен был разгромлен, и основная масса готов и их союзников откатилась на запад, к границам Восточно-Римской империи.

Города Боспорского царства подверглись жестокому разгрому и перестали существовать как крупные торгово-ремесленные центры. Столица Боспорского царства Пантикапей также был захвачен гуннами и разгромлен. На месте городских кварталов на горе Митридат возникло средневековое кладбище. От прежнего Пантикапея сохранилась только небольшая приморская часть, которая в средневековых источниках стала называться Боспором¹⁶. Западная часть Таврики меньше пострадала от вторжения. Население степной части Крыма бежало в более безопасные от набегов кочевников-гуннов горные районы полуострова¹⁷.

Херсонес также, по-видимому, был затронут кочевниками, но не прекратил существования. В городе продолжалась интенсивная жизнь. Это было связано с военной и экономической поддержкой, оказываемой Херсонесу Восточно-Римской империей. Надписи и нарративные источники свидетельствуют о восстановлении оборонительных стен города и о стоянке в городе византийских военных отрядов¹⁸.

Основные районы расселения черняховских племен, как уже упоминалось, были подвергнуты жестокому разгрому. Многочисленные поселения погибли в огне пожара, и жизнь на них больше не возобновлялась. Создается впечатление, что уцелевшее земледельческое население бежало в другие районы, скорее всего на запад, в Подунавье и Прикарпатье, где сейчас открыты немногочисленные поселения V—VI вв. н. э., сохраняющие, по мнению советских, румынских и чехословацких археологов, некоторые черты исчезнувшей черняховской культуры¹⁹.

Прекратилась жизнь на поселениях Нижнего Приднепровья и в районе Ольвии.

Экономические связи племен Восточной Европы и Византии в V—VII вв. н. э. изучены плохо. Нумизматические и археологические материалы

Западном Буге. — *Slovenská archeológia*, XIII, 2, 1965; П. И. Х а в л ю к. Раннеславянские поселения средней части Южного Побужья. — *СА*, 1963, № 3; Э. А. Р и к м а н, И. А. Р а ф а л о в и ч. К вопросу о соотношении черняховской и раннеславянской культур в Днестровско-Дунайском междуречье. — *КСИА АН СССР*, 105, 1965.

¹⁶ В. Д. Б л а в а т с к и й. Пантикапей..., стр. 222, 223.

¹⁷ А. Л. Я к о б с о н. Средневековый Крым. М. — Л., 1964, стр. 9, сл.

¹⁸ Г. Д. Б е л о в. Херсонес Таврический. Л., 1948, стр. 133; А. Л. Я к о б с о н. Раннесредневековый Херсонес. — *МИА*, № 63, 1959, стр. 18, сл.

¹⁹ Э. А. Р и к м а н, И. А. Р а ф а л о в и ч. К вопросу о соотношении черняховской и раннеславянской культур..., стр. 44, сл.; M i r s e a D. M a t e i. Contributii

свидетельствуют, что торговля в период гуннского владычества в Подунавье и Восточной Европе резко сократилась, но не прекратилась совершенно, как это представлялось некоторым историкам и археологам. Сложность исследования материалов, относящихся к рассматриваемому периоду, заключается в том, что трудно определить, какие из иноземных вещей, попавших в то время на территорию Восточной Европы, были захвачены варварами, а какие привезены по торговым путям.

В Восточной Европе известны клады и отдельные находки византийских солидов IV—VII вв. н. э.; клады серебряных византийских монет VII в. н. э., отдельные находки медных византийских монет IV—VII вв. н. э.; византийские серебряные сосуды V—VII вв. н. э.; стеклянная посуда IV—VII вв. н. э.; различные импортные украшения (фибулы, гривны, браслеты, пряжки, бусы и др.).

Византийские монеты и драгоценные вещи встречаются в основном в Северном Причерноморье, Подонье, Прикамье, на Украине и в Молдавии.

Византийские золотые монеты IV—VII вв. н. э. найдены в нескольких кладах и в богатых погребениях варварских вождей. Клады солидов сравнительно немногочисленны. Они найдены в Закарпатье, Полтавской обл., Приднепровье, Подонье и Приуралье.

Отдельные находки византийских солидов IV—VII вв. н. э. известны на Северном Кавказе, в Приуралье, Поволжье, Подонье, на Украине, в Молдавии и Прибалтике ²⁰.

Особую группу памятников, где найдены византийские золотые монеты V—VII вв. н. э., составляют богатые погребения ²¹, которые еще недавно также считались кладами. Г. Ф. Корзухина впервые в советской литературе указала, что некоторые из них на самом деле являются не кладами, а богатыми кочевническими погребениями, которые не имеют никакого отношения к древним славянам (антам) ²².

На славянских поселениях VI—VII вв. н. э. изредка встречаются единичные медные византийские монеты. Отдельные находки византийской меди VI—VII вв. н. э. не связаны с какими-либо поселениями. Такие находки зарегистрированы на территории Молдавии и Украины.

Клады серебряных византийских монет VII в. н. э. обнаружены в Прикамье.

archeologice la istoria oraşului Suceava, 1963, стр. 26—28; J. P a s t o r. Sídliškový výskum v Blažiciach. — Studijné zvesti AÚSAV, č. 6. Nitra, 1961; V. B u d i n s k ý - K r i č k a. Sídliško z doby rímskej a zo začiatkov stahovania národov v Prešove. — Slovenská archeológia, XI, 1, 1963.

²⁰ В. В. К р о п о т к и н. Клады римских монет..., стр. 19, сл., рис. 4; О н ж е. Клады византийских монет на территории СССР. — САИ, вып. Е4—4, 1962, стр. 9, сл., карты 3 и 4.

²¹ В. В. К р о п о т к и н. Клады римских монет..., № 1720; О н ж е. Клады византийских монет..., № 196, 249, 250, 268; О н ж е. Новые находки византийских монет на территории СССР. — ВВ, XXVI, 1965, стр. 166, и сл., № 17, 21, 73.

²² Г. Ф. К о р з у х и н а. К истории Среднего Поднепровья в середине I тысячелетия н. э. — СА, XXII, 1955, стр. 68, сл. См. также: А. Т. С м і л е н к о. Глодоські скарби. Київ, 1965, стр. 55, сл.

Как мы видим, клады и отдельные находки золотых, серебряных и медных византийских монет V—VII вв. н. э. крайне немногочисленны. Статистические подсчеты показывают, что в ту эпоху в Восточную Европу поступали главным образом византийские солиды, чеканившиеся в Константинополе и некоторых городах Западно-Римской империи (Милан, Равенна, Трир). Многие золотые монеты, найденные в кладах, погребениях и среди случайных находок, имеют отверстия, снабжены ушками или превращены в украшения конской сбруи. Это свидетельствует о слабом развитии денежного обращения в эпоху великого переселения народов. Очевидно, золотые сокровища скапливались в руках варварской знати и подвергались усиленной демонетизации.

Серебряные монеты, попавшие в Прикамье, очевидно, были завезены туда из Закавказья, где найдены клады аналогичного состава. Торговые пути в Прикамье из Закавказья и Средней Азии хорошо прослеживаются по находкам сасанидских и византийских серебряных сосудов VI—VII вв. н. э. На некоторых из этих сосудов имеются согдийские и хорезмийские надписи²³.

Византийские медные монеты VI—VII вв. н. э. широко обращались только на территории Византийской империи и подвластных ей государств. Поэтому они многочисленны в Херсонесе, где существовал даже монетный двор, выпускавший литые херсоно-византийские монеты со времени императора Маврикия Тиверия. Изредка византийские медные монеты встречаются в горной части Таврики, в Керчи и на некоторых славянских поселениях Молдавии и Украины.

Иногда утверждают, опираясь на письменные источники и находки византийских монет, что у славянских племен в VI—VII вв. н. э. были развиты товарно-денежные отношения. Но приток византийских монет по сравнению с притоком римских денариев и куфических монет был совершенно ничтожным. Поэтому длительный исторический период от начала III до конца VIII в. н. э. с полным основанием называется безмонетным периодом. Конечно, некоторые пограничные области (Молдавия и Прикарпатье) и Таврика, которая входила в состав Римской империи и Византии, составляют исключение, о чем мы уже писали. Но в целом нумизматические материалы позволяют утверждать, что славянские племена, населявшие западные районы Украины и Молдавии, не знали в VI—VIII вв. н. э. ни денежного обращения, ни товарного производства.

Со времени вторжения гуннов в Восточную Европу до середины IX в. н. э., когда складывается Древнерусское государство, экономические связи Византии со славянскими землями почти не прослеживаются. По-видимому, они почти полностью прекращаются в конце IV в. н. э. Некоторое оживление торговых связей с Византией происходит у племен Юго-Восточной Европы в связи с образованием Хазарского каганата в VII в. н. э.

³ Л. А. М а ц у л е в и ч. Византийский антик и Прикамье.— МИА, № 1, 1940, стр. 157. Возможно, что византийская и сасанидская серебряная посуда была завезена в Прикамье в результате меновой торговли кочевых племен Поволжья и Приуралья со своими северными соседями.